

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Социализм или свобода

Человечество переживает глубокий кризис. В течение веков мы взбирались на вершину горы, именуемой прогрессом и теперь, добравшись до ее вершины, оказались на краю пропасти. Эта бездонная пропасть вызывает головокружение и страх. У некоторых отчаяние и стремление броситься вниз, у всех вопрос — что делать дальше?

Возгордившись своим разумом и возомнив себя царем природы, человек зашел чрезвычайно далеко. Мы научились летать на Луну и Марс. Наши правительства уже подумывают о том, как использовать эти планеты в будущем. В то же самое время мы храним в наших арсеналах такое количество термо-ядерного оружия, которого уже сейчас достаточно для уничтожения нашей планеты — Земли.

Наши ученые, желающие во что бы то не стало доказать всемогущество человека, направляют все свои силы на то, чтобы создать искусственно хотя бы один живой организм, пусть даже самый примитивный, одноклеточный. Одновременно на наших заводах массово вырабатываются различные ядовитые вещества, уже сегодня представляющие непосредственную опасность для многих миллионов жизней.

Вся энергия большинства людей направлена на дальнейшее улучшение их материального благосостояния. Но строя города, развивая индустрию и улучшая транспорт, мы все больше и больше загрязняем воду и воздух, уничтожаем окружающую нас природу и тем самым лишаем себя всего того, что не только полезно, но и необходимо для сохранения той же жизни.

Всем становится ясно, что подобное положение продолжаться не может, что надо добиваться каких-то изменений, что надо спасать человечество и себя самих от полного самоуничтожения.

Что же делать? Как предотвратить надвигающуюся катастрофу? У кого искать помощи? Кто проявит инициативу и возьмет на себя руководство акцией «спасения человечества»? Где эти политики, правительства, партии и международные организации? К сожалению, их авторитет и моральный вес давно утрачены. Каждый мыслящий человек уже знает, что миром сегодня управляют не разум и справедливость, а узкий, близорукий эгоизм и абсолютная беспринципность.

Единственно еще Церковь — представительница Высшей Справедливости на Земле — несмотря на все гонения, преследования и саморазрушение сохранила часть своего когда-то могучего авторитета.

Верующие и атеисты в одинаковой мере ждут от Церкви, единственного оплота в мире еще способного на действительно бескорыстные, спасительные для человека действия, призыва к оздоровлению и объединению против Зла.

Как обычно значение этого «последней крепости» понято силами разрушения много раньше чем другими. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно церковные организации стали в последнее время форумом политической пропаганды и борьбы, ареной столкновения между сторонниками разных политических идеологий, по-

лем битвы за наши души, местом, где возможно решается судьба человечества в будущем.

Большинство христиан руководствуется в своей жизни двумя чувствами: чувством ответственности за тех, кто терпит голод и другие лишения, чувством страха перед надвигающейся опасностью термоядерной войны, грозящей нам всеобщим и полным уничтожением.

Многим кажется, что достижение постоянного мира, справедливости и счастья возможно только путем совместных усилий всего человечества. Отсюда стремление к всеобщему объединению всех людей, вне зависимости от их религиозной принадлежности, национальности, убеждений и уровня развития. Отсюда отрицательное отношение ко всему тому, что нас разделяет или может способствовать этому разделению.

В религиозных организациях это выражается прежде всего в равнодушии к догматам веры и в нежелании вести богословский диалог с представителями других религий, в отказе от открытого исповедания своей веры через религиозную проповедь и миссионерское служение, в преуменьшении значения работы над собой в целях внутреннего самосовершенствования. Вместо этого предлагается синкретический диалог со всеми людьми доброй воли, широкие пропагандные акции и конкретное коллективное сотрудничество в области борьбы с социальной несправедливостью и со всеми ее проявлениями.

Такая постановка вопроса находит поддержку и широко используется людьми равнодушными к вере и в особенности заведомо атеистическими кругами. Постепенно проникая в различного рода религиозные организации и постоянно усиливая в них свое влияние политические деятели пытаются использовать выгодную для них конъюнктуру и через Церковь воздействовать на мировую общественность в угодном для них направлении.

Подобного рода явления наблюдаются не только в различных Церквях, например, в протестантской Церкви Гессена, но в особенности в различного рода религиозных организациях, как например, в Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) или во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ). (Я нарочно не упоминаю здесь так называемой Христианской Мирной Конференции, ибо эта организация, несмотря на свое название, является чисто политическим учреждением, созданным с целью ведения коммунистической пропаганды в свободном мире).

Возьмем в качестве примера Всемирный Совет Церквей. Этот Совет возник вскоре после окончания Второй мировой войны, в 1948 году. Миллионы убитых на фронте или погибших в плену солдат, массовая гибель гражданского населения в подвергшихся бомбардировкам городах, бесчеловечное уничтожение целых народов по прихоти одного человека, все это наложило неизгладимый отпечаток на переживших эти ужасы христиан, заставило их объединить свои усилия в деле христианского служения людям.

В первые годы своего существования Всемирный Совет Церквей занимался широкой миссионерской работой и оказывал посильную материальную помощь людям, пострадавшим во время войны.

Деятельность Совета Церквей обратила на себя внимание окружающего мира. Количество членов организации стало быстро расти. В шестидесятые годы во Всемирный Совет Церквей вошли Церкви из социалистических стран, христианские организации и Церкви Азии, Африки и Латинской Америки.

В настоящее время в состав Всемирного Совета Церквей входит около трехсот различных Церквей и религиозных объединений. На совещаниях и конгрессах этой организации присутствуют представители всех континентов, всех рас и почти всех народов. В центре организации, в Женеве встречаются, разговаривают и пытаются повлиять друг на друга люди разных вер, культур и политических убеждений. Всемирный Совет Церквей в действительности стал всемирным.

Отсюда возникла необходимость поставить перед собой задачи также всемирного масштаба. Такой задачей оказалась борьба за построение на земле справедливого общества.

Тяжело переживая недостатки демократии и постоянно имея дело с различного рода случаями разрушительного действия неправильно понятых на Западе принципов индивидуальной свободы, западные христиане не только сразу же откликнулись на призыв к борьбе за создание более справедливого общества на земле, но и не заметили того, как идея справедливости стала подменяться понятием равенства, а гуманитарные лозунги были заменены социалистическими или коммунистическими.

Это произошло прежде всего потому, что борьба за всеобщую справедливость требует всеобщего усилия, иными словами — всеобщего единства. Для достижения этой цели Всемирный Совет Церквей стал стремиться к расширению и углублению своего влияния не только на входящие в него церкви, но и на все человечество в целом. Начались попытки установления контактов с представителями других нехристианских религий и поиски форм сотрудничества со «всеми людьми доброй воли», под которыми в певую очередь подразумевались марксисты.

Все это привело к ослаблению организации изнутри. Широкое объединение возможно только при условии соблюдения необычайной терпимости в области убеждений и принятия только таких решений, которые приемлемы для всех, или по крайней мере для большинства.

Учитывая при этом факт, что представители Запада воспитаны в духе либерализма и уважения к свободе других, а представители социалистических государств и их сторонники из стран Третьего мира весьма напористы и беспринципны, не трудно понять почему Всемирный Совет Церквей стал все более и более склоняться в сторону социализма.

Призывая с одной стороны к чувству христианской солидарности по отношению ко всем угнетенным в странах западной демократии и третьего мира, то есть к борьбе против империализма, капитализма и неокOLONиализма и, шантажируя с другой стороны выходом из Всемирного Совета Церквей в случае какой бы то ни было критики социалистических государств, сторонники социализма добились постепенного изменения всей деятельности Всемирного Совета.

В последние годы Всемирный Совет Церквей все чаще и чаще начал обвинять западные страны в гонке вооружения и в милитаризме, почти никогда не выступая с подобного рода критикой по отношению к Советскому Союзу. Всемирный Совет требовал и продолжает требовать свободы и независимости для негров Южно-Африканской Республики и Родезии, но никогда не говорит о независимости стран Восточной Европы от СССР. Всемирный Совет Церквей осуждает правительство Южной Кореи в отсутствие свободы, но никогда не обвиняет в этом правительства Северной Кореи или Северного Вьетнама. Специальные фонды Всемирного Совета использовались в последние годы для оказания помощи так называемым национально-освободительным движениям в Анголе и Мо-

замбике, но ничего не делалось для оказания помощи христианам в Китае.

Пропаганда социалистических идей в ВСЦ достигла своего апогея, когда на Пятой Генеральной Ассамблее ВСЦ в Найроби совершенно открыто была высказана мысль, что «капитализм антихристианское явление и что социализм гораздо больше соответствует христианскому идеалу единства, любви и самоотверженности» (из выступления на 5-ой Ассамблее ВСЦ епископа Павла ВЕРГЕЗЕ).*)

Высказанная епископом Павлом точка зрения была поддержана большинством делегатов. Не будет преувеличением сказать, что к ноябрю прошлого года идеи социализма не только проникли в Всемирный Совет Церквей, но в той или иной степени были приняты значительной частью его руководства.

Но одновременно, на той же Ассамблее, в том же Найроби впервые во всей его остроте был поднят вопрос о солидарности христиан со всеми гонимыми за веру в странах социалистического содружества и об обязанности христианина бороться за восстановление личного достоинства человека — за его личную свободу.

Это изменение во взглядах было вызвано смелым письмом двух советских граждан о. ГЛЕБА ЯКУНИНА и ЛЬВА РЕГЕЛЬСОНА,**) в котором рассказывалось о жестоких преследованиях верующих в СССР и призывалось к оказанию им помощи.

Письмо это заставило многих пересмотреть свои взгляды. Ассамблея в Найроби поручила Генеральному Секретарю ВСЦ ПОТТЕРУ:

«Предпринять необходимые меры для того, чтобы вопрос религиозной свободы стал предметом серьезного обсуждения с Церквями — членами ВСЦ, стран подписавших соглашение в Хельсинки и чтобы результаты этого обсуждения были представлены на рассмотрение Центрального Комитета ВСЦ на заседании этого Комитета в августе 1976 года».

Первую половину 1976 года можно характеризовать как период серьезной внутренней борьбы не только в самом Всемирном Совете Церквей, но прежде всего внутри большинства Церквей или религиозных организаций, входивших в ВСЦ.

Голос преследуемых за веру христиан был наконец не только услышан, но возымел свое действие: заставил многих переменить свое отношение к социализму и выступить против дальнейших попыток ведения коммунистической пропаганды среди верующих в свободных странах.

На состоявшемся в августе этого года заседании ВСЦ в Женеве многие делегаты потребовали пересмотра всей деятельности Всемирного Совета Церквей и отхода от социалистических позиций.

На этом же заседании, несколько раз подчеркивался вопрос важности личной свободы человека и выражалось глубокое уважение ко всем тем, кто борется за этот принцип в странах социалистической диктатуры.

Таким образом личный пример тех, кто жертвует в коммунистических странах жизнью и подвергается преследованиям за идею свободы и право верить в Бога открыл глаза людям на Западе и показал им истинную сущность социализма.

Западные христиане начинают наконец сознавать, что выход из современного кризиса может быть найден только через возвращение к истинным христианским ценностям, основанным на признании человеческого достоинства и личной свободы, основанной не на эгоистическом, а на религиозном принципе любви к человеку.

*) Интервью с епископом (теперь митрополитом) Павлом Вергезе см. на стр. 40 этого журнала.

**) Полный текст письма опубликован в предыдущем номере «Зарубежья» — № 1—2 (49—50) март—июнь 1976.

ЭРИК МАСКАЛЛ

Научные перспективы и христианские заветы*)

Эрик Маскалл (*Eric Mascall*) родился 12-го декабря 1905 г. в Лондоне и был рукоположен в священники в 1932 г. Он учился в университетах Кембриджском, Оксфордском и Лондонском. Кандидат математических наук, магистр изящных искусств, доктор богословия (1948) он занимает с 1962-го г. кафедру исторического богословия в *King's College* (в Лондонском Университете). Он сотрудничает в журнале «*Theology*». Отметим из его трудов «*Секуляризация Христианства*» (*The secularization of christianity, New York, 1965*).

1) Основной опыт.

Большое влияние научной технологии на жизнь нашего времени создает такое душевное состояние, что люди не склонны больше рассматривать мир как творение Божие, и Церкви приходится существенным образом считаться с этим.

Вследствии нашего склада ума, обусловленного современной жизнью, мы не склонны предаваться созерцательному восхищению миром, но относимся к нему, как к материалу для человеческого воздействия. В нашем сознании не возникает вопрос «Что это такое?» и «Почему это существует?», но, прежде всего: «Что можем сделать из этого мы (и технологи)?». Мы больше восхищаемся искусством технологов, чем творческой силой Божией. Сами же ученые ставят себе вопросы «Что это такое?» и «Почему?», хотя бы в эмпирическом плане. По большей части, они люди скромные, иногда верующие. Они хорошо понимают какие ужасные возможности таятся в силах, которыми они располагают. Но мы имеем в данный момент в виду не ученых. По крайней мере, не ученых как таковых. Мы думаем о громадном множестве людей, выросших и живущих в мире, созданном научной технологией, над которым она господствует. Для них реален лишь этот мир, а тайны его — в руках ученого и техника.

2) Материалистическая перспектива современного человека.

Несколько лет назад большая химическая фирма выпустила рекламу. Читателям напоминалось, что в старину колдунов очень уважали за то, что они могли производить превращения, зачастую неприятные. «Колдун нашего времени, говорил в этой рекламе, — это химик-аналитик. Но он всегда желанный гость, ибо превращения, им производимые, всегда к лучшему». Заключение наивно, но сама фраза указывает довольно точно, какое место для нас занимает ученый в области прикладных наук.

Два других, совершенно различных, фактора ускоряют развитие в этом направлении.

Во-первых, удовлетворение большей части материальных потребностей — о чем мы прежде молились Богу — теперь, по-видимому, во власти научных экспертов или, по крайней мере, предусматривается ими. Мы больше не молимся Богу об исцелении от болезни, но обращаемся за помощью к медицине. Мы не молимся больше о ниспослании дождя, а читаем метеорологические бюллетени и мы более или менее убеждены, что метеорологи вскоре смогут не только предвидеть погоду, но и регулировать ее.

Во-вторых, современные способы рекламы и пользующаяся ими широкая промышленность внедряют в наше сознание соединенными силами совершенно материалистическую иерархию ценностей. В лучшем случае, она основана на чисто натуралистической нравственности, а в худшем, даже если о ней судить исходя из натуралисти-

ческих принципов, она достойна презрения и не имеет ни малейшей ценности.

Следует помнить, кроме того, что для науки существенно — и в этом секрет ее успеха — считается как раз с детерминированными аспектами реальности, или по крайней мере, относительно детерминированными. Правда, биологи часто имеют дело со статистическими агрегатами, где играет роль лишь категория возможности. Из этого однако не следует, что отдельные элементы не детерминированы. Просто, мы не знаем их особенностей или же нас интересует агрегат в целом. Физики копенгагенской школы утверждают, что основные ультра-микроскопические феномены не детерминированы. Но это не вызывает ни малейшего реального индетерминизма в изменении агрегатов, доступных нашим органам чувств. Разумеется, наука обязана своими изумительными успехами тому, что она особенно внимательна к соответствующим ее методу аспектам: измеримости, предвидимости. Неудивительно поэтому наша склонность думать, даже если это рационально неоправдано, что бесспорна гипотеза, согласно которой все аспекты реальности будут, в конце концов, включены в сферу научного детерминизма. Те же аспекты, которые не соответствуют этому, не имеют никакого значения. При таких формальных суждениях, глубоко вкорененных в нас, мы склонны отрицать нашу свободу воли и всякую идею ответственности. Кроме того, наша естественная тенденция (хотя эта естественность есть лишь следствие нашего несовершенства) соотносываться с нашей средой и подражать поведению других, получает ложное подтверждение со стороны психологии и эндокринологии. Если мои действия детерминированы моими комплексами и железами, то как могут быть свободны моя воля и мои действия? Нужно больше проницательности, чем у большинства людей, чтобы понять, что строго детерминистическая теория человеческого поведения подпиливает сук, на котором восседает психолог-детерминист. Как быть, если вера психолога в свою систему есть лишь результат его психологической обусловленности?¹⁾ Так или иначе, в результате, вместо личных понятий Божественного Провидения и человеческой свободы — погружение в тень безличных идей необходимости и случайности. Ибо случай, т. е. лишь другое имя, которое мы даем необходимости, не умея объяснить ее действие, предлагает нам соблазнительный, но тщетный способ избежать ее. Явный признак этого — большое распространение азартных (т. е. основанных на случае) игр в Англии за последнее время. Те, кто оставили Господа и забыли святую Гору Его, подобно древним евреям приготавливают трапезу для фортуны и растворяют полную чашу для судьбы (Ис. 65, 11). Вспомним, однако, что в древнем мире необходимость и случай, Судьба и Фортуна, *ананке* и *тюхе*, были двумя пугалами, от которых только христианство могло немедленно освободить людей.

3) Совместимость науки и христианской доктрины.

Мне кажется, нельзя здраво утверждать, что материалистические перспективы современного человека имеют единственной причиной науку. Но ясно, что, так или иначе, наука играла в этой области очень важную и, быть может, даже главную роль. Прежде всего, совершенно необыкновенный успех, с каким научная технология преобразила мир и жизнь человека в нем. Кроме того, по самому своему методу, наука игнорирует те факты, которые вводят людей на мысл о мире, как о творении Божием. В сущности, в этом нет ничего, что мог бы оплакивать хрис-

¹⁾ Или психологический детерминизм ложен, или он сам себя опровергает. Для ответа на произведение, написанные с целью избежания этой дилеммы, см. E. L. Mascall, *Christian Theology and Natural Science*. London 1956, стр. 212 слл.

*) Логос, № 1, 1971, Foyer oriental chrétien, Bruxelles.

тианин, и можно по праву радоваться с Тейар де Шарденом, что человек, представитель Бога на земле, мог так глубоко проникнуть в тайны мира, созданного Богом, и подчинить мир своей власти. Отношения человека с «миром сим», правильно поняты, законны и, говоря по правде, неизбежны. Ведь человек своим физическим естеством составляет часть «мира сего» и, чтобы выжить, он должен им пользоваться, не разрушая его. Однако, при таком молниеносном развитии во временном плане, очевидно опасности для падшего существа. Человек может одновременно забыть, что этот мир — создание Божие, и что судьба человека, хотя и связанная с этим миром, устремляет его за пределы этого мира. В эпоху, когда началось бурное развитие науки, Церковь была в почти полной невозможности соответственным образом встретиться с ним из-за фрагментарного состояния и слабости западного христианства. Несмотря на истинное религиозное рвение, проявленное многими самыми выдающимися представителями Церкви, развитие науки быстро ускользнуло от всякого контроля и авторитета религиозного характера. Наряду с этим и, в большой степени, в связи с этим, началось развитие капитализма, с его постоянной потребностью производства и продажи все большего количества материальных благ, как условием самого существования капитализма. Наконец, сокращение земных расстояний, благодаря гораздо более быстрым путешествиям и развитию путей сообщения (все это тоже плоды науки) обеспечили таким образом распространение основных принципов материализма, по правде сказать довольно выродившегося качества. Культура становится все более упрощенной и доходчивой. Идеи и идеалы, которые проникают в нас благодаря новым способам сообщения, в большой степени придуманы людьми, желающими, чтобы мы покупали то, что им нужно продавать. Правда, люди прозорливые и разбирающиеся в софистических аргументах могут еще создавать как бы свои заповедники. Культурная деятельность может еще процветать с некоторой самостоятельностью. Но большинство людей, за которых умер Христос, не прозорливы и в аргументах не разбираются. И даже «заповедники» подвергаются влиянию среды в большей степени, чем это ими обыкновенно признается. Элита неизбежно выглядит паразитом на общей культурной структуре и так как все люди равны перед Богом, то это хорошо.

Еще нужна, думаю, старая апологетика, которая, впрочем, сохраняет свое место и которая утверждает, что, по существу, нет несовместимости между наукой и христианским учением. Кроме того, надо признать со всею откровенностью, что научные теории — никогда не окончательны и что христианская доктрина остается неизменной в своей сущности, может в разные эпохи очень меняться в том, как она выражает себя, и в особом внимании к тому или иному вопросу и его деталям. Надо признать также, что и новое познание мира, данное наукой, и даже интересы, свойственные материалистическому обществу, могут благоприятно стимулировать развитие христианской доктрины. Христианскому богословию здесь нечего бояться, если оно будет помнить, что все человеческое знание по необходимости неполно, и если будет избегать и обличений, вызванных страхом и преждевременных синтезов. Следует отметить при этих оговорках, что католическое богословие традиционного типа, именно потому, что оно обладает позитивной доктриной о созданном мире, великолепно оснащено для исследования областей, в которых его объект покрывает и превышает объект науки. Например, я показал, что возможность разумной физической жизни в областях вселенной, непохожих на нашу, вполне согласуется с халкедонской ортодоксальной христологией, но что гораздо труднее ее согласовать с учением о «кенозисе».²⁾ Но как бы ни были важны эти добросовестные дискуссии для апостольской миссии Церкви среди интеллектуальной элиты, гораздо более срочно найти путь к тому множеству людей, которые, при своих ограниченных или ничтожных научных знаниях, формируются всей атмосферой и надеждами технократической цивилизации. Это желание контакта

побудило многих христианских мыслителей разрабатывать разные виды лаицизированного христианства, с полным приятием лаицизированного мира и с изменением христианской веры для согласования с ним.

4) Два недостатка лаицизированного христианства.

По-моему, у этого метода есть два, бросающихся в глаза, недостатка. Во-первых, он очень легко приводит к изменению не только выражения, но и самой сущности христианства, которое попросту сводится к материализму, лишь несколько приукрашенному христианским словоупотреблением.

Во-вторых, этот метод, именно потому, что он принимает оценку, которую мир сам себе дает, больше не имеет критерия для различения верных и ложных элементов этой оценки. Признается неизбежным отрицание Церкви, в то же время дается программа для того чтобы она смогла выжить при полной потере самого смысла ее существования. Я длительно исследовал некоторые из этих систем лаицизированного христианства³⁾ и не могу здесь распространяться на эту тему. По моему мнению, мы срочно нуждаемся в выработке богословия «мира сего», *богословия земных реальностей*, т. е. конструктивной дискуссии об интересах современного мира, в свете христианского учения о Боге, о мире и о человеке. Такая задача не может быть делом одних лишь богословов. Она требует искреннего и дружеского сотрудничества экспертов, принадлежащих к различным областям современной мысли и деятельности: врачей, ученых, социологов, юристов, воспитателей, работников социальной помощи, промышленников и т. д. Целью такого сотрудничества будет не только помощь богослову для выработки более современного и лучше приспособленного к современности богословия, хотя это лишь одна из поставленных целей. Главной целью будет дать возможность Церкви более разумно и более действительно считаться с проблемами современного мира. А это, прежде всего, дело мирян.

5) Диалог с современным миром.

Возможности нашей технологической культуры, на научной основе, необъятны, как для добра, так и для зла. О донаучной эре можно сказать, что человек тогда был во власти природы (а также, в некотором смысле, как говорит Карл Ранер,⁴⁾ под ее покровительством). О научной эре можно сказать, что природа все более и более покоряется человеку. А теперь мы приближаемся к эпохе, когда благодаря знанию не только природного мира, окружающего его, но и самого себя, человек сможет произвести решительные изменения и в самом себе. Доказательство этому дают последние работы в таких научных областях, как психология, фармакология, неврофизиология, молекулярная биология и генетика. Моральные проблемы, вызываемые такими достижениями, приводят в смущение христианского моралиста, но они оказывают не меньше влияния и на светского гуманиста. Если человек — мера всех вещей, то какой мерой мерить самого человека? Быть может, необходимо развить и углубить христианскую антропологию. Но, во всяком случае, у христиан есть доктрина и она утверждает, что человек подвластен Богу, все же остальное подчиняется человеку. Другие ее утверждения устанавливают, что Сам Бог принял человеческую природу во Христе и что наша человеческая природа может обновиться соединением со Христом, и этим самым придают еще большую силу ее словам, утверждающим неотъемлемую ценность и достоинство человека. В плюралистическом обществе, в котором живет теперь большинство христиан, они быть может смогут войти в контакт на этом уровне со своими братьями гуманистами и вести диалог с ними.

²⁾ Christian Theology and Natural Science, стр. 36 слл.

³⁾ The Secularization of Christianity, London 1965.

⁴⁾ Karl Rahner, Mission et Grâce, I. Paris, 1962, стр. 43 слл.

В. Н. ИЛЬИН

Техника и христианство*)

Проблема взаимоотношений техники с современной жизнью и с современным мирозерцанием с каждым днем все обостряется и становится все актуальнее. Символом этой актуальности является появление идей технократии — словечка, несмотря на свою новоявленность, успевшего облететь мир и взволновать умы. В самом деле, идея перехода власти от профессионалов политики к профессионалам техники и все, что с этим связано, в сущности означает коренную ломку мирозерцания и человеческих взаимоотношений.

Какими бы вероотступничествами Европа себя ни запятнала за свою многовековую историю, все же в основном ее культура и ее мирозерцание были, конечно, так или иначе христианскими. Даже в течение двух предпоследних веков технического прогресса в этом отношении как будто бы не произошло особо существенных сдвигов. Однако технический прогресс сделал свое дело и, связавшись с социальными трансформациями, резко поставил тему об актуальности христианства в связи с результатами этого прогресса. Конечно, углублено мыслящие философы и богословы могут только пожать плечами, зная, что основы их предметов находятся на недоступных глубинах и недотягаемых высотах. Все это так, однако в связи с прогрессом техники и социальными трансформациями меняется психология восприятия этих высот и все мы, быть может, даже не замечая этого, видим те же первоосновные проблемы философии и богословия в ином свете и выражаем их иным языком сравнительно с прежними веками. Что

*) «Новый град», № 7, 1933, Париж.

XX

Наконец, я хотел бы подчеркнуть важность, которую принимает в нашем диалоге с современным миром доктрина о воскресении во плоти. По нашему физическому составу, мы принадлежим к материальному миру, что означает ни больше и не меньше как конечное преобразование этого мира и его вознесение во Христе. Апостол Павел сказал очень ясно, что искупление человека влечет за собой эсхатологическое преобразование всей твари (Рим. 8, 21). Мы видим слишком часто, как христиане впадают в спиритуализм потенциально манихейский, согласно которому блаженство человека состоит в полном разрыве с областью материи и в окончательном освобождении от телесного существования. Тейяр де Шарден сделал, быть может, больше, чем все другие христианские писатели недавнего прошлого, для избавления нас от этого заблуждения. В этом заключается смысл его учения о Точке Омега, в каких бы исправлениях и дополнениях не нуждались его соображения. Таким образом подлинного христианина судьбы и превратности «мира сего» затрагивают не менее, чем материалиста, и он может утверждать, по всей правде, придавая словам их настоящий смысл, что самый решительный и самый подлинный гуманизм — это христианство. Именно, оно утверждает, что весь человек, а не только душа его, создан для лицезрения Бога, и что царства мира сего предназначены стать Царством Божиим и Христовым (Откр. 11, 15). Кроме того, станет ясным, что обязательства христианина в жизни мира сего — ничто иное, как его участие, в качестве деятеля и орудия Христова, в деле преобразования, которое совершается отныне, ибо благодать — это начало славы.⁵⁾ Я думаю, что на этом уровне общего интереса к преходящему миру, христианин может надеяться на установление диалога с другими людьми в этот век технократической культуры, в котором мы живем. И уверенность в том, что у мира земного — своя срдьба, превыше его самого, приведет к тому, что христианин будет уважать земной мир больше, чем материалист.

⁵⁾ См. Св. Фома Аквинат, Summa Theologica, 88a Пае, 24, 3, ad. I.

же касается так называемой толпы, то ее дехристианизация идет угрожающе-прогрессивными темпами и уже можно говорить о сплошном, проходящем порой через всю толщу массы, забвении не только Христа, но и самой идеи Бога. «Наш Спаситель — это машина» — цитирует Ганс Лилье лозунг большой социалистической прессы, в существенном выражающей ходячие мнения и вкусы толпы. Конечно, все это вульгарно до последней степени — но нельзя не сознаться, что и эмпирические представители Церкви и христианского благочестия что-то просмотрели, что-то упустили из виду и, вообще, опоздали. Быть может, последнее мгновение еще не упущено, но секундная стрелка часов истории подходит к роковой черте. «Бог поругаем не бывает», и вечной истины не дано попирать никому, но за судьбы эмпирического человечества, которому надлежит войти в вечный дом небесный, держатели ключей христианской мудрости будут в сугубом ответе.

Итак, что произошло в мире в связи с обозначившимся господством машины? Ответить на это можно следующими двумя краткими предложениями:

1) Появилась новая форма бытия — организованная машина.

2) До основ оказалось расшатанным традиционно-органическое мирозерцание, или, лучше сказать, мироощущение.

К этому можно и должно еще присоединить радикальную трансформацию материализма, из пассивно-механического и консервативного ставшего активно-духовным и революционно-прогрессивным фактором. В сущности, можно даже говорить об исчезновении материализма. Осталось только слово, сущность же его совершенно изменилась, превратившись в активный машинно-социальный реализм. Эта новая форма философии, безграмотно и неверно именуемая себя диалектическим материализмом, несмотря на свой неудачный псевдоним, представляет из себя явление весьма значительное и выросло в наше время на русской почве.

Н. А. Бердяеву принадлежит блестящая мысль, что машина есть третья форма материального бытия: ни органическая ни неорганическая, но «организованная». — Сюда же примыкают идеи Лафита. В середине 19-го века появилась философия техники Рудольфа Каппа, пытавшегося вывести технику из человеческого организма, которого она как бы является продолжением и подобием. Ганс Лилие в своей замечательной работе «Das technische Zeitalter» подверг эту систему идей уничтожающей, хотя и не совсем справедливой критике. Действительно, на заре своего развития и даже в юношескую свою стадию техника может быть рассматривается, как продолжение человеческой органики, ее дополнение и вооружение. С этой точки зрения, человек действительно есть «животное изготовляющее орудия» («toalkmaking animal») — пользуясь удачным выражением Франклина. Однако усовершенствования машин — прогресс в качестве и чрезвычайное умножение их числа, прогресс в количестве, — существенно видоизменили картину взаимоотношений человека и машины. Выяснились титанические и космические возможности для человека, управляющего машинами. Но этого мало. Самое существенное — это организация человечества, параллельная машинной — в многоединый волевой коллектив. Это уже трансформация самого человеческого образа, настолько значительная, что Бухарин не без основания заговорил о «коллективном сверхчеловеке». Да иначе и не могло быть, ибо лишь такой тип организации соответствует качеству и количеству современного машинизма. Можно смело утверждать, что не будь даже в помине социалистических и утопических идей, возникших в значительной степени из жажды морального благообразия, — все равно, уже в силу технического прогресса произошла бы частичная или сплошная коллективизация человечества. В этом процессе есть нечто в высшей сте-

пени роковое, гнетущее своей принудительной неизбежностью — что тоже вступает в конфликт с идеей христианской свободы. Титанический волевой порыв механизированного коллектива в силу роковой необходимости должен поглощать волю отдельных компонентов этого коллектива совершенно так же, как собранная и действующая машина поглощает самостоятельность ее отдельных частей.

Наблюдается следующий диалектический ход. Органический, патриархальный или полупатриархальный быт атомизируется в буржуазном индивидуализме и консолидируется в машинно-социальном коллективе. На путях этой атомизации и следующей за ней машинной консолидации происходит разрыв с традициями, в том числе и с традиционным бытовым церковным укладом, который, например, в некоторых слоях русского православия до сих пор еще имеет явно патриархальный характер. Православие поэтому не иммунизировано и очень часто благородно беззащитно против стального вихря современности. Католичество давно уже заменившее органику организацией, оказывается практически в более выгодном положении, хотя все же существенной разницы здесь нет. В обоих случаях эмпирическая Церковь плелась в хвосте событий, вместо того, чтобы вести за собой.

А между тем все эти трансформации не должны были бы задевать существа христианской Церкви, которая не есть ни организм, ни организация, но особая духовная сущность, именуемая соборным, кафолическим бытием. Это бытие отражает взаимоотношение трех ипостасей Пресвятой Троицы, относительно которой будет уже явным нечестием даже рассуждение о том, организм ли это или организация. Пресвятая Троица есть Соборный Дух, именно в силу своей соборности бессмертный и возвышающийся как над органическим бытием, так и над неорганическим и организованным — машинно-социальным. Этому Соборному Духу и тому человечеству, которое живет и действует по Его образу, дано возвышаться над ро-

ковой и страшной диалектикой машинно-социальной современности и судить ее.

Суд всегда означает суждение, а потому и понимание до мельчайших деталей, как в положительном так и в отрицательном. Менее всего судом и суждением будет отмахивание, откешивание и прочие варианты политики страуса. Чтобы судить, нужно действовать, а чтобы действовать, нужно быть современным в самом передовом и жгучем смысле этого слова. Тогда прогресс техники и связанный с ним процесс коллективизации перестанет быть роком, а станет объектом просвещения и вдохновения. И в церковной и во вне-церковной философии слишком долго пользовались расслабляющими и женственными наслаждениями бездейственного созерцания. Философы эти — Бергсон и Гейдеггер. Но в девятнадцатом веке в области социологии страшную силу действия познания развил Маркс, взорвав ею буквально пол-мира. Несчастье для современного культурного человечества в том, что силы действенного познания в философии и социологии совершенно дискоординированы, не приведены в мало-мальски содейственное взаимоотношение, что усугубляет катастрофизм и без того непрочных связей современного культурного бытия.

В наше время перегнули палку в противоположную сторону и, совершенно презрев познание, увлеклись исключительно практикой действий. Создалось положение, которое можно охарактеризовать словами: «Сходи не знаю куда, принеси не знаю что». Это практическое самослепление человечества, утрата философского инстинкта приводит к безмерному духовно-нравственному снижению. Ибо утрата философских перспектив приводит к тому, что плохие объекты укрепляются действием и занимают место хороших, ослабленных бездейственным созерцанием предыдущих эпох.

Христианство есть религия мужественного, действенного духа, призванного судить, т.-е. идти впереди, и не оно ответственно за грехи эмпирических представителей Церкви, но последние ответственны перед ним.

Юридическая дискриминация верующих в СССР*)

Исследование общества «Glaube in der 2. Welt», Кюснахт, Швейцария.

Проблема дискриминации верующих в СССР все больше и больше привлекает к себе внимание западноевропейского общественного мнения.

В последние годы в организацию ООН, в различные международные церковные организации и в специальные институты, занимающиеся изучением СССР, все чаще поступают недоуменные письма из разных кругов западного общества. В этих письмах просят рассказать, чем можно объяснить диаметрально противоположные сведения о положении Церкви и верующих в Советском Союзе.

С одной стороны, известны письма и призывы о помощи от священников и верующих из Советского Союза, в которых подробно описаны преследования с указанием места, времени, фамилий, статьи закона и меры наказания. Большинство этих писем подписано полным именем и фамилией составителей, с подробным указанием адреса. Многие из этих писем удалось проверить и удостовериться в их подлинности.

С другой стороны, деятели партии и правительства, а вместе с ними и видные официальные представители Русской Православной Церкви в СССР, в том числе именитые высокопоставленные иерархи Моск. Патриархии категори-

чески заявляют за границей, что никаких преследований верующих в Советском Союзе нет и быть не может, потому что в СССР господствует строгая законность, а советский закон вообще и не содержит ни одной единственной нормы права, по которой можно было бы судить человека за веру в Бога. При этом как партийцы, так и иерархи обычно прибавляют, что заключенные, выдаваемые за мучеников за веру, в действительности являются самыми обыкновенными уголовными преступниками.

Западноевропейский читатель и наблюдатель совершенно теряется перед лицом таких категорических и взаимно исключających друг друга свидетельств, и просит объяснения. Это побудило швейцарский институт «Вера в странах второго мира» составить и опубликовать статью о юридическом положении верующих в СССР. Мы печатаем здесь эту статью впервые на русском языке.

Редакция надеется, что эта статья может быть интересна не только иностранному читателю, не знающему Советский Союз, но и русскому, в том числе «советскому» человеку, на собственном опыте испытавшему что такое социалистическая законность.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть I: ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- Введение
- Государство
- Партия
- Общественные организации
- Свобода

- Свобода совести
- Законодательство о культах

Часть II: ЗАКОН О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

- Введение
- Церковная организация

*) „Glaube in der 2. Welt“, Nr. 7—8, 1976.

- Создание религиозной организации
- Условия легального существования религиозных организаций
  - Регистрация
  - Молитвенное здание
  - Договор об аренде
  - «Культовое» имущество
  - Наем священнослужителей
- Деятельность религиозного объединения
- Компетенции «духовной власти»
- Совет по делам религий

Часть III: ДРУГИЕ ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- Общепризнанное государство
- Моральный Кодекс строителя коммунизма
- Новые законы
- Новые общественно-государственные органы

I. ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

Введение

Вопрос о юридической дискриминации Церкви не может быть поставлен в полном объеме человеком, находящимся в Советском Союзе.

Постановка такого вопроса требует критического анализа всей государственной системы коммунизма, а такой анализ жестоко карается в СССР, как особо опасное государственное преступление по статье 70 или 190¹ УК РСФСР под видом «ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». К ответственности привлекается не только сам критикующий, но и все возможные его единомышленники, которым приписывается участие в антисоветской организации (по статье 72 УК РСФСР).

Поэтому мы видим, что даже отдельные мужественные представители Церкви в СССР, ставшие на путь сознательного мученичества за веру (Якунин, Винс, Регельсон, Дудко и др.) избегают общих выводов о всей государственной системе, очевидно для того, чтобы их борьба за свободу веры не была истолкована как политическая борьба, и чтобы к ответственности не были привлечены невинные верующие, находящиеся в их окружении. Они имеют право рисковать собой, но не имеют морального права рисковать другими людьми.

Дискриминацию религии в СССР нельзя полностью понимать, опираясь на анализ одного только т. н. законодательства о культах, и не разобрав основных коммунистических принципов о государстве, правде, обществе и свободе. Однако такие вопросы также могут быть поставлены только за границей, только людьми, свободными от произвола партии и органов безопасности.

Государство

СССР не просто одно из государств, а первое в мире социалистическое государство. Больше того, начиная с 1961 года, на основании решений XXII съезда КПСС, СССР вступил в новую фазу своего развития. Объявлен постепенный переход от социализма к полному коммунизму. Одна из главных идеологических задач этого периода воспитание настоящего коммуниста, а значит и полное преодоление т. н. «религиозных предрассудков» (Программа КПСС, стр. 121—122).

Поскольку СССР — однопартийное, то есть просто партийное государство, то программа партии есть одновременно и программа государства.

Партия

Когда мы говорим слово «партия» мы должны иметь в виду, что КПСС есть нечто совсем другое, чем мы привыкли понимать под этим словом на Западе.

КПСС это громадная, никем не избранная организация, которая поставила себя выше государства, выше права и выше общества. Она сама

- создает все без исключения государственные органы и руководит ими;
- создает право страны, либо диктуя законы Верховному Совету, либо издавая их от собственного имени в виде постановлений партийных органов;
- создает все без исключения общественные организации и руководит ими; не должна отчитываться перед ними, а даже наоборот, ведет свою работу втайне от общества.*)

Такое всемогущее положение партии и не секрет, и не просто факт, а юридический принцип, зафиксированный в Конституции СССР:

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации, профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Итак, КПСС является

- «передовым отрядом трудящихся» и
- представляет «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Примечание: Под государственными организациями имеются в виду Верховный Совет СССР (т. н. «советский парламент»), Совет Министров СССР, министерства, центральные государственные управления, комиссии, советы и т. п., в том числе, конечно, и Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Общественные организации

Как видно из вышеприведенной статьи 126 советской Конституции, — «гражданам СССР обеспечивается право объединяться в общественные организации», если эти организации создаются: «в соответствии с интересами трудящихся» и «в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс».

Естественно, что, если общественная организация не «в соответствии с интересами трудящихся» или ставит себе другие цели, чем это указано в статье 126, то право объединения не обеспечивается. Это, конечно, относится и к Церкви и к любым религиозным организациям, поэтому, что они не ставят своей целью развитие политической (т. е. коммунистической) активности народных масс и поэтому не соответствуют «интересам трудящихся».

Итак, по статье 126 Конституции, религиозные организации не пользуются правом общественных организаций. Но, если они не «общественные» организации, то, по советской юридической логике, они «антиобщественные», потому что КПСС не признает на своей территории нейтральных сил.

Уже само по себе лишение Церкви прав общественной организации есть дискриминация Церкви. Однако из этого вытекают и разные другие лишения. Например, религиозные организации не имеют прав юридического лица так как согласно Ст. 24 ГК (Гражданского кодекса РСФСР):

* Ст. 2 Устава КПСС: «Член партии обязан: ... хранить партийную и государственную тайну».

Юридическими лицами являются:

- государственные предприятия...
- государственные организации...
- колхозы...
- и общественные организации...

Церковь же лишена юридического статуса общественной организации. Она не имеет и права выставления своих кандидатов на выборах:

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за **общественными организациями** и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

что ограничивает политические права верующих.

С в о б о д а

Ст. 125 советской Конституции гласит:

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Значит, гражданам Советского Союза гарантируется Законом: а) свобода слова; б) свобода печати; в) свобода собраний и митингов; г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Однако, при этом надо помнить, что *только если* эти свободы используются в интересах трудящихся и в целях укрепления социалистического строя и, конечно, если они используются в других интересах или с другими целями, тогда эти свободы не гарантируются, т. е. запрещаются.

Точно так же официально интерпретируется и часть вторая этой статьи: если свобода используется не в социалистических интересах, или для других целей, то для ее реализации не предоставляется ни типографий, ни бумаги, ни зданий, ни улиц, ни средств связи, ни других условий, необходимых для ее осуществления. Когда мы в дальнейшем перейдем к разбору закона о Церкви, мы увидим, что он точно вытекает именно из такого понимания свободы.

Итак, формулировка статьи 125 содержит запрет свободы слова, печати, собраний и т. п., закамуфлированный под видом гражданских прав. Если бы статья 125 была выражена в негативной форме, то она должна была бы звучать так:

«Запрещаются выступления, печатные издания, митинги, уличные шествия или демонстрации, которые не соответствуют интересам трудящихся или не служат укреплению социалистического строя».

«Никто из граждан не имеет права без разрешения властей пользоваться типографиями, запасами бумаги, общественными зданиями, средствами связи (телефон, почта, радио, телевидение; трамвай, метро, поезда, автобусы и т. п.)».

Чтобы эта «социалистическая свобода» не осталась простой декларацией, она обеспечена нормами уголовного права:

Статья 70. Антисоветская агитация и пропаганда.

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания — **наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или ссылкой на срок от двух до пяти лет.**

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, — **наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1962 г. № 29, стр. 449).**

Статья 190¹. Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания — наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей (статья 190¹ введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1966 г. № 38, стр. 1038).

Статья 64. Измена Родине.

а) **Измена Родине**, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвращаться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти — **наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.**

б) Не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1962 г. № 29, стр. 449).

Ст. 70 и 191¹ Уголовного Кодекса должны служить гарантией того, что советские граждане будут пользоваться «свободой» так и только так, как она понимается в Конституции.

Каждый гражданин СССР, прежде чем публично говорить или писать что-либо, должен подумать, не могут ли его слова быть истолкованы как «клеветнические измышления, порочащие советский государственный строй», или даже как «оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР» (ст. 64).

Все советские граждане, в том числе все церковные люди — от рядовых верующих до епископов, митрополитов и патриарха — должны считаться с тем, что их критика по поводу притеснения Церкви, действий Совета по делам религий, политики КПСС в отношении религии и т. п. будет истолкована, как «клеветническое измышление», со всеми вытекающими из этого последствиями.

Тут уместно привести еще статью 5 Уголовного Кодекса РСФСР:

«Граждане СССР, совершившие преступления за границей, ... подлежат ответственности по настоящему кодексу»,

т. е. по советскому уголовному кодексу.

Если применить эту статью к советскому гражданину, находящемуся за границей, в том числе на церковных международных съездах, конференциях и ассамблеях, то такой советский гражданин и за границей не имеет права говорить такие слова, которые могут быть ему инкриминированы по ст.ст. 70, 191¹, 64 УК РСФСР.

Он даже не имеет права признаться, что советский закон заставляет его говорить неправду, потому что и это уже «клевета», «помощь в проведении враждебной деятельности», в серьезных случаях — «измена родине».

К тому же, если власть (т. е. партия) посылает церковного деятеля за границу, то ему, очевидно, объясняют, что он должен делать и как себя вести. Такое объяснение должно быть в духе инструкций ЦК КПСС. Одна из таких тайных инструкций содержится в материале Пузина.

«ЦК КПСС так определил задачи Совета (по делам Церкви): „Привлечение религиозных организаций СССР и их деятелей к борьбе за мир, к разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в зарубежных странах, к разъяснению советского законодательства о культах и положении религии в СССР“». (Пузин, стр. 74)*

Свобода совести

В советской Конституции есть специальная статья, говорящая о свободе совести. Обычно текст этой статьи понимается так, будто коммунизм, хотя бы на бумаге, признает свободу религии.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Под словами «свобода совести» принято понимать свободу убеждений, свободу веры в Бога. Однако, коммунисты, еще до прихода к власти в России, придали этим словам прямо противоположное значение. Они понимают эти слова, как свободу от религии, или как «освобождение от религиозных предрассудков».

«Каждый гражданин может быть верующим или неверующим, — это дело его совести. Но коммунистическая партия, как передовой отряд трудящихся, не может быть нейтральна в отношении к религии. Партия всей своей деятельностью помогает трудящимся освободиться от религиозных пережитков и овладеть научным мировоззрением». (Краткий философский словарь под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. Госуд. изд. полит. литературы. Москва, 1951. Стр. 439).

Исходя из вышеуказанного, первую фразу 124 статьи Конституции следует читать и понимать так:

«В целях освобождения населения от религиозных предрассудков, церковь отделяется от государства, а школа от церкви ...».

Слова «Свобода отправления религиозных культов ... признается за всеми гражданами» понимаются буквально. Тем не менее их нельзя смешивать ни со свободой религии, ни со свободой вероисповедания, как это, например, умышленно сделано в рождественском интервью (1976 г.) патриархом Пименом.

Верующие в СССР никогда не называли и не называют своей веры «культом», а священнодействий — «отправлением культа». Эти слова можно встретить только в антирелигиозной пропаганде и они имеют определенный антирелигиозный смысл. Как нас учит Большая Советская Энциклопедия (БСЭ):

* Доклад председателя Совета А. Пузина на всесоюзном совещании уполномоченных Совета. 25. 6. 1964 г. Москва.

«Религиозный культ это религиозное почитание каких-либо предметов или фантастических существ, наделяемых сверхъестественными свойствами». (БСЭ, XIII, Религия, 1973 г.)

«Под отправлением религиозных культов подразумевается совершение специфических действий, которые основываются на вере в существование одного или нескольких богов». (БСЭ, XXI, Религия, 1975 г.)

Иначе говоря, под словами «отправление культа» понимается только совершение богослужений. При этом эти слова заведомо приравнивают любое христианское богослужение к языческой обрядности и тем самым еще раз подчеркивают, что любая религия, в том числе и христианство, ничто иное, как только «религиозные пережитки прошлого».

Что касается Православной Церкви, то эти «специфические действия», как мы знаем, точно предписаны богослужебным Уставом. В богослужебных книгах написаны все слова, которые должен произносить священник и которые должен петь хор, описаны движения священника, его литургические действия, там же описано, когда и как миряне должны совершать крестное знамение, делать земные поклоны, как держать руки во время Св. Причастия и т. д.

Вот это именно и только это имеет в виду Конституция, когда говорит о «свободе культа». И это часто понимается даже так, что православный священник не должен в церкви прибавлять ни одного слова от самого себя. А если он это делает, это может считаться нарушением закона.

Последние слова 124 статьи Конституции, которые говорят, что «свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» также имеют громадное значение, несмотря на то, что это может показаться странным с первого взгляда.

Дело в том, что раньше, а именно до 18-го мая 1929 года в Конституции СССР говорилось, что «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Слово «религиозной» было в 1929 г. исключено из текста и в связи с этим новый текст по сей день интерпретируется так, что религиозная пропаганда запрещена Конституцией. Итак, в законе имеет силу не только то, что в нем написано, но и то, что не написано.

Запрет «религиозной пропаганды» понимается в самом широком смысле. Мы увидим при разборе закона «О религиозных объединениях» детальные указания на то, что именно запрещено Церкви, но в связи с текстом ст. 124 надо сказать, что и само разрешенное здесь «отправление культа» ограничено тем, что оно должно происходить в «специальном молитвенном здании», т. е. не может происходить публично, потому что это уже рассматривается как религиозная пропаганда.

Ст. 124 важна еще тем, что указывает максимум того, что может быть разрешено советскому верующему. Для того, чтобы верующие не выходили за пределы «свободы» создано много различных норм права, которые полностью соответствуют общему замыслу ст. 124-ой. Общее название всех этих норм права — законодательство о культах, или законодательство об отделении церкви от государства, или законодательство о свободе совести.

Забегая вперед, скажем, что, конечно есть и специальные статьи Уголовного Кодекса, которые карают за нарушение этого законодательства. Это ст. 142 и ст. 227.

Ст. 142 помещена в Кодексе в разделе о преступлениях против политических и трудовых прав граждан и гласит:

Статья 142. Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви — наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей.

Те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих деяний — наказываются лишением свободы на срок до трех лет (в редакции Указа Прези-

дума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1966 г. №12, стр. 220).

О том, как партия унижает религию и какую моральную оценку стремится привить подчиненным ей судам и прокуратуре, особенно красочно свидетельствует помещение ст. 227 в Кодексе в непосредственном соседстве с позорными преступлениями:

- Ст. 224 — Изготовление и сбыт наркотических... веществ
- Ст. 225 — Посев опийного мака...
- Ст. 226 — Содержание притонов разврата
- Ст. 227 — Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов
- Ст. 228 — Изготовление и сбыт порнографических предметов
- Ст. 229 — Надругательство над могилой
- Ст. 230 — Умышленное уничтожение памятников культуры.

По своему содержанию ст. 227 направлена против *руководителей* религиозных организаций, выходящих за пределы того, что разрешено законодательством о культурах.

Статья 227. Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных верований и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних, — **наказываются лишением свободы на срок до пяти лет** или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

Активное участие в деятельности группы, указанной в части первой настоящей статьи, а равно систематическая пропаганда, направленная к совершению указанных в ней деяний, — **наказываются лишением свободы на срок до трех лет**, или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года.

Примечание. Если деяния лиц, указанных во второй части настоящей статьи, и сами лица, их совершившие, не представляют большой общественной опасности, к ним могут быть применены меры общественного воздействия (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. — «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1962 г. № 29, стр. 449).

Законодательство о культурах

Под этими словами понимаются все нормы, которые регулируют, т. е. по существу ограничивают деятельность всех религиозных организаций. В принципе, как это было изложено выше, все эти нормы соответствуют советской Конституции, т. е. коммунистическому пониманию общества, свободы и «культура».

Говоря о законодательстве о культурах, обычно указывают, что из него самые главные:

- Декрет от 23. 1. 1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (в дальнейшем — декрет) и
- Закон «О религиозных объединениях» от 8. 4. 1929 с дополнениями от 23. 6. 1975 г. (в дальнейшем закон).

Верно ли такое мнение, судить трудно по той причине, что советское законодательство о религии не кодифицировано и неизвестно, какие из многочисленных старых законов, инструкций, постановлений партии и т. п., изданных в период 1917—1929 гг., остаются еще в силе, а какие отменены.

Более поздние нормы права вообще никогда не были изданы в виде полных сборников, а в настоящее время партия вообще идет по пути тайного законодательства по вопросам религии.

Как уже неоднократно было указано разными авторами, в период 1929—1975 гг. содержание закона «О религиозных объединениях» постепенно менялось, но эти изменения до 1975 г. не были опубликованы, хотя применялись на практике.

Кроме того, чрезвычайно важно иметь в виду, что в СССР кроме законов и указов Президиума Верховного Совета, практически силу закона имеют и все постановления партийных органов. Эти *постановления*, а иногда и просто *инструкции* и *приказы*, почти никогда не публикуются, хотя они немедленно вступают в силу.

О большинстве этих норм население СССР ничего не знает и даже не подозревает, что они вообще существуют.

О некоторых постановлениях партии случайно становится известно, обычно с большим опозданием. Так из доклада Пузина*) стали известны некоторые партийные решения, в свое время (лет 10—15 тому назад) имевшие гораздо большее влияние на жизнь Церкви, чем декрет или закон.

Вот несколько выдержек из этого материала:

«Вопрос о святых местах был поставлен ЦК КПСС в 1958 г. ЦК принял тогда постановление „О мерах по прекращению паломничества к „святым местам““, которое сыграло большую роль в борьбе с суевериями людей и обманной деятельностью духовенства.

На основе этого постановления, партийными и советскими органами проведена большая работа и многие „святые места“ были закрыты». (Пузин, стр. 65)

«Постановление ЦК КПСС „О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах“ было принято в 1960 г.». Содержание неизвестно. (Пузин, стр. 68).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» (Пузин, стр. 69—70). Текст постановления неизвестен. Известно только со слов Пузина, что к религиозным организациям стали применяться большие строгости. Дальше Пузин пишет:

«Большое значение имело издание „Новой Инструкции“ о применении законодательства о культурах.

... Она предварительно рекомендовалась и была одобрена Президиумом ЦК КПСС. Это превращает инструкцию в документ, обязательный для исполнения всеми центральными и местными советскими органами, всеми партийными, комсомольскими, профсоюзными и другими организациями, всеми должностными лицами и гражданами СССР».

«Значение этой инструкции не ограничивается лишь разъяснениями советских законов и порядка их применения. Дело в том, что в ряде союзных республик, как известно, нет своего законодательства о культурах, кроме Конституций и некоторых нормативных актов... Новая Инструкция для этих республик, по существу заменяет собой сейчас (1964 г.) законодательство о культурах».

«Кроме того, Инструкция содержит в себе ряд новых положений, которых не было ранее в законодательстве».

«В связи с этим, Президиум Верховного Совета РСФСР принял в декабре 1962 г. специальный указ о внесении изменений в действующее законодательство о культурах».

«Мне кажется, нужно во всех союзных республиках провести работу по... приведению законодательства о культурах в соответствие с по-

*) «О ликвидации административных перегибов в отношении верующих и религиозных объединений, допускаемых местными органами». Доклад председателя Совета А. Пузина на всесоюзном совещании уполномоченных Совета 25. 6. 1964 года. Москва.

следними постановлениями ЦК КПСС и Правительства».

Вот наглядный пример того, что постановления ЦК КПСС стоят выше закона.

Пузин упоминает еще целый ряд постановлений ЦК КПСС, но, к сожалению, не передает их содержания, а только называет:

Постановление «О монастырях»,

Постановление «О налоговом обложении предприятий епархиальных управлений»,

Постановление «О ликвидации извращений в исчислении пенсий рабочим и служащим, работающим в религиозных организациях»,

Постановление «О увеличении налога на служителей религиозных культов, певчих церковных хоров...» и т. д.

Все эти постановления партии входят в состав законодательства о культах в широком смысле этого слова.

Мероприятия по борьбе с религией содержатся также в разных других законах, из которых в настоящее время самое актуальное значение имеют «Основы законодательства о браке и семье» и «Основы законодательства о народном образовании», о которых речь будет в дальнейшем.

II. ЗАКОН О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Введение

Советский закон о религиозных объединениях распространяется на все религии и все исповедания, какие есть в СССР. Хотя закон один, но он может влиять на разные религии и исповедания по-разному в силу того, что сами эти религиозные организации построены на разных принципах. Так, например, Православная или Римско-Католическая Церкви, в которых священство является таинством, а епископат образуется на основе апостольской преемственности, больше страдают от государственного вмешательства в постановление духовенства, чем какая-нибудь другая христианская Церковь, в которой священнослужители избираются верующими.

Для православных и католиков вмешательство в рукоположение духовенства, кроме практической зависимости от светской власти, означает еще и надругательство над Святым Таинством, что разрушает догматические основы их веры.

В настоящем комментарии нормы советского закона будут разбираться с точки зрения их влияния на Православную Церковь.

Церковная организация

Мы знаем, что в СССР существует церковная иерархия. Например, вся официальная Православная Церковь возглавляется патриархом, при нем имеется синод; Церковь делится на епархии во главе с митрополитами, архиепископами или епископами; епархии делятся на благочиния, а благочиния — на приходы.

Это может создавать впечатление, будто Церковь имеет свою автономную иерархическую структуру, независимую от государства, имеет право сама открывать и закрывать епархии и приходы, назначать, смещать и заменять епископов и священников, как это было в России до революции и до сих пор есть на Западе.

Однако, мы уже знаем, что в соответствии с конституцией Церковь не может быть одной из официально признанных общественных организаций. Поэтому положение Церкви определяется специальным законом о религиозных объединениях, входящим в состав так называемой «разрешительной системы», иначе говоря в состав административно-полицейских правил. Закон полностью игнорирует Церковь, как иерархическую организацию. Советское право не признает Церкви, как свободной и самостоятельной организации, объединяющей всех верующих, принадлежащих к одному и тому же исповеданию.

Понятие Церковь атомизируется. Она разбивается на тысячи «религиозных объединений» и «религиозных групп», каждая из которых является отдельным, изолированным объектом полицейских правил.

Перед лицом закона каждое объединение и каждая группа верующих выступает не как часть Церкви своего исповедания, а просто как группа частных лиц, которые хотят удовлетворить свои индивидуальные религиозные потребности. Каждая из таких групп в отдельности должна просить у государственной (не у церковной) власти специальное разрешение на свое существование. Без такого разрешения и само уже существование и, конечно, какая бы то ни было, деятельность считаются нелегальными и наказуемыми как уголовное преступление.

Создание религиозной организации

Под свободой религиозных объединений надо было бы, во-первых, понимать свободу создания этих объединений.

Если верующие имеют право, по собственному желанию объединиться в религиозную организацию, то можно сказать, что у них есть свобода объединения. Даже если эта свобода ограничена тем, что верующим надо получить разрешение от вышестоящей церковной власти, мы еще можем говорить о свободе религиозных объединений, поскольку вышестоящая церковная власть есть сама тоже церковное объединение.

Однако мы должны сказать, что свободы объединения нет, если объединяться можно только по решению посторонних, нецерковных властей, которые, если захотят, могут запретить объединение.

Именно такое положение мы видим в СССР.

По официальной советской юридической терминологии все объединения верующих называются либо «религиозными обществами» (больше 20 человек), либо «религиозными группами» (меньше 20 человек).

Что такое РЕЛИГИОЗНОЕ ОБЩЕСТВО?

(ЗАКОН 3)

«Религиозное общество есть МЕСТНОЕ объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же вероисповедания, ... В количестве не меньше 20-и лиц, объединившихся для совместного удовлетворения религиозных потребностей».

Как это следует комментировать?

а) Эта статья закона не говорит, что граждане имеют право объединяться для удовлетворения религиозных потребностей, а только дает *определение* того, что считается религиозным обществом или объединением.

б) Граждане, которые захотят организовать в такое общество, должны быть все жителями той же местности. Значит, запрещено создавать религиозные общества, состоящие из людей, живущих в разных городах и районах.

в) Общество может быть создано только в том случае, если есть не менее 20 человек, которые просят выдать им разрешение.

Примечание: В открытом письме священников Г. Якунина и Н. Эшлимана от 15. 2. 1965 г. говорится о том, что местные власти нарушают эту статью Закона, произвольно требуя, чтобы в религиозном обществе было не минимум, а максимум 20 человек. Таким образом искусственно занижается количество верующих в стране, а миллионы верующих остаются вне организации.

Это также приводит к закрытию объединения в случае если один из членов двадцатки выбывает из нее по какой-либо причине.

Поскольку «религиозное общество» («группа») — единственное юридическое определение для всех легальных религиозных объединений, то на практике, это может означать и приход, и религиозную общину, и монастырь, епархиальное управление и всякий другой вид организованной религиозной деятельности.

Что такое РЕЛИГИОЗНАЯ ГРУППА?

(ЗАКОН 3)

«Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности (меньше 20-и человек), не могут образовать религиозного общества, представляется право образовать религиозную группу».

Комментарий:

Слова «предоставляется право образовать религиозную группу» понимаются в смысле «могут просить о легализации своего существования под названием и на правах так называемой «религиозной группы».

Условия легального существования религиозных обществ и групп

Для того, чтобы религиозное общество (группа) могло легально существовать необходимы 4 главных условия:

- 1) Религиозное общество (группа) должно быть «зарегистрировано»;
- 2) Оно должно иметь «специальное молитвенное здание»;
- 3) Оно должно заключить с местной властью (исполком Совета) договор об «аренде молитвенного здания»;
- 4) Оно должно найти и «нанять» для себя священника.

Если не выполнено хотя бы одно из этих четырех условий, то религиозное общество не имеет права существовать, а верующие, которые будут собираться на общую молитву, будут наказаны как уголовные преступники за нарушение законодательства о культурах (об отделении церкви от государства). Никакие церковные власти не могут помочь верующим в разрешении этих 4 вопросов, потому что эти вопросы находятся в компетенции государственной власти, а Церковь занимается только «отправлением культа» и только с легальными организациями.

Регистрация, отказ в регистрации, снятие с регистрации

В Законе о религиозных объединениях слово «регистрация» имеет значение — «РАЗРЕШЕНИЕ», потому что без «регистрации» религиозное общество не имеет права существовать. Поэтому «отказ в регистрации» значит — запрещение, «снятие с регистрации» значит — «отмена разрешения». Закон говорит:

4. Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после принятия решения о регистрации общества или группы верующих Советом по делам религий при Совете Министров СССР.

Чтобы оценить реальное значение этой статьи закона, надо себе представить, что ни одна группа верующих во всей громадной стране не имеет права без специального разрешения сообщать осуществлять даже ту ничтожную долю свободы, которую этот же закон (в ст. 3) называет «удовлетворением своих религиозных потребностей», и которая в Конституции (ст. 124) называется «свободой отправления культа».

Практически это значит, что группа верующих, т. е. даже три человека, любой религии, живущие в любой точке СССР, не имеют права систематически совместно даже молиться, читать Евангелие, обсуждать религиозные вопросы и т. п., пока не получат из Москвы специальное письменное разрешение от специального антирелигиозного, коммунистического, государственного органа

— СОВЕТА по делам религий при Совете Министров СССР.

Чтобы получить такое разрешение, верующие должны написать петицию в Москву, указать кто они такие — имя, фамилию, адрес, профессию, объяснить почему они хотят организовать и подать эту петицию в местные органы государственной власти (ЗАК. 5, 1).

Местные коммунисты должны исследовать, кто такие эти верующие, и что лучше в интересах построения коммунизма в этом городе, деревне, районе — разрешить или запретить религиозное общество (группу). Составив свою рекомендацию, они отправляют ее, вместе с петицией верующих, своему прямому начальству, т. е. в областной Исполнительный комитет (ЗАК. 6).

Областной комитет, состоящий, конечно, тоже из коммунистов, еще раз тщательно проверяет личность верующих и вырабатывает свою рекомендацию, принимая во внимание генеральную линию партии и общее положение в своей области (общее количество открытых церквей, влияние верующих на окружение, степень решимости верующих, степень гласности, наличие или отсутствие иностранных туристов и т. п.) и пересылает петицию верующих, вместе со своим заключением, в СОВЕТ в Москве (ЗАК. 7).

СОВЕТ в Москве совсем не обязан выдавать разрешение каждому, кто хотел бы молиться. Задача Совета совсем другая — проводить партийную политику в области религий и Церквей.

«ЦК КПСС возложил на СОВЕТ большую ответственность: последовательное осуществление линии партии и государства в отношении религии». (Пузин, стр. 43)

Принимая во внимание линию партии и конкретные текущие инструкции ЦК КПСС, СОВЕТ должен своей властью или разрешить общество (группу), что называется «зарегистрировать» или запретить, что называется «отказать в регистрации» (ЗАК. 7).

Решение СОВЕТА окончательно, оно не нуждается в мотивировании и не подлежит обжалованию. Его и куда больше обжаловать, потому что СОВЕТ — единственный (и первый и последний, и самый высокий) орган государства по вопросам религий.

Если религиозное общество разрешено (т. е. «зарегистрировано»), то оно может легально пытаться добиться остальных трех условий своего существования, т. е. — 1) получить «молитвенное здание», 2) заключить контракт на аренду этого здания, 3) найти священника и принять его на работу.

На этом пути обществу предстоит еще много разных препятствий, но и само разрешение (регистрация) выдано ему не навсегда. СОВЕТ в Москве будет все время следить за обществом верующих через местные власти и через своих местных уполномоченных и имеет право в любое время «снять его с регистрации».

43. Религиозные объединения могут быть сняты с регистрации в случае нарушения ими законодательства о культурах.

Снятие с регистрации религиозных объединений производится по решению Совета по делам религий при Совете Министров СССР по представлению Совета Министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, городского (городов Москвы и Ленинграда) Совета депутатов трудящихся.

Вмешательство государства во внутреннюю структуру религиозного общества (группы)

Если религиозное общество разрешено СОВЕТОМ в МОСКВЕ, то оно уже легально, но это совсем не значит, что оно свободно в своей внутренней жизни. Каждое религиозное общество подвержено следующим ограничениям:

— члены общества не имеют права, без разрешения местных властей, устраивать общие собрания (кроме молитвенных);

ЗАК., 12:

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих (кроме молитвенных) происходят с разрешения исполнительных комитетов районного, городского Совета депутатов трудящихся.

— члены общества не имеют права избирать свои исполнительные органы тайным голосованием;

ЗАК., 13:

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства религиозные объединения избирают из среды своих членов на общих собраниях верующих открытым голосованием исполнительные органы — в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих — одного представителя.

— члены общества не имеют права сами окончательно решать кому они доверяют руководство обществом;

ЗАК., 14:

14. Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц.

Иначе говоря, СОВЕТ в МОСКВЕ через своих уполномоченных на месте, может в любое время и без объяснения причин наложить вето на любого члена исполнительного органа. Если СОВЕТ пожелает, он может отвести всех членов исполнительного органа и потребовать, чтобы были избраны другие. Против такого отвода общество не имеет права апелляции ни к государственной, ни, конечно, к церковной власти. Право отвода принадлежит государству (партии), но не принадлежит духовному руководству — епископу, патриарху.

Специальное молитвенное здание

Поскольку в СССР запрещено совершение религиозных обрядов под открытым небом, а также в частных домах и на квартирах у верующих (ЗАК. 59/1), то религиозное общество может приступить к своей деятельности только в том случае, если оно получит специальное молитвенное здание.

Однако все имущество Церкви, в том числе все церковные здания и все богослужебные принадлежности, были реквизированы социалистическим государством еще в 1918 г. (Декрет от 23. 1. 1918) и стали собственностью государства. С тех пор десятки тысяч церквей разрушены, а большинство оставшихся используется для нецерковных, чаще всего хозяйственных целей (как холодильник, овощехранилище, склад), нередко как кино, комсомольский клуб, антирелигиозный музей, иногда как общественная уборная. Свободных «молитвенных зданий» почти нет. Во многих местах остались только развалины бывших храмов.

Если СОВЕТ принимает решение о «регистрации» религиозного общества, то одновременно он дает ему право на открытие молитвенного здания (ЗАК. 4/П).

Это однако не значит, что государство дает верующим церковь. Это пока только право, которое может быть реализовано двумя путями:

1) получить от местной власти существующую церковь в т. н. «бесплатное» пользование, или

2) с разрешения местной власти, арендовать у государства же специальное помещение (зал, барак и т. п.).

Такое помещение должно быть вдали от школы, детского дома, детского сада, комсомольского клуба и т. п., чтобы церковь не «деморализовала» детей и молодежь. Оно должно находиться в стороне от скопления людей, вдали от партийной, профсоюзной или другой организации, не около казармы и т. п., чтобы не ставить церковь на одну ногу с этими почтенными учреждениями.

Здание должно быть достаточно изолировано, чтобы «отправление культа» не мешало гражданам, чтобы не слышно было пения и т. п.

Общественные организации и просто «коллективы трудящихся», узнав о предполагаемом открытии церкви, обыкновенно выступают против, подают петиции местной власти, просят то же здание для других, более важных целей. Этим путем они публично демонстрируют свою преданность делу коммунизма и одновременно пытаются запугать верующих, чтобы они отказались от своего намерения.

Договор об аренде церкви

ЗАК., 10/1:

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по решению Совета по делам религий при Совете Министров СССР в бесплатное пользование специальное молитвенное здание на условиях и в порядке, предусмотренных договором, заключаемым религиозным обществом с полномочным представителем исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся.

Это «бесплатное пользование» обычно очень дорого стоит. Оно бесплатно только в том смысле, что не надо платить государству за аренду.

Но тут же сказано, что здание передается обществу на условиях, предусмотренных контрактом. Какие же главные пункты такого контракта?

1. Почти всегда церковь находится в таком состоянии, что ею нельзя пользоваться. Общество верующих должно за свой счет произвести ремонт;

2. Здание и все, что находится в здании, должно быть застраховано от пожара и кражи. Размер страховых взносов односторонне определяет «Госстрах», а религиозное общество, как не обладающее правом юридического лица, не может законными путями оспаривать условия страхования. В прошлом тысячи церквей закрывались по той причине, что «Госстрах» поднимал взносы до такого размера, что их невозможно было оплатить (ЗАКОН, 33);

3. Религиозное общество должно платить государственные и местные налоги на строения, размер которых определяет Финотдел. Тут полностью повторяются все трудности, которые упомянуты в предыдущем пункте (ЗАКОН, 296);

4. Общество обязано нанимать постоянного сторожа, который день и ночь смотрит за тем, чтобы никто не украл и не повредил «государственное имущество» (ЗАКОН, 29а);

5. Общество обязано проводить всякие, иногда очень дорогие ремонты и переделки здания по требованию технической комиссии, санитарной инспекции, пожарной инспекции и т. п. (ЗАКОН, 50 + 51).

Все упомянутые расходы достигают таких размеров, что слова «бесплатное пользование» вообще теряют свое значение, а верующие, даже при всей своей готовности к жертвенности, часто не в состоянии взять церковь в аренду.

Именно поэтому в ЗАКОНЕ есть статья 34-я, которая позволяет местной власти ликвидировать церковное здание «на легальном основании», если нет «желающих» арендовать церковь для совершения богослужений.

ЗАКОН, 34:

34. Если не поступит от верующих ходатайства о предоставлении в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здания и имущества культа... Совет министров автономной республики, исполнительный комитет краевого, областного, городского (городов Москвы и Ленинграда) Совета депутатов трудящихся определяет дальнейшее назначение молитвенного здания и всего имущества в нем...

Расторжение договора

Если же верующие взяли церковь в аренду и выполнят все условия договора, то они еще не гарантированы от того, что местная власть сама не расторгнет договор об аренде. Закон открывает для этого широкие возможности:

Согласно ЗАК., 36, можно расторгнуть договор по той причине, что здание церкви необходимо для государственных и общественных надобностей.

Кроме расторжения договора по ст. 36-ой, верующие могут потерять церковь в результате того, что власти решили вообще разрушить церковное здание на основании решения технической комиссии.

В этом случае договор об аренде автоматически расторгается (ЗАКОН, 52).

«Культовое» имущество

Как было сказано выше, еще ДЕКРЕТ 1918 года установил правило, что:

«Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью» (ст. 12).

«Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым распоряжениям... Власти, в бесплатное пользование религиозных обществ» (ст. 13).

Было реквизировано *все имущество* — значит не только здания, земли, капиталы и т. д., но и все движимые предметы: кресты, храмовые иконы, богослужебные сосуды, напрестольные евангелия, кадила, подсвечники, облачения, митры, архиерейские жезлы, наперсные кресты и панагии, если они были собственностью церкви, отдельного храма, собора и т. п.

Все эти предметы, обиходные (напр., подсвечники) и священные и неприкосновенные (как, напр., чаша), при закрытии церквей были изъяты, взвешены, оценены, пронумерованы, поставлены на склад, разделены на серебряные, золотые и прочие и употреблены «в пользу государства». О. Глеб Якунин и Лев Регельсон напоминают нам в своем письме от 6. 3. 1976 г. о волнениях, которые в 20-х годах вызвали эти действия партии.

Сегодня, через 58 лет после издания этого декрета, положение остается прежним: «предметы, предназначенные специально для богослужебных целей» остаются собственностью коммунистического государства. Те из них, которые до сих пор уцелели, стоят на складах, как своеобразные «орудия производства культа». И когда мы видим богато убранную церковь или пышно облаченного архиерея в золотых ризах и митре с драгоценными камнями, мы должны отдать себе отчет в том, что все эти «предметы культа» украдены у церкви, а теперь только временно даны отдельным лицам во временное и «бесплатное пользование» «по особому распоряжению власти».

В тот день, когда религиозное общество или данный архиерей будут «сняты с регистрации», все эти «предметы культа» будут опять поставлены на склад, пока СОВЕТ в Москве не посчитает целесообразным снова открыть какую-нибудь церковь или рукоположить нового архиерея.

В ЗАКОНЕ «культовому имуществу» уделяется очень много внимания.

27. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, на условиях и в порядке, предусмотренных договором, заключаемым религиозным обществом с полномочным представителем исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся.

28. Здание культа и находящееся в нем имущество принимается по договору от представителя исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для

предоставления названного имущества в пользование всех верующих.

29. В договоре предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст. 28), обязуются:

а) хранить и беречь его, как вверенное им государственное имущество;

б) Производить за свой счет все необходимые ремонты и починки и нести все расходы, связанные с управлением и использованием этого имущества, как на отопление, страховку, охрану, уплату налогов и пр.

в) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей;

г) возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостачей имущества;

д) иметь у себя инвентарную опись всего культового имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем купли, пожертвований, передачи из других молитвенных зданий и т. п.) предметы религиозного культа;

е) беспрепятственно допускать во всякое время, за исключением того времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных исполнительных комитетов районных, городских или сельских Советов депутатов трудящихся к периодической проверке и осмотру имущества.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждогой раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом.

У некоторых заграничных наблюдателей появились надежды, что в отношении церковного имущества в СССР произошли перемены. Эти надежды основаны на том, что в редакции 1975 года ЗАКОН содержит 3 новых статьи:

Ст. 3/III

«Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке».

Ст. 20/III

«Религиозные центры, епархиальные управления имеют право производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, а также приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке».

Ст. 45

«Строительство новых молитвенных зданий силами и средствами верующих допускается в отдельных случаях по просьбе религиозных обществ с разрешения СОВЕТА...».

Однако это никак не следует понимать, как *право* религиозных обществ «владеть имуществом», потому что остаются в силе другие статьи этого же Закона, по которым при «снятии с регистрации» все имущество передается государству:

Ст. 55/I

«Всякое культовое имущество, как пожертвованное, так и приобретенное на добровольные пожертвования, подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества».

Ст. 25

«Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и **вновь приобретенное** ими, или пожертвованное им для нужд культа, является **национализированным**...».

Ст. 33/II

«Страховые суммы за сгоревшие молитвенные здания используются... на восстановление сгоревших молитвенных зданий или на культурные нужды района, города, в котором находились сгоревшие молитвенные здания».

Итак, мы видим, что при «снятии с регистрации» т. е. при закрытии церкви, не делается никакой разницы между имуществом полученным от государства, и имуществом купленным на собственные деньги или пожертвованным верующими. Все виды имущества считаются собственностью государства. Ст. 40 ЗАКОНА точно определяет, что происходит с этим имуществом в случае закрытия церкви:

Ст. 40

При закрытии молитвенного здания культовое имущество распределяется следующим образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов Министерства культуры РСФСР, если эти предметы состояли на их учете;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Министерства культуры РСФСР;

в) остальные предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т. п.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передаются верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа; эти предметы заносятся в опись культового имущества на общих основаниях.

Остается пустое здание с голыми стенами. Всякий, кто захочет здесь основать новое религиозное общество, должен будет начинать устройство храма с самого начала, заранее зная, что результаты его трудов и все, что он пожертвует церкви, автоматически реквизируется в пользу атеистического государства.

Ст.ст. 25 и 33/II находятся в противоречии с общим для всего населения СССР Гражданским Кодексом (ГК).

Ст. 256 ГК РСФСР содержит общий принцип:

«... Договор дарения считается заключенным в момент передачи имущества.

Дарение гражданином имущества государственной, кооперативной или общественной организации может быть **обусловлено использованием** этого имущества для **определенной общественно полезной цели**».

Однако по ст.ст. 25 и 33/II ЗАКОНА, предметы подаренные церкви и предназначенные подарившим для богослужбной цели, присваиваются государством для осуществления его светских (а, может быть и антирелигиозных) целей. В этом вопросе сказывается дискриминация верующих, потому что они лишаются принадлежащего всем другим гражданам страны права определить цель дарения.

Не имея прав юридического лица, не имея права обладать собственностью, и не имея статуса общественной организации, Церковь лишается и своего традиционного источника материальной поддержки — наследования по завещанию «на покой души».

В этом вопросе повторяется та же самая дискриминация, о которой выше сказано в связи с дарением.

Ст. 534 ГК говорит:

«Каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его одному или нескольким лицам..., а также государству, или отдельным государственным, кооперативным и **общественным организациям**».

Верующий может завещать свое имущество коммунистической организации, но не может его оставить организации религиозной.

Наем священнослужителей

Поскольку религиозная жизнь православной общины сконцентрирована на совершении таинств, в первую очередь таинства Евхаристии, то православная община вообще не может существовать без священника.

Если община лишается священника, но продолжает свою религиозную жизнь в каких-то других формах, то она постепенно перестает быть православной, а становится сектантской.

По каноническому правилу Православной Церкви, настоятель общины (прихода) руководит не только духовной жизнью общины, но возглавляет ее и в организационном смысле, является председателем выборного приходского совета и представляет приход во вне.

В трудных условиях, когда нет возможности создавать нормальную приходскую организацию, священник может остаться единственным руководителем всей общины или даже нескольких общин одновременно. Так, во время сталинских гонений на Церковь, образовалась новая форма священнического служения — бродячие священники. Они ходили из деревни в деревню под видом бродячих ремесленников и тайно совершали богослужения в частных домах верующих, крестили, исповедовали, причащали, венчали и отпевали. Таким образом, немногие, но преданные своему долгу священники без всяких организационных рамок обслуживали тысячи верующих. После Второй мировой войны, они деятельно участвовали в открытии храмов и стали во главе легально открытых приходов.

Всей этой религиозной работе был нанесен решительный удар. В 1961 году, поместный Собор РПЦ вынес решение, что священник — не глава прихода. С этого времени приход возглавляется выборным исполнительным органом из 3—5 мирян, а священник всего лишь *наемный служащий прихода*. Не может быть никакого сомнения в том, что это постановление было навязано государственной властью, потому что оно противоречит каноническому праву, тысячелетней традиции и интересам Церкви. Во главе прихода поставлен коллектив, состав которого фактически определяет государственная (то есть партийная) власть.

«Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц». (ЗАК. 14)

Практически возможно до тех пор шантажировать религиозное общество «снятием с регистрации», пока оно не выберет такой коллектив, который угоден власти. Этот коллектив «нанимает» священника и смотрит за тем, чтобы священник, как его служащий, не нарушал закона, то есть не обучал детей Закону Божьему, не занимался миссионерской работой среди взрослых и тому подобное.

Священник может служить только там, где он официально нанят на работу. Чтобы ни происходило по соседству с его районом — смерть, рождение, несчастье — священник не имеет права «самовольно отправлять культ» за пределами своей территории, несмотря ни на какие просьбы со стороны верующих.

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников и наставников и т. п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

В случаях необходимости совершить таинство (причастить умирающего, похоронить и т. д.) не в своем районе, священник должен каждый раз получить специальное разрешение и от своей власти и от местной власти той деревни, или того города, куда его приглашают верующие.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано

после предварительного согласования с исполнительным комитетом того местного Совета депутатов трудящихся, в районе которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

Деятельность религиозного объединения

В соответствии с Законом деятельность религиозного объединения очень ограничена.

Членам религиозного общества разрешается «совместное удовлетворение своих религиозных потребностей» (ЗАК., 3). На основании того же Закона это означает:

Право проведения молитвенных собраний в специальных молитвенных зданиях. (Закон, 10) и

совершение религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа». (Зак., 11)

Кроме этого религиозные общества обладают правом производить складчины и собирать добровольные пожертвования в молитвенных зданиях, среди своих членов и на строго определенные цели (Зак. 54—55) как, например, оплата священника, приобретение церковной утвари и т. п.

Все остальные формы деятельности религиозной группы или ее отдельных членов возможны только по специальному разрешению в каждом отдельном случае.

Более подробно разработано в Законе все то, что не разрешается, то есть, запрещается членам религиозных обществ.

Вот главные из этих пунктов:

17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом в каких-либо иных целях, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

Кроме того, внимательный читатель может увидеть, что:

ЗАК., 18 запрещает «преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений» даже в стенах церкви, потому что оно разрешено исключительно в духовных учебных заведениях;

ЗАК., 57/II запрещает без специального разрешения проводить молитвенные собрания в помещениях, специально не приспособленных;

ЗАК., 59 запрещает без разрешения проводить религиозные шествия, обряды и церемонии под открытым небом, в квартирах и домах верующих;

ЗАК., 20 запрещает созывать религиозные съезды и совещания без специального разрешения;

ЗАК., 45 запрещает строить новые молитвенные здания без специального разрешения и, наконец,

ЗАК., 12 запрещает даже проведение общих собраний членов самого религиозного общества без специального на то разрешения.

Само собою разумеется, что нарушение каждого из этих запретов может быть основанием для снятия общества с регистрации, административного или уголовного преследования по обвинению в нарушении законов об отделении церкви от государства.

Компетенции «духовной власти»

Как видно из вышеизложенного, и деятельность религиозного общества и само его существование, организационная структура, материальное положение, и даже рукоположение и назначение на должность священнослужителей — находится, по закону, во власти государства.

Что же остается в компетенции «духовной власти»? Единственное упоминание какого-нибудь церковного руководства мы находим в ст. 20 Закона, говорящей о т. н. «религиозных центрах». Под этими словами, очевидно, подразумеваются те церковные инстанции, которые в РПЦ именуются:

Патриарх Московский и всея Руси,
Священный Синод,
Епархиальное управление,
Правящий архиерей,
Благочинный и т. п.

Однако, закон полностью игнорирует и саму Русскую Православную Церковь и Патриарха Московского и всея Руси и другие высокие церковные «власти», а только коротко и ясно говорит:

20. Религиозные общества и группы верующих могут созывать религиозные съезды и совещания только по разрешению в каждом отдельном случае Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Избранные на собраниях, съездах, совещаниях религиозные центры, духовные управления и другие религиозные организации руководят только религиозной (канонической) деятельностью объединений верующих. Они содержатся на средства, отчисляемые религиозными объединениями исключительно на добровольных началах.

Религиозные центры, епархиальные управления имеют право производить церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, а также приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке.

Слова «руководят только религиозной (канонической) деятельностью», следует понимать в духе «свободы отправления культов» (ст. 124 Конституции СССР), т. е. что их руководство ограничивается надзором за правильным совершением таинств, богослужений, треб и т. п. Отсюда ясно, что во всех других отношениях религиозные общества подчиняются не церковной, а государственной власти.

Но призвание Церкви не исчерпывается только молитвой и правильным совершением священнодействий. Церковь должна распространять слово Божие, должна делать доброе дело, должна участвовать в творчестве христианской культуры, должна отзываться на все, что существует и происходит в мире и, наконец, должна строить и развивать самое себя.

Обо всем этом в Законе нет ни слова, что надо понимать так, что Закон полностью отрицает право церковной иерархии на осуществление каких-либо других функций, кроме чисто «культовых».

Такой вывод ставит перед нами вопрос о том, кто же осуществляет руководство такими областями как подготовка духовенства, внешнее представительство, издательство, богословское творчество или вся громадная область «борьбы за мир» и за достижение всемирного объединения христиан?

Очевидно, все эти задачи падают на плечи «светской» власти, если «власть духовная» занимается ТОЛЬКО «отправлением культа».

С О В Е Т по делам религии при Совете Министров СССР (в дальнейшем С О В Е Т)

С О В Е Т — центральный орган государственного управления в Москве, заведующий всеми вопросами, относящимися к религиям в СССР.

Выше мы уже говорили о том, что все государственные органы находятся под руководством КПСС. В полном соответствии с этим принципом надо понимать и слова «орган государственного управления». Чтобы не было сомнения, приведем определение из официального учебника административного права:

«Органы государственного управления — это исполнительные и распорядительные органы государственной власти, осуществляющие под руководством КПСС, (Разрядка наша. — Ред.) на основе и во исполнение законов... функции культурно-политического строительства в целях построения коммунистического общества».

(О. М. Якуба, Советское административное право. Киев, 1975 г., стр. 76).

Итак, СОВЕТ, под руководством КПСС и в целях построения коммунистического общества руководит всеми вопросами, связанными со всеми религиями в СССР.

Несомненно СОВЕТ, как и все другие советские учреждения руководствуется в своей деятельности «Положением о Совете», то есть документом, который подробно описывает его организацию и задачи.

Однако у нас нет текста этого «Положения». Оно, вероятно, секретно.

Тем не менее у нас есть достаточно данных, чтобы судить о задачах и целях СОВЕТА. Некоторые из этих данных содержатся в официальных документах, попавших разными путями на Запад, другие мы можем вывести сами, анализируя деятельность СОВЕТА на практике:

По словам бывшего председателя СОВЕТА по делам религий Пузина, ЦК КПСС так определил задачи СОВЕТА: «— Последовательное осуществление линии Партии и Советского правительства в отношении религии, контроль за правильным применением центральными, местными советскими органами, а также религиозными объединениями советских законов о культах;

— Осуществление связи между Правительством СССР и центрами религиозных объединений, полная осведомленность и своевременное информирование ЦК КПСС и Советского правительства о деятельности этих объединений;

— Привлечение религиозных организаций СССР и их деятелей к борьбе за мир, к разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в зарубежных странах, к разъяснению советского законодательства о культах и положении религии в СССР». (Пузин, стр. 74).

В тексте Закона «О религиозных объединениях» есть целый ряд статей, которые указывают на функции СОВЕТА.

Наиболее важная из них статья № 8:

8. Учет религиозных объединений, молитвенных домов и зданий ведется Советом по делам религий при Совете Министров СССР, который устанавливает порядок представления соответствующих данных о религиозном обществе или группе верующих, об их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа.

Какое практическое значение имеет этот Закон?

1. Русское слово «учет» значит: регистрация с занесением в списки. Из этого следует, что СОВЕТ регистрирует и ведет списки:

- религиозных объединений,
- молитвенных домов и зданий,
- групп верующих, (и отдельно еще)
- исполнительных органов объединений и групп,
- ревизионных органов объединений,
- священнослужителей.

2. СОВЕТ, когда хочет, устанавливает какие хочет правила, по которым религиозные центры, религиозные общества и группы и их исполнительные и ревизионные органы обязаны предоставлять СОВЕТУ какие он потребует сведения о их составе, их деятельности, о личности и деятельности священнослужителей. Эти данные непрерывно проверяются уполномоченными СОВЕТА на местах и местными властями.

В чем, практически, выражается «порядок представления данных... о служителях культа», Закон не говорит. Однако, на основании сведений из СССР известно, что названный в этой статье «учет» превратился в систему регистрации», «отказа в регистрации» и «снятия с регистрации» священнослужителей, наподобие того, как это применяется к религиозным обществам и группам.

На эту тему есть достоверные сведения из СССР:

«... Вопреки законодательству, уполномоченные Совета по делам РПЦ присвоили себе «право» отвода священнослужителей... Руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ установили в Русской Церкви такую практику, при которой ни одна хиротония (посвящение в сан), поставление на служение, а также перемещение духовенства не может обойтись без предварительного устного согласия руководителей или уполномоченных Совета».

Более того, уполномоченные Совета по делам РПЦ широко применяли незаконную практику лишения регистрации священнослужителей, используя угрозу лишения регистрации, как средство административного давления на духовенство Русской Православной Церкви».

(Открытое письмо свящ. Г. Якунина и Н. Эшлимана, от 15. 12. 1965)

Формально, священник назначается на свое служение церковной властью, т. е. по решению правящего епископа. И он действительно получает от епископа соответствующую бумагу.

Однако, как мы узнаем от Якунина и Эшлимана, епископ не может или не смеет назначать священников без предварительного согласия стоящего над ним уполномоченного СОВЕТА. Поэтому правильнее будет считать, что священников и епископов назначает СОВЕТ.

Поскольку же в СОВЕТЕ сконцентрированы все данные о количестве верующих, их составе, характере и на строениях, о личных качествах членов исполнительных органов каждого религиозного объединения, то СОВЕТ утверждает на каждое вакантное место такого епископа или священника, который, в данных условиях, будет приносить «меньший вред» делу построения коммунизма.

В результате такой практики, идейные, достойные и талантливые священнослужители оказываются на периферии, в глухой провинции, и, наоборот, в местах, где Церковь могла бы динамично развиваться, оказывается духовенство, которое не умеет, или даже не хочет существовать такому развитию.

При назначении священнослужителей СОВЕТ пользуется и чисто политическим критерием. Говоря, например, о баптистах, Пузин выразил общий принцип:

«Лица возглавляющие оргкомитет не пользуются нашим политическим доверием и потому не могут занимать руководящие посты в религиозных организациях». (Пузин, стр. 52).

Фактическая возможность СОВЕТА приказывать епископам приводит также к тому, что СОВЕТ «ликвидирует» неудобных ему священников руками епископов. По приказу СОВЕТА епископ всегда обязан:

- перевести священника на другой приход, или
- зачислить священника «в заштат».

Заштатный священник это такой, который не назначен ни на какую должность. Как сообщают Якунин и Эшлиман «многие сотни священнослужителей находятся за штатом». (Одновременно многие приходы в СССР закрываются из-за того, что религиозное общество не может достать священника).

Такой заштатный священник (епископ) должен как-то устроить свою жизнь. По советскому закону, если ему меньше 60-ти лет, он должен работать. Если он не работает, его могут выселить, судить за паразитический образ жизни, сослать или послать в концлагерь. Часто заштатное духовенство устраивается при существующих церквях — чтецами, певчими или сторожами, но и это возможно только с согласия местной власти.

III. ДРУГИЕ ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Общепародное государство

КПСС не удовлетворяется контролем над легальными религиозными обществами и полицейским преследованием нелегальных организаций верующих. Одновременно с хрущевским гонением партия приступила к выработке таких принципов, которые дали бы ей полный контроль над неорганизованными верующими, составили бы основу для «общественного», полицейского и судебного вмешательства в сферу их личной и семейной жизни.

Теоретические основы для этого были положены на XXII съезде КПСС в 1961 году. На этом съезде была провозглашена новая идея т. н. «общепародного государства», основная мысль которой заключается в том, что партия отождествляет себя со всем народом. Из этого делаются выводы, что программа партии есть программа всего государства и всего народа, а мораль партии есть мораль не только 15 миллионов коммунистов, но всех 250 миллионов населения страны.

Моральный кодекс

Впервые за все существование коммунистического движения, в программе партии 1961 года были сформулированы так сказать «12 заповедей» коммуниста. В состав программы партии (и «всего народа») входит раздел, который называется «Моральный кодекс строителя коммунизма» (в дальнейшем КОДЕКС) и который объявляется универсальным кодексом морали для всего населения на весь исторический период «перехода от социализма к коммунизму».

Этот кодекс в равной мере обязателен для всех народов СССР, для верующих и для неверующих, для людей всех религий, для христиан, мусульман, буддистов, иудеев и всех прочих.

Вот полное содержание КОДЕКСА:

1. преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
2. добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
3. забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
4. высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушителям общественных интересов;
5. коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
6. гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат;
7. честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
8. взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
9. непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
10. дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
11. непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
12. братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

(Программа КПСС, 1972, стр. 119—120)

Дальше в той же Программе партии сказано, конечно, и о религии:

«Преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей.

Партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию,

В борьбе с пережитками прошлого, с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики. Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов и обычаев. Огромное воспитательное значение приобретает сила хорошего примера в общественной и личной жизни, в исполнении общественного долга.

Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве подавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах».

Говоря о КОДЕКСЕ, советская философская энциклопедия (ФЭ), объясняет читателю, что:

«КОДЕКС — это обобщение нравственных отношений народных масс, борющихся за переустройство общества под руководством марксистско-ленинской партии».

(ФЭ, Москва, 1964, стр. 501)

«КОДЕКС — это свод научно-обоснованных принципов коммунистической морали, возникших в социалистическом обществе».

(Там же, стр. 503)

Итак, христианской и, вообще, религиозной морали партия противопоставила «научно-обоснованную» коммунистическую мораль и на своем, партийном съезде объявила эту новую мораль обязательной для всех, в том числе и для верующих граждан СССР.

Совершенно ясно, что партия понимает свой КОДЕКС, как единственную общеобязательную систему морали и противопоставляет его всем другим существующим в стране, «ненаучным» системам моральных принципов.

Из КОДЕКСА и даже из самого факта, что он официально объявлен обязательным, делаются далеко идущие выводы:

— все, что противоречит этому КОДЕКСУ — аморально и антиобщественно, а значит подлежит запрету;

— все, что утверждается в этом КОДЕКСЕ — морально, честно, полезно коммунистическому обществу, а значит должно быть введено в действие всеми силами и средствами партии и государства.

Не только все общественные организации, но и все коллективы трудящихся — по месту работы (рабочие и служащие завода), или по месту жительства — квартальные, уличные, домовые комитеты жильцов, советы пенсионеров, женсоветы и т. п., обязаны бороться за торжество принципов этой новой «высочайшей в мире» морали и активно выступать против всех «моральных врагов».

Пункт 4 КОДЕКСА требует, чтобы строитель коммунизма (т. е. каждый человек) не только был сам лично «моральным», но чтобы он следил за «моральностью» других людей.

Все это создало такое положение, когда любой коллектив и даже любое частное лицо под видом заботы о «морали» имеет право наблюдать за «моральностью» других лиц, вмешиваться в личную и семейную жизнь, давать свои рекомендации, ставить любую личную проблему, в том числе религиозные убеждения или религиозное воспитание ребенка на дискуссию и на голосование коллектива.

Такое вмешательство поощряется и поддерживается под видом призыва к индивидуальному подходу к верующему. Рекомендуются посещение верующих на дому, вызов в домовую комитет, в школу, на родительское собрание, в отдел народного образования. Наконец, на собрание коллектива с требованием публичного отчета о том, как человек относится к Богу, как он воспитывает своего ребенка.

Для того, чтобы придать всей этой «общественной деятельности» не только «моральную», но и легальную основу, были постепенно созданы новые государственные и общественные органы и новые законы.

Новые законы

Моральный кодекс строителя коммунизма стал особенно опасным инструментом насилия над совестью человека с тех пор, как его стали вводить в виде обязательного критерия в состав государственных законов.

В 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял «Положение о товарищеских судах», в котором нарушение коммунистической морали указано уже, как основание для общественного наказания (подробно об этом будет сказано дальше).

В 1968 г. КОДЕКС уже введен в новый общесоюзный закон о семье — «ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О БРАКЕ И СЕМЬЕ».

Здесь уже ясно говорится о возведении коммунистической морали в юридический принцип:

«Коммунистическое воспитание... является важнейшей обязанностью семьи...».

«Дальнейшее укрепление семьи, основанной на принципах коммунистической морали».

«Окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях».

(Ст. 1)

указаны, как цель закона.

И, наконец, уже совсем конкретно приказано:

«Родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма».

(Ст. 18)

Чтобы не было сомнений, что значит слово «должны», законодатель прибавляет:

«Родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей...».

(Ст. 19)

Тут же уточнено, что при лишении родительских прав инициатива принадлежит не только суду и прокурору, но и просто «обществу», т. е. любым общественным организациям и коллективам:

«Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению государственных или общественных организаций...».

(Ст. 19)

По образцу этих «Основ законодательства...», составлены все кодексы о семье, во всех республиках. В РСФСР указаны выше принципы точно повторяются в статьях 1, 52, 59, 64, 65.

В 1973 году Моральный кодекс строителя коммунизма целиком включен в «ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ». Среди прочих принципов образования и воспитания молодежи, указаны следующие:

«Единство обучения и коммунистического воспитания; сотрудничество школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодежи».

(Ст. 4, пункт 7)

«Светский характер образования, исключая влияние религии».

(Ст. 4, пункт 12)

Говоря о главных задачах средней образовательной школы, в «Основах законодательства СССР и союзных республик о народном образовании» указано:

«Формирование у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения...».

«Воспитание у учащихся высоких нравственных качеств в духе требований морального кодекса строителя коммунизма».

(Ст. 19)

В разделе о высшем образовании, среди главных задач указаны:

«Подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, глубокими знаниями по... организации массово-политической и воспитательной работы».

«Воспитание студентов в духе высоких моральных качеств коммунистической сознательности...».

(Ст. 41)

Говоря о роли родителей в воспитании и обучении детей, закон категорически предписывает:

«Родители... обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности...».

«Воспитание в семье органически сочетается с воспитательной работой учебных заведений, дошкольных и внешкольных учреждений, общественных организаций».

(Ст. 57)

Чтобы ни у кого не было сомнения в том, что этот закон направлен против верующих, в ст. 63 говорится уже буквально следующее:

«Должностные лица и граждане, допустившие нарушение Законодательства... об отделении школы от церкви или другие нарушения законодательства о народном образовании, несут ответственность, установленную законодательством СССР».

(Ст. 63)

В принципе, закон о народном образовании закрывает верующему путь к успешному окончанию средней школы и университета. Более подробный разбор препятствий, созданных для верующей молодежи можно найти в обращении о. Г. Якунина и Л. Регельсона от 6 марта 1976 года.

Вероятно какая-то часть верующей интеллигенции все-таки находит пути обхода этих законов и оканчивает университеты. По-видимому это вызывает у власти беспокойство, потому что в последнее время создано дополнительное препятствие: постановлением Совета Министров СССР от 29. 12. 1975 г. утверждено новое «Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», в котором говорится:

«Ученые степени могут присуждаться лицам, которые... владеют марксистско-ленинской теорией, положительно проявили себя на... общественной работе, следуют нормам коммунистической морали...».

(Ст. 24)

«Диссертация (на соискание научной степени доктора) должна отвечать задачам... аргументированной критики буржуазной идеологии... и формирования марксистско-ленинского мировоззрения...».

(Ст. 30)

Новые общественно-государственные органы

Кроме нового законодательства, дискриминирующего верующих, за время с 1963 года создан и новый широкий государственно-общественный административный аппарат, в задачи которого входит, кроме других функций, постоянное наблюдение за «нарушением законности», в том числе верующими. Отметим здесь те организации, которые, по сообщениям прессы и очевидцев, имеют постоянное отношение к религиозным преследованиям.

а) *Комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах.* Существуют при рай/гор. исполкомах Советов, приблизительно с 1966 г., состоят из активистов антирелигиозной работы из разных общественных организаций, следят и за религиозными обществами и за отдельными верующими.

б) *Административные комиссии* исполкомов рай/гор. Советов привлекают отдельных лиц к ответственности за совершение административных проступков. Могут налагать наказания в виде предупреждения, штрафа, конфискации имущества, исправительных работ или ареста до 15 суток. Верующие, переступившие советские законы о культах или признанные виновными в антиобщественном поведении наказуются обычно сперва этими комиссиями, прежде чем дело передается в суд. В провинциальных комиссиях попадают люди политически малограмотные, чем можно объяснить прилагаемый документ:

участвуют в акциях против верующих: разгоняют «нелегальные» молитвенные собрания, не допускают молодежь в церковь, ведут слежку за лицами, подозреваемыми в нелегальной религиозной деятельности.

е) *Товарищеские суды.* Действуют на основании Положений от 1961 и 1964 гг. Создаются на предприятиях, в учреждениях, школах, домоуправлениях, при уличных комитетах, всюду, где есть коллективы численностью больше 50 человек. Судят за действия, которые не запрещены законом, но противоречат КОДЕКСУ строителя коммунизма. Могут штрафовать, требовать увольнения с работы, лишения квартиры, и, без участия государственного суда *высылать* из места жительства на срок до 5-ти лет. По сообщениям и СССР и по материалам советской прессы известно, что они судят и верующих и священников «снятых с регистрации», как «тунеядцев».

Ф. № 191

КВИТАНЦИЯ

Принято от Мужской
Гирасовский Илья Николаевич
 Адрес плательщика Ленина 44-1
г.р. Обнинск Тульской обл.
 Согласно извещению № адм. Кош. 1974 год
штраф за веру в Бога Бурд
административной комиссии
или иного лица, подпр. лица, или другой организации, выдвшего извещение

Наименование и срок платежа	Платежи прошлых лет	Платежи текущего года	Пени	Итого

Подпись плательщика Илья Николаевич Кассир (контролер)

24 СЕН 74
 № 34
 (Для отметки контрольной печати)

Копия получена частным образом от беженца из СССР

в) *Комиссии по делам несовершеннолетних.* Образованы в 1961—62 гг. при всех исполкомах рай/гор. Советов. Состоят из депутатов Совета, представителей профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, работников просвещения, здравоохранения, милиции. Среди прочих функций, привлекают к ответственности родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей. Имеют право ставить перед судом вопрос о лишении родителей родительских прав. После выхода нового закона о семье, обратили особое внимание на «противозаконное» религиозное воспитание.

г) *Органы народного образования,* нормально занимающиеся школами и школьным обучением, получили добавочные обязанности наблюдать за семейным воспитанием, бороться против религиозного воспитания в семье и участвовать в качестве экспертов в судебных делах о лишении родительских прав.

д) *Народные дружины* — «добровольные общественные организации», ведущие борьбу с преступностью, нарушением общественного порядка и правил социалистического общежития. Созданы в 1959 году, в 1963 г. уже было 5,5 миллиона дружинников. Среди прочих видов работы,

Все вышеназванные органы и организации считаются в СССР «добровольными общественными организациями». С их помощью осуществляется внесудебный произвол над верующими. К ним относятся еще разные общественные инспекции и инспектора, общественные обвинители и т. п.

Уже Пузин (1964) призывал своих уполномоченных на местах шире пользоваться их руками в борьбе с верующими:

«Необходимо всемерно повышать роль общественности в борьбе с нарушителями законодательства о культах, развивать деятельность добровольных общественных инспекций и других самостоятельных органов, которые должны, наряду с государственными органами, предупреждать и пресекать нарушителей законов.

Такими добровольными общественными органами являются сейчас Комиссии по контролю законодательства о культах при рай/горисполкомах Советов депутатов трудящихся. Нужно всемерно активизировать работу этих комиссий».

(Пузин, стр.63)

В настоящее время размах административной и общественной «Юстиции» значительно вырос и по сравнению с 1964 годом, продолжает увеличиваться.

Андрей Сахаров

Приведенный ниже отрывок из книги «О стране и мире» Андрея Сахарова, является блестящей иллюстрацией к предыдущей статье:

... Среди страдающих за убеждения очень многочисленную группу составляют верующие. Религиозные преследования являются ужасной традицией всех социалистических стран, но мало где, кроме, быть может, Албании, достигли такого размаха и глубины, как в СССР. Уже в 20-ых — 30-ых годах удар был нанесен по наиболее массовым религиям — православию и мусульманству, понесшим неисчислимые жертвы. Сейчас положение этих религий настолько унижено и бесправно, что они (по крайней мере, на поверхности) стали почти что придатком государства. Я никак не хочу при этом умалить значение веры и внутреннего неконформизма их сторонников.

Сейчас центр тяжести репрессий явно перенесен на относительно малочисленные в нашей стране религиоз-

ные группы, проявляющие большую стойкость — на униатов, баптистов, католиков, сторонников истинно-православной Церкви, пятидесятников, буддистов. Широко известно о преследованиях представителей этих групп, об экономических санкциях, о судебных процессах с осуждением на длительные сроки. Особое внимание привлекло недавнее осуждение баптистов Румачика и Винса, трагическая смерть в лагере осужденного за религиозную деятельность буддиста Бидии Дандарона, зверское убийство диакона-пятидесятника, выразившего желание вместе с паствой эмигрировать в США. Одной из наиболее изуверских форм религиозных преследований является отбирание детей от родителей — с целью отгородить их от «пагубного» религиозного воспитания. Религиозные преследования являются вопиющим нарушением принципа отделения Церкви от государства, нестерпимым в демократическом обществе вмешательством государства в личные убеждения граждан...

Два открытых письма Генеральному секретарю ВЦФ Филиппу Поттеру

Уважаемый г-н Поттер!

Просим Вас обратить внимание на очередной факт подавления религиозной свободы в СССР.

Этот факт подробно излагается в адресованном Вам письме Александра Огородникова, хорошо известного нам как искреннего и ревностного христианина, организатора христианского семинара.

Этот документ свидетельствует о глубокой тяге молодежи в нашей стране к религии, к религиозному образованию и к построению своей жизни по религиозным принципам.

В то же время обращение молодежи к вере в Бога и в особенности ее стремление к живым формам христианской общности встречает нетерпимое отношение и вызывает репрессивные меры со стороны органов власти. Дело доходит до того, что живая религиозная вера квалифицируется врачами-психиатрами как душевное заболевание.

Об этом свидетельствует трагическая судьба одного из

участников семинара, Александра Аргентова, психически совершенно здорового человека, насильственно помещенного в психиатрическую больницу (№ 4, Москва, ул. Бехтерева 15, лечащий врач — С. М. Дегтярев).

Мы не сомневаемся, что религиозное возрождение нашей страны не может быть остановлено никакими репрессиями. В то же время мы надеемся, что единодушные и энергичные действия мировой христианской общественности будут способствовать тому, чтобы это возрождение происходило с наименьшими жертвами.

29. VII. 1976 г., Москва.

Священник Глеб Якунин
Иеродиакон Варсонофий (Хайбуллин)
Евгений Барабанов
Виктор Капитанчук
Лев Регельсон
Татьяна Ходорович
Игорь Хохлушкин

Генеральному Секретарю
Всемирного Совета Церквей
д-ру Филиппу Поттеру

Александр Огородников
Русская Православная
Церковь, СССР.

Уважаемый д-р Филипп Поттер!

Чрезвычайные обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам, и в Вашем лице к мировой христианской общественности:

Речь идет о насильственных действиях органов власти, пытающихся подавить нашу религиозную свободу.

Мне 26 лет, 3 года назад я обратился к Богу и стал православным христианином. Такой же путь к Церкви проделали и мои друзья. Неудовлетворенные только лишь «отправлением религиозного культа», не имея никакой возможности получить религиозное образование, нуждаясь в братском христианском общении, мы начали проводить с октября 1974 г. религиозно-философские семинары, на которых обсуждали такие темы, как: «Церковь и современный индустриальный космос», «Книга А. Бергсона — „Два источника морали и религии“», «Идея богочело-

вечества у Владимира Соловьева», «Проповеди Билли Грейхема» и т. д.

Я и мои друзья выросли в атеистических семьях. Каждый из нас прошел сложный, иногда мучительный путь духовных исканий. От марксистских убеждений, через нигилизм и полное неприятие любой идеологии, через увлечение образом жизни «хиппи» — мы пришли к Церкви.

Мы пришли в нее со своими вопрошаниями и надеждами.

Однако мы вскоре убедились, что наши проблемы не поднимаются в церковных проповедях, которые являются единственным способом религиозного просвещения верующих, ни на страницах церковного журнала ЖМП, к тому же недоступного для рядового христианина.

И главное — нет в Русской Церкви прихода, как братской общины, реализующей христианскую любовь к ближнему.

Государство преследует всякое проявление церковной жизни, кроме исполнения «религиозного культа». Наша жажда духовного общения, религиозного образования и миссионерского служения сталкивается со всей мощью государственно-репрессивной машины.

Ярким примером отношения властей к верующей молодежи могут служить преследования меня и моих друзей органами КГБ.

За религиозные искания меня еще в 1973 г. исключили с 3-го курса сценарно-киноведческого факультета ВГИК, хотя я имел только отличную успеваемость и получал за это повышенную стипендию. С тех пор я вынужден постоянно менять место жительства, меня гонят с квартир, на которых я живу, в 1974 г. меня выгнали с работы в столовой, где я работал грузчиком. Моя квартира постоянно находится под пристальным наблюдением сотрудников КГБ.

Многих моих друзей за их религиозные убеждения преследуют, исключают из институтов, сажают в психиатрические больницы. Так, мой брат Борис Огородников был исключен в 1973 г. из Московского института стали и сплавов, а потом с работы. Ныне он иеромонах Псково-Печерской обители. Моего друга Бориса Развеева за религиозные убеждения в течение долгого времени вызывали в КГБ, угрожали, наконец, умышленно провалили на защите госэкзамена, лишили диплома, хотя он закончил юридический факультет Башкирского университета в Уфе. Серезу Шувалова, студента того же университета, тоже вызывали на допросы, подвергли травле, вынудили бросить учебу. Этот список можно продолжить дальше, но меня сдерживает опасение поставить под удар еще не названных.

Этим летом против меня и членов нашего семинара были предприняты репрессивные меры.

15 июня с. г. ко мне в служебную квартиру ворвались два лейтенанта милиции и, пересыпая свою речь угрозами, потребовали документы у моих гостей. Вечером того же дня ко мне явился уже наряд из восьми человек, среди которых было трое в штатском; руководил этим налетом майор милиции, отказавшийся назвать свою фамилию; мои гости (7 человек) были увезены в отделение милиции. Трое оставшихся участников «операции», во главе с майором, начали делать обыск, не предъявив (очевидно, не имея) ордера и не обращая внимания на мои требования и протесты.

После обыска меня увезли в 22-е отделение милиции, где уже находились мои друзья. В милиции нас оскорбляли, издевались, грозили обрить наголо и т. д. Некий сотрудник милиции 22-го отделения, в чине майора, пожелавший остаться неизвестным, заявил мне буквально следующее: «Всех попов расстреляли в 20-х годах, церкви позакрывали, откуда же вы, гниды, вылезли, вам тоже туда дорога...» На следующий день, 16 июня, по приказу милиции я был уволен из туберкулезного диспансера № 11 Дзержинского района, где я работал дворником.

После этого за мной началась настоящая погоня. Моя квартира, которой меня лишили вместе с работой, была оцеплена нарядом милиции, пытавшимся взломать дверь. Я даже не смог взять свои книги и вещи.

Вскоре многих моих друзей начали вызывать в КГБ, обвиняя их в участии якобы в «антисоветском заговоре». 13 июля в моем отсутствии был еще раз произведен обыск на моей квартире. В тот же день сотрудник КГБ С. Павленко обманом проник в квартиру моего товарища, и в его отсутствие организовал незаконный обыск; сам он был в это время подвергнут допросу в КГБ, на Лубянке, где от него требовали выдачи моих рукописей, часть которых хранилась в его квартире, называя их «антисоветскими» и ложно обвиняя меня в «подготовке антисоветского журнала». С. Павленко на следующий день пришел к нему домой, и начал шантажировать его тяжело больную мать, едва не довел до приступа, совершил второй незаконный обыск и попытался захватить часть рукописей.

14 июля двое в штатском стали открыто преследовать девушку (возраст 21 год), имеющую отношение к нашим семинарам, имя которой я также не называю. На улице, в метро, в троллейбусе они плотно окружали ее, толкали, наступали на ноги, крича ей: «что ты ходишь по ногам!» Когда она выходила из метро, один из них резко и неожиданно ударил ее в спину, затем на улице ударил еще раз. Дыша ей в затылок, они дошли с ней до ее квартиры и пытались туда вломиться вслед за ней. Противостоять было невозможно, и она была вынуждена подняться к соседке и пробыть у нее около часа. В этот же день она была вызвана к следователю С. Павленко, куда потом была приведена и ее мать.

15 июля был вызван в КГБ бывший научный сотрудник Радиотехнического института АН СССР, ныне не работающий, православный христианин Александр Беляков. Ему тоже инкриминировалось участие в наших беседах.

Кроме увольнений с работы, незаконных обысков и шантажа, — действий, обычно предшествующих арестам, — против некоторых из нас уже предприняты меры более серьезного характера.

13 июня с. г. был подвергнут жестокому избиению участник нашего семинара Валентин Серов, кинооператор, закончивший ВГИК в 1975 г., за религиозные убеждения не допущенный к сдаче одного госэкзамена и поэтому лишенный диплома. Последнее время В. Серов специализировался на фотохронике диссидентских событий в области культуры. За два дня до избиения В. Серов возвратился из Ленинграда, где снимал похороны художника-авангардиста Рухина, погибшего при загадочных обстоятельствах во время пожара в своей мастерской. В. Серов был избит в 11 часов вечера в районе Чертаново, выходя из квартиры своего приятеля, тремя лицами, неожиданно напавшими на него и использовавшими профессиональные приемы. Серову сломали руку и, лежащего на земле, жестоко избили ногами.

Однако наиболее трагическая участь постигла моего близкого друга, участника семинара Александра Аргентова.

14 июля он был вызван повесткой в райвоенкомат Тушинского района, откуда его, совершенно здорового человека с устойчивой психикой, никогда не состоявшего на психиатрическом учете, отправили на психиатрическую экспертизу. Психиатр, отказавшийся назвать свою фамилию, заявил ему: «Мы выведем из тебя твою религиозность». После этого Аргентов был в сопровождении двух санитаров доставлен в 14 психбольницу г. Москвы (ул. Бехтерева, 13, лечащий врач — зав. 3 отд. Дегтярев С.). 16 июля его принудили начать прием нейролептиков, угрожая в противном случае колоть насильно.

*

Уважаемый доктор Филипп Поттер!

Я написал Вам это письмо в надежде, что мировая христианская общественность сумеет оказать помощь своим страждущим братьям. Я особенно прошу христиан во всем мире приложить все силы для скорейшего освобождения из психиатрической больницы Александра Аргентова, где его лечат от христианской веры.

Я верю, что силы зла будут побеждены горячей общей молитвой и деятельной христианской любовью.

27. VII. 1976 г.

Александр Огородников

Адрес: г. Струпино Владимирской обл., ул. Дзержинского, 12.

К. КРОМИАДИ

Русская Освободительная Армия

Редакция предлагает вниманию читателей несколько отрывков из, еще не опубликованных, воспоминаний полковника Русской Освободительной Армии (РОА) Константина Григорьевича Кромиади. К. Г. во время Первой мировой войны принял в чине поручика, весной 1917 года, участие в легендарном походе полковника Л. Ф. Бичерахова в Месопотамию на соединение с англичанами. В дальнейшем К. Г. участник Белого Движения. После эвакуа-

ции он попадает в Берлин, где и живет до начала Второй мировой войны. При первой возможности К. Г., уже в чине полковника, участвует в формировании Русской Освободительной Армии, на посту начальника личной канцелярии генерал-лейтенанта Андрея Андреевича Власова. Сегодня он старший из всех оставшихся в живых офицеров РОА.

В ШТАБЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА А. А. ВЛАСОВА

В конце августа 1943 года меня отозвали из Гвардейского батальона РОА (Псков—Стремутка), и со 2-го сентября, по приглашению генерала Власова, я стал работать в его штабе. Здесь мне все было ново и незнакомо. Генерал был ко мне очень внимателен, но состоял я при штабе внештатным, т. е. у меня не было определенной должности, я только пока знакомился с делами штаба и, очевидно, генерал изучал своего нового подчиненного.

Размещался штаб в Берлин-Далеме, на Кибитцвег 9, в небольшой уютной вилле, окруженной садом. Ко времени моего прибытия туда, там, помимо самого Власова, жили еще генерал-майор Василий Федорович Малышкин, помощник Власова, полковник В. Кравченко, — комендант штаба, майор А. Калугин, — начальник личной канцелярии, капитан Р. Антонов — адъютант генерала, лейтенант В. Мельников, заведывавший хозяйством, и шесть солдат — обслуживающий персонал. Помимо вышеупомянутых лиц, к штабу принадлежал еще офицер связи — Сергей Борисович Фрелих, но он жил в соседней вилле. Весь штабной персонал находился на довольствии при школе пропагандистов в Дабендорфе (Остпропаганда-Абтейлунг). Каждое утро оттуда присылалось в Далем на генеральскую кухню определенное количество пайков; готовил солдат-повар, и довольствовались все из общего котла — офицеры за генеральским столом, солдаты у себя внизу.

Помимо продовольствия, генералы получали еще по 70 марок карманных денег, а остальные офицеры по 30. Короче говоря, условия жизни на вилле были скромнее скромного, но атмосфера царил там прекрасная, — точно жила одна семья, строго соблюдающая субординацию и воинскую дисциплину, и каждый старательно выполнял свои обязанности, как будто от его прилежания зависел успех всего начинания. Сам Власов в повседневные дела штаба не вмешивался, к своим подчиненным относился строго, но справедливо. При всем том чувствовалось, что офицеры и солдаты его не только уважают, но и любят.

Мне представилось немало случаев убедиться в том, что Власов был большим психологом и очень редко ошибался в людях. Он был очень прост в обращении с ними, любил шутить даже в серьезных случаях. Но, шутил ли он или говорил серьезно, всегда чувствовалось, что говорит человек большой эрудиции, знающий, чего он хочет. Его долголетняя служба в строевых частях, начиная с просто солдата до генерал-лейтенанта и заместителя командующего фронтом, выработала в нем опыт приносившийся в разговоре к пониманию слушателя. Он был высокого роста, с крупными мужественными чертами лица, с могучим сочным басом, обладал незаурядным даром речи и говорил легко и убедительно.

Удивительным было в нем то, что хотя революция застала его молодым человеком, и он весь зрелый период своей жизни провел в Советском Союзе, в условиях торжества материализма и я бы сказал, нигилизма, он остался верующим и глубоко идейным человеком. В Советском Союзе он сделал большую военную карьеру.

Подымаясь на борьбу за освобождение своего народа от кабалы, Власов не питал ненависти и мести к своим врагам, и призывал не к их истреблению, а к гуманному разрешению проблемы: «Никакой мести! Пусть каждый виновный отвечает за свои деяния перед законом своей страны, — говорил он, — и если мы вернемся домой, то

вернемся не в роли карающего меча, а в роли помощников народа и успокоителей страны. Там и без нас кровь проливаться будет на почве сведения личных счетов и наш долг — постараться по возможности это кровопролитие сократить».

Власов знал и любил старые русские народные и войсковые нравы, традиции, порядки, и в своих беседах часто прибегал к ним. Мало того, несмотря на его генеральский чин, в нем сохранилось много деревенского, в лучшем смысле этого слова. Он и генералом продолжал считать себя жителем села Ломакино, и с увлечением рассказывал разные эпизоды из своих юных лет в деревне. В нем глубоко коренились понятия честности, гуманности, любви к ближнему — эти ценнейшие духовные качества простых деревенских людей, еще не искушенных и не испорченных городским вольнодумством и нигилизмом. В то же время, в нем отсутствовали жестокость и самодурство, часто отличительные черты характера многих советских вельмож, вышедших из низов, которые на путях революционной борьбы крошили кого могли во имя захвата и укрепления своей власти. Я бы сказал, что в отличие от революционной накипи, Власов остался в полном смысле слова человеком, обладавшим чувством любви и сострадания. Зная хорошо историю России, он глубоко скорбел за свой народ, на долю которого выпала такая тяжелая судьба. Он и в революции принял участие, потому что думал, что она изменит жизнь народа к лучшему, и когда окончательно убедился в том, что коммунисты использовали революцию в своих партийных целях и загнали народ в кабалу, решил подняться на борьбу против их тиранической власти. При этом он не раз говорил:

«Меня лично советская власть ничем не обидела. Я сын крестьянина, и дослужился до чина генерал-лейтенанта и заместителя командующего фронтом. Чего мне больше желать? Я выступил против коммунистической диктатуры во имя раскрепощения своей родины и освобождения моего народа от тиранов».

Власов никогда не выступал в роли освободителя, уже разрешившего все наболевшие вопросы. Его программу минимум нужно понять, как некие вехи, определяющие политическую направленность антикоммунистической борьбы. Это положение вытекало из его принципа непредрешенчества. По его мнению окончательное право на решение при любых условиях должно принадлежать народу.

Подходя к антикоммунистической борьбе с большой осторожностью, Власов говорил:

«В Советском Союзе не все плохо, есть и хорошее, к которому мы обязаны отнестись бережно. Так, например, фабрики, заводы, школы и так далее. Их строили в условиях нищеты и голода народа, в них содержатся последние куски хлеба, вырванные властью у голодных людей, и потому к ним нужно отнестись бережнее, чем ко всему тому, что люди покупают и строят на деньги».

По поводу заданного мне вопроса об отношении старой эмиграции к новой, я должен был заметить, что старая эмиграция всегда делала разницу между властью и народом и смотрела на них, как на палача и его жертву. Пребывая на чужбине эмиграция продолжала, в доступных ей формах, вести антикоммунистическую борьбу во имя раскрепощения страны, видя в этой борьбе смысл своего изгнания. Что же касается отношения к новой, то хотя старая эмиграция в борьбе против коммунистической

диктатуры оружия не сложила, но ряды ее сильно состарились и поредели. Поэтому каждого, кто решился подняться на борьбу против коммунизма, она может приветствовать, при условии, что они выступят как русские, а не как советские.

Много позже организация молодых власовцев выпустила по этому поводу прекрасный лозунг: «На смену павшим, в борьбе уставшим, мы идем!» (СБОНР — Союз Борьбы за Освобождение Народов России).

Такова, в основном, была беседа генерала со мною, и я думаю, произвела на Власова положительное впечатление, если он включил меня в свое окружение, а он в этом отношении был очень разборчив.

После этой беседы Власов поручил мне ознакомиться с имевшимися в его канцелярии программами эмигрантских политических организаций и с предложениями отдельных лиц. Видимо, несмотря на то, что его собственные политические взгляды сложились в условиях жизни народа на той стороне, несмотря на то, что они вытекали из вопиющих нужд и забот народа под коммунистической диктатурой, он интересовался и политическими взглядами старой эмиграции. Эти мои соображения впоследствии оправдались, когда генерал вел переговоры с представителями старой эмиграции. Тогда стало ясно, что он очень хорошо разбирался в эмигрантских политических течениях. Не в пример другим советским генералам и политическим деятелям, считавшим старую эмиграцию отработанным паром революции, Власов придавал ей очень большое значение. В предстоящей антикоммунистической борьбе он отводил ей большое место, как носительнице старых русских моральных, культурных и религиозных идей, погрязших в Советском Союзе коммунистами. В его представлении старая эмиграция должна была служить связующим звеном между прошлой, исторической Россией и настоящей. К тому же привлечение старой эмиграции на борьбу против большевиков вместе с новой означало использование всех наших возможностей, ибо практически в общем деле обе эмиграции дополняли друг друга.

Обращаясь к старой эмиграции Власов говорил: «Во время гражданской войны мы воевали друг против друга, но тогда каждый из нас защищал свою правду, как он ее понимал. В результате вы войну проиграли и вынуждены были покинуть Родину, а мы ее хотя и выиграли, но очутились в положении не лучше вашего. Коммунисты обманули народ, и захватив власть, утвердили над ним свою невыносимую диктатуру. Короче говоря, и белые и красные одинаково гражданскую войну проиграли. Давайте забудем прошлые обиды и как братья, как дети одной матери пойдём вместе освобождать наш народ от постигшего его несчастья».

Но тут же, чтобы эмигранты поняли его правильно, он говорил:

«История вспять не идет, не за реставрацию и возвращение дореволюционных порядков мы боремся, мы боремся за народную правду, завоеванные февральской революцией и отнятые коммунистами».

Но, упоминая февральскую революцию, генерал вовсе не призывал вернуться к ней, поскольку она сама уже превратилась в историческое явление двадцатипятилетней давности. Говоря о февральской революции, Власов ставил политические веки, определявшие направленность всего начинания.

ТЯЖЕЛЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

С самого же начала своего вступления на путь антикоммунистической борьбы Власов столкнулся с генеральной линией нацистов, мечтавших завоевать все территории восточнее германских земель, вплоть до Урала, и присоединить их к Третьему Рейху. Иначе говоря, с выступлением Власова и поставленной им задачей русской освободительной борьбы, на германской стороне открыто столкнулись две противоположных идеи: нацистская — агрессивная по отношению к России, и власовская — русская освободительная. И хотя Власов находился в Германии на положении пленного, выдвинутая им идея являлась могу-

чим оружием и заставляла с ним считаться, поскольку она находила отклик в сердцах многих миллионов людей. Вот почему Гитлер возненавидел Власова до такой степени, что окружающие его боялись произнести при нем имя Власова. Помню, как однажды один посетитель-немец, сказал Власову: «Не спроста Гитлер относится к Вам отрицательно, если Вы, сидя в германском плену, пытаетесь вытащить из горла Гитлера лакомый кусок, который он решил проглотить». Однако, мне кажется, что отрицательное отношение к Власову Гитлера и его окружения усугублялось еще и тем, что в то время как Гитлер призывал к беспощадной борьбе против восточных унтерменшей, Власов, игнорируя его безумные планы по отношению к России, открыто призывал к совместной антикоммунистической борьбе. Если у одного соседа возник в доме пожар, говорил он, то другой сосед должен по здравому смыслу и из чувства собственной безопасности помочь своему соседу.

Рядовые немцы охотно соглашались с такими высказываниями, у них не было этой зоологической ненависти к русским, которую питали к ним нацисты. Гитлер же и гитлеровцы приходили в ярость от «наглости» Власова. Дело дошло до того, что когда друзья Власова в 1942 году организовали его поездку в Смоленск, где он, на большом собрании народа выступил с национально-патриотической антикоммунистической речью, Гитлер приказал немедленно убрать Власова в тыл, и чтобы ноги его больше в оккупированной зоне не было. Когда в 1943 году, несмотря на этот запрет, оппозиционеры повезли Власова в Псков и в произнесенной им в штабе 18-ой немецкой армии он сказал, что в будущем, освобожденный русский народ встретит немцев в Москве, как почетных гостей, ставка Гитлера пришла в бешенство от «такой наглости» (так и было сказано) Власова, и фельдмаршал фон Кейтель приказал посадить Власова за провокацию, и если он и там не успокоится, передать в Гестапо на расправу.

Однако и отношение Власова к нацистам было далеко не лояльным. Он говорил о них, как о плохих учениках коммунистов и всегда подчеркивал, что те умнее. Власов считал, что Гитлер плохо разбирается в политике, не дает себе отчета в своих действиях, не задумывается над их последствиями. Его внешняя политика это одни сплошные ошибки и его фанатерия его не спасет. В результате он истребит свою армию и погубит страну. В своих переговорах с немцами Власов всегда говорил о совместной борьбе двух соседних народов, оставляя в стороне их правительства. Иногда приходилось напоминать кое-кому из немцев, что в дореволюционной России жило шесть миллионов немцев, и что Россия всегда дружественно относилась к ним.

Чтобы яснее представить себе значение власовского движения во время минувшей войны, стоит представить себе теоретически, что этого движения не было бы. А это значило бы, что народ действительно любит коммунистическую партию с ее чекистами, тюрьмами и концлагерями, и что коммунистическая диктатура это действительно народная власть и все выступающие против нее, клеветают. С другой стороны и западные демократии могли бы оправдывать в таком случае свои аморальные зверства по отношению к нежелавшим вернуться на родину после войны — желанием пойти навстречу основной массе народа, любящего свою власть.

Вот почему выступление русских, очутившихся в плену у немцев и на оккупированной ими территории, против коммунистической диктатуры нужно считать проявлением общенародных настроений. Я бы сказал, что то, что произошло во время минувшей войны — возникновение антикоммунистических отрядов, полков, дивизий — совершенно закономерное явление и оно говорит о том, что несмотря на все издевательства власти над народом, он все еще жив и полон сил, и старается выйти на свой исторический путь.

Если на пути этого народного выступления Власову и пришлось пожертвовать своей жизнью, то ему принадлежит и честь дать этому историческому явлению свое имя. А русскую историю не всегда будут писать одни большевики.

Н. И. ОСИПОВ

От Юрия Долгорукого до технократа

Начертанию любой схемы русской истории предшествует верное или ошибочное понимание исторического процесса вообще и в русском его варианте в частности. Охотников рассуждать на исторические темы у нас, к сожалению, немало. Те же, кто рассуждает, редко дарят нас сладостным плодом познания. Ключевский заметил однажды, что русские исторические романисты плохо знают русскую историю. Исключение граф Салиас, который ее совсем не знает. Вот и у нас: Любители экскурсов в область русской истории плохо ее знают.

Московский период — это:

1) Татарское иго и освобождение от него;
2) Объединение раздробленной Руси;
3) Возникновение и укрепление тяглого порядка, который имел свою логику, свой смысл, свое нравственное оправдание;

4) Отталкивание от Запада, изоляция России. От Востока Россию отделяло басурманство, от Запада — латинство, от Византии — флорентийская уния. И вместе с тем тяга к Западу, которая выходила далеко за пределы правильно понятого интереса и в основе которой лежало смутное чувство родства с Западом, культурной принадлежности ему.

В южной Руси, несмотря на жестокие усобицы, не исчезало единство. Князья понимали, что они не ляхи и не угры, а одного деда внуки. Если начиналось размирье и лилась кровь христианская, то это потому, что князьям надлежало восходить лестницею до великокняжеского киевского стола, а порядок восхождения затемнился в сознании, и вопрос разрешался обычно силою оружия да еще с помощью поганых. Порядок этот оплакан в «Слове о полку Игореве», но единство русской земли являлось политической аксиомой.

На севере возникло раздробление. Появилось понятие удела, т. е. самостоятельного княжества, места постоянного обитания князя, до смерти его.

Удел — не станция по дороге к великокняжескому столу, а князь — не кочевник, меняющий один стол на другой в порядке лестницы. Усобицы на севере получили совсем иное значение, чем на юге. Это была борьба за расширение одних уделов за счет других без всякого правового основания. Этот порядок не был изобретен русскими, он существовал на всем земном шаре. Москва была одним из многих участков борьбы. В первой половине XIV в. московский князь был еще, по выражению Ключевского, мелким хищником, действовавшим из-за угла. А в конце того же века Москва была центром всероссийского тяготения и предметом горячих симпатий всего русского населения. Тогда и возникла идея объединения Руси.

В победе Москвы силен элемент случайности. Могла победить и Тверь или какое-нибудь другое княжество. Впрочем, никакой уже случайности не было после Куликовской битвы, которая дала Москве великое нравственное преимущество.

Поведение Москвы в борьбе с соперниками способно искренно огорчить моралиста. Противники Москвы ей в этом отношении ничуть не уступали, а если уступали, то только потому, что, в качестве слабейших, им было затруднительнее грешить. Москва не была агнцем. Ее противники также к агнчьей породе отнюдь не принадлежали.

Любят сравнивать Москву с Западом. Москва — это тьма, жестокость и произвол коронованных деспотов. Запад — это свет гуманности и свободы. Запад — царь, Россия — раб; Запад — бог, Россия — червь. Верно в этом противопоставлении только одно: просвещения на Западе было больше, чем у нас. Но не гуманности Драгоднады Людовика XIV падают на конец XVII века. У нас, слава Богу,

подобных жестокостей и в помине не было. К просвещению же у нас устремлялись с великою страстью: нищие, раздетые, босые, голодные. Ведь Ломоносовых в этом смысле у нас были десятки тысяч и эту традицию еще живо застал Некрасов в XIX в.

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...

А что касается деспотизма, то теория и практика его в XVI и XVII вв. процвели на Западе. Практика итальянских тиранов говорит очень красноречивым языком. Гоббе и Маккиавелли не были уроженцами Москвы или Рязани. Карлу Первому голову отрубили именно за деспотизм, а потом Кромвель по части деспотизма оставил далеко за флагом своего коронованного предшественника. Нас же от деспотизма защищало наше тягло, которое было не чем иным, как строжайшим порядком, не терпевшим произвола.

Люди, которые подняли на свои плечи эпоху великих реформ, люди большого гуманного сердца и большого гуманного дела, не отрекались от кровной своей связи с Москвой. Не только славянофилы, но и западники: Кавелин, Милютин, Семенов-Тяньшанский. Не отрекался от Москвы и Пушкин. И если мы хотим сохранить хоть каплю уважения к самим себе, — не отречемся и мы.

Русское западничество XVI—XVII вв. носило часто характер ярого ренегатства. Нередко оно соединялось с запальчивым отрицанием всего своего. Это психологически понятно. Непонятно, как это в XX в. могут существовать эпигоны Котошихина и князя Ивана Хворостинина. Но тут дело не в западничестве: о Западе у этих эпигонов столь же превратное представление, как и о России, а в каком-то патологическом руссофобстве.

Реформа Петра, понятая первоначально узко технически, была восстановлением порванных связей с Западом. Была она объявлением войны старомосковскому невежеству. Проводилась варварски грубо. Предшественником Петра был патриарх Никон, который затеял и испортил дело исправления богослужебных книг. Будущие вожди старообрядчества вовсе не были косными людьми, идея исправления книг вышла из их кружка. Но их возмутил способ исправления, и современная наука признает, что в их протесте было много справедливого. С другой стороны, много было в них чрезмерной латинобоязни и отталкивания от Запада. Старообрядцы были воинствующими провинциалами, а мнили себя стражами вселенской истины. Об это внутреннее противоречие и разбился раскол. Изоляция старообрядцев от остальной России ослабила возможность сопротивления петровской реформе. Протопоп Аввакум сторел, чтобы облегчить дело Петра.

Реформа Петра также была поражена неисцелимым противоречием. С одной стороны она утверждала начало личности, и русская личность действительно может вести свою родословную с Петра. С другой стороны Петр не ослабил, а усилил начало тягла, довел его до крайних пределов. Реформа проводилась старыми испытанными московскими методами. Противоречия Петр не осознал. Он крайне оскорблялся, когда его называли тираном, он тираном себя не чувствовал и хотел управлять подданными, а не рабами. Но противоречие существовало и раскрылось во всей его остроте и глубине при преемниках Петра.

Оно было устранено посредством провозглашения вольности дворянской. Дворянство превратилось из людей, обремененных вечной и тяжкой службой государству, в привилегированное сословие.

С этим фактом связан блистательный расцвет дворянской культуры: На пребывание Петра учиться (т. е. учиться цифири, геометрии, навигации и артиллерии) Россия через сто лет ответила явлением Пушкина. Герцен был совершенно прав, констатируя этот факт.

Медаль имела обратную сторону. Обратной стороной было крепостное право екатерининской формации. Оно означало прикрепление крестьян к личности землевладельца. Вместо оправданного историей и принятого народом крепостного права Московских великих князей и царей появилось рабство, которое встречено было пугачевщиной. В здании русского государства появилась глубокая трещина, которая с каждым новым поколением становилась все более опасной.

Но появилась и реакция на крепостное право наиболее чутких дворянских совестей. Крепостное право, едва лишь оно успело возникнуть было осуждено последним приговором. В России чуткая совесть играла роль несколько большую, чем полагается по требованиям историософии. История России делалась руками культурного меньшинства. (В наши дни руками некультурного и антикультурного меньшинства). Это меньшинство умело иногда проявлять дух классового самопожертвования. О роли меньшинства в русской истории так свидетельствует Кавелин:

«Вся русская история до последнего времени была делом усилий и самоотверженных трудов малочисленного просвещенного меньшинства, когда ему удавалось стать во главе движения и обстоятельства благоприятствовали его деятельности. При нашей степени культуры и нашей комбинации общественных элементов, данной всей историей, иначе и быть не могло». (Кавелин, «Крестьянский вопрос», СПб, 1882, стр. 210).

Мы развивались не эволюционно, а реакциями, очень иногда сознательными и острыми на устаревшие этапы нашего развития. Был Стоглав, был III Рим, о котором написано несметное количество глупостей, было старообрядчество. И именно потому был Петр.

Было крепостное право, и была реакция на него наиболее чутких дворянских совестей. И потому крестьянская реформа была у нас столь радикальной. «Неудача» реформы, о которой у нас так много говорилось, никакого отношения к степени ее радикализма не имеет. Это совсем особый и большой вопрос.

Было у нас наше отвратительное шестидесятничество с его нестерпимо затянувшимся эпигонским эпилогом. У эпигонов нет за душой ничего кроме презрения к России и отсюда пробуждение нашего национального самосознания, которое еще все впереди.

В 60-е годы начало складываться русское правовое государство, в строительстве которого русские люди обнаружили не мало таланта. Главной опасностью в это время оказалась бесконечная внутренняя слабость России. В этом состоянии слабости Россия могла при стечении некоторых обстоятельств попасть в лапы Нечаеву или Ткачеву. То-то было бы разговоров о железных законах истории и мировом разуме, то-то горланили бы осанну Сергею Геннадьевичу или Петру Никитичу! То-то разговоров было бы о склонности русского народа к бунту и социалистической природе его души. Как торжествовало бы столь знакомое нам раболепство наиболее прогрессивной части интеллигенции перед тиранией! Интеллигенция занималась яростной дискредитацией положительного строя (2-ой петербургский период нашей истории). Перед строем отрицательным, катастрофическим и безумным, абсолютно неоправданным, она преклонилась и тотчас начала плести ему велеречивое оправдание. Стихия, железный закон истории и людоед-прогресс, и технократ, без которого России погибеть.

Большевизм порожден не неправдою русской жизни, ибо никакой особой неправды, хотя бы отдаленно напоминающей крепостное право не было. Все дело в слабости нации, на которой и сыграл социализм. Социалисты с их безумной претензией на право вязать и разрешать, с их маниакальной ненавистью ко всему, что не укладывалось в рамки программы какого-там съезда, были сильны слабостью государства и нации. В рыхлой и лишенной национального стержня России социализм легко мог сыграть роль атомной бомбы. Трезвые хорошо видели, что социализм — пятое колесо в телеге русской истории и не видели причины для особенного беспокойства. Но: «живем в лесу,

молимся колесу». Какому? Оказывается, пятому. Разумеется, совершенно не понимая, какому богу молимся.

Объективных оснований для социалистической революции у нас не было. Отсутствовало третье сословие, но присутствовала его тень — социализм. У ведьмы, как известно, нет тени. А у нас чудеса пуще: у нас тень без предмета, социализм без буржуазии.

Социализм у нас очень рано увидел себя вынужденным заняться самооправданием. Так как устройство социалистической революции, для чего собственно социализм пожаловал в Россию, было делом до того невозможным, что это стало, наконец, ясным даже для социалистического сознания, то он решил, чтобы не оставаться совсем не у дел, заняться обязанностями отсутствующей буржуазии, т. е. изготовить по всем правилам искусства революцию буржуазную. Нужна ли эта революция самой русской буржуазии, даже если бы она вышла из пеленок, этот вопрос никого не интересовал. Буржуазная революция — благо, а уж лучше социалистов никто не умеет устраивать буржуазных революций. Опыт был произведен и закончился плачевнейшим образом. Теперь он породил новейшую стадию социалистической мысли: социалисты, оказывается, имели в виду не ослепить Россию революцией, а спасти ее от революции. С. Рафальский прав: мы не дышим воздухом христианства, за то мы здолволь надышались атмосферой социализма.

В России была «реакция». Реакция эта не мешала ни проведению новых железнодорожных путей, ни росту промышленности, ни росту народного образования, ни росту здравоохранения, а русская наука и искусство процветали. Правда, реакция из предрассудка не решалась посягнуть на общину. Но предрассудок этот был общим у правительства и прогрессивной интеллигенции.

Как это ни дико звучит для интеллигентского уха, но Плеве вовсе не был реакционером во что бы то ни стало. Он вовсе не был «врагом разумных и своевременных реформ». Необходимость этих реформ он ясно сознавал. Но он держался того убеждения, что провести эти реформы, не опираясь на общество, невозможно. И, что ему было всего яснее: на общество, только обопричь, и оно приведет Россию скорехонько и прямехонько к большевизму или чему-нибудь в этом роде. Оставалось, — казалось Плеве, — только кое-как защищать русскую государственность от натиска Азефа и Ленина, а там, что Бог даст.

Нынче в очень большой моде все валить на стихию. Россия была страной крестьянской, — а крестьянство это стихийная сила, для него революция — первое удовольствие, и если в Высшем Совете решена революция, то нужно спешить капитулировать, иначе не сносить головы, ее, впрочем, не сносить и в случае капитуляции, но —

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.

Я никогда не слышал, чтобы крестьяне кричали: «Умрем за технократа! Умрем за менеджера!». Я даже не слышал, чтобы они кричали: «Умрем за коллективизацию!», — а за то, чтобы коллективизации не было, умирали. Я, наконец, сомневаюсь в том, что они когда-нибудь кричали: «Умрем за полдесятинны, что причитается в порядке ликвидации остатков помещичьего землевладения». Сомневаюсь, несмотря на чрезвычайную эмоциональную насыщенность лозунга.

Аграрный психоз действительно охватил русское крестьянство с особенной силой в 1906—07 гг. Было сожжено более 2000 дворянских гнезд; погибли неисчислимые культурные ценности. Но в этом бедствии проявлено было больше полицейской слабости, чем стихийно-революционной мощи. Россия всегда была очень слаба в полицейском отношении. Там, где полиция случайно оказывалась на высоте положения, ничего не жгли или жгли очень мало. Другой пример: для того, чтобы привести в чувство миллион взбунтовавшейся солдатни, понадобилось двести человек команды и Меллер-Закомельский. Словом, безобразия много, а революция никакая.

Тщетно было бы искать причины революции 1917 г. в обуянности крестьянства мистическим революционным

духом. Чужая земля, на которую одно время так зарилось крестьянское сердце, стала к этому времени ему объективно не нужна, а становилась ненужной и субъективно, и социалисты вот-вот должны были оказаться безработными. Впрочем, процесс таяния помещичьего земледелия должен был продолжаться пока не остановился бы у естественной границы, т. е. перед передовыми и рентабельными помещичьими хозяйствами, которых у нас было, к сожалению, так мало.

Революционная стихия была у нас до такой степени слаба, что даже разнесчастное Временное Правительство могло бы удержаться. Единственной революционной силой были петербургские бабы в хвостах очередей и бело-билетчики. Все складывалось так, что человечество так и не познало бы величия Ленина, Сталина и Хрущева, и мистические откровения о пришествии менеджера остались бы не написанными.

Но... война. Воевать народ действительно не хотел. Сердце этого самого империалистического из народов на свете оказалось абсолютно не чувствительно к очарованию Дарданел и креста на святой Софии. На это его свойство указал еще Тургенев. Это, может быть, и прискорбно. Ведь если бы у народа хватило сил просидеть еще год в окопах, то ведь не было бы ни Версальского мира в его французском варианте, ни Веймарской республики, ни Гитлера, ни Второй мировой войны, ни большевизма, ни пирамид русских черепов, ни полуинтеллигентов с атомной бомбой — самое страшное, что когда-нибудь произвело человечество.

Но не оскверним уст наших упреками русскому народу. Конечно, прямой расчет требовал воздержания от революции. Но где, когда существовал на свете народ, способный к расчету? А затем в его неприятии войны был святой, праведный инстинкт. Война, действительно, мерзость перед Господом, и что русский народ это почувствовал, не нам вменять ему в вину. Сочетание святости и глупости народной и было причиной революции. Некоторые же думают, что причиной революции было тяготение к пленительному образу менеджера, перед которым крест на св. Софии — тлен и прах.

Историю, говорят нам, творят массы, но объективного смысла ее они постичь не в состоянии и обречены таскать из огня каштаны для этого самого объективного смысла, хотя на кой ляд нужны смыслу эти каштаны, никто толком объяснить не может. Массы борются за субъективные цели, а получают шиш, т. е. объективный смысл истории. Например, наши крестьяне тянулись к помещичьей земле (т. е. одно время, а потом не очень), а получают менеджера и, в виде бесплатного приложения голод, нищету, рабский труд и вечные расстрелы. Выглядит это крайне безобразно, за то торжествует объективный смысл; какого же еще вам, батенька, нужно нравственного удовлетворения?

Детская это сказочка, и нас, старых контрреволюционных воробьев, на этой большевицкой мякине не проведешь. Мы не за объективный смысл истории, не за прогресс, не за пирамиды черепов, не за технократа. Мы за гуманизацию.

А. В. ПЕТРОВ

„Трест“*

Основные формы и цели шпионских организаций типа «ТРЕСТ»

В годы «Новой экономической политики» («НЭП») в СССР существовало огромное количество торговых и промышленных предприятий, сведенных в «ТРЕСТЫ».

Этим обозначением «ТРЕСТ» было поэтому удобно пользоваться для зашифровки, созданной «ОГПУ» (Объединенное Государственное Политическое Управление) провокационной псевдо-монархической организации, широко использованной советским правительством для своих внутренних и внешне-политических целей и существовавшей в СССР и за границей с начала 1922 по весну 1927 г.

Вся терминология этой организации, при сношении с заграницей, в целях конспирации, была зашифрована торговой терминологией.

Со времени разоблачения этой провокационной организации (1927 г.) слово «ТРЕСТ» стало нарицательным для обозначения каждого маневра крупного масштаба, предприняемого органами советского шпионажа, главным образом за границами СССР, с той или иной провокационной целью.

Эти маневры, или акции, «МГБ» (теперь «КГБ»), как мы впоследствии увидим, могут быть чрезвычайно разнообразны, в зависимости от целей и заданий руководящего

* Предлагаемая нашим читателям статья «ТРЕСТ», А. В. Петрова написана уже несколько лет тому назад, но она сегодня абсолютно не потеряла своей актуальности. Наоборот, как раз в данное время информированные круги ожидают появления нового «ТРЕСТА».

Эта статья является плодом трехлетней кропотливой работы. В ней отразился богатый опыт и личные знакомства автора с многими действующими лицами. Из-за обширности материала в сегодняшнем номере печатается только первая половина труда. Продолжение и конец будут помещены в следующем номере. Редакция полагает, что этот исключительно интересный и аутентичный материал привлечет к себе внимание наших читателей.

центра, например: внушение иностранным правительственным органам, или общественному мнению Запада ложных представлений о внутреннем положении СССР, дезинформации о целях внешней политики Кремля, о состоянии вооруженных сил СССР, разведке и активной контрразведке, различные диверсии политического, шпионского, террористического и т. п. характера.

Особо благодарным «бульоном» для создания «ТРЕСТА» и составляющих их отдельных «легенд» является среда политических эмиграций, особенно в той ее части, которая соприкасается с политическими и разведывательными органами Запада и с ее прессой.

Основные формы «ТРЕСТОВ» и советских «легенд» нижеследующие:

1) Эмигрантская политическая организация, или группа, управляемая, контролируемая, или находящаяся под влиянием советской агентуры, проникшей в центр организации, и выполняющая, подчас несознательно, ее задания.

2) Псевдо-антисоветская организация, или антисоветская группа внутри СССР или в спутничных государствах, старающаяся связаться с иностранной разведкой или с эмигрантской политической организацией, состоящая из агентов «КРУ МГБ» (контрразведывательное управление).

3) Агентура «ИНУ» или «КРУ МГБ», проникающая за границу под видом перебежчиков, имеющих часто высокий ранг, или значительный общественный вес в СССР. Эта агентура старается дезинформировать в направлении, полученных заданий, государственные органы или прессу Запада.

4) Создание эмигрантских органов печати, или их субсидирование с целью дезинформирования Запада, или с целью внесения политического раскола в антисоветскую эмиграцию, или с целью политической компрометации лиц, почему либо нежелательных для «МГБ».

5) Поддержка крайних политических, и также крайне-сепаратистских группировок эмиграции, с целью извлечения наибольшей выгоды из тех неизбежных трений, смут

и расколов, которые вызываются максималистическими тенденциями данных группировок.

6) Создание фирм, библиотек, артистических групп и т. д. с целью разведывательной и контр-разведывательной работы, а также, как увидим дальше, с целью диверсии или террора (случай убийства французского президента Думера, похищение генералов Кутепова, Мюллера и др.).

Не будет преувеличением сказать, что центр тяжести работы советских «органов безопасности» за границей, базируется именно на «ТРЕСТАХ» и «легендах», облик коих бесконечно разнообразен.

Эти тонкие, провокационные методы работы «МГБ» и «смежных органов» не могут быть поняты и достаточно расшифрованы без тщательного изучения истории «1-го Треста», начатого еще в недрах «ВЧК» (Всероссийской чрезвычайной комиссии) ближайшими сотрудниками Дзержинского в начале 20-х гг. и развитого в провокационную акцию гигантского масштаба работниками «КРО ОГПУ» (Контрразведывательный Отдел Объединенного Государственного Политического Управления) в последующие годы (с 1922 по 1927 год).

В период развития этой акции советской контр-разведки, отдел «КРО» пользовался неограниченными правами и полномочиями и был как бы государством в государстве. Работники этого отдела, руководимые лично Аргузовым, заместителем Менжинского, сами принадлежали к составу «коллегии ОГПУ» и не контролировались фактически никем. Имена их стали известны и вписаны в историю провокаций:

1) Виктор Стецкевич, 2-й помощник начальника «КРО», он же Кияковский, он же Косинский, он же Колесников, одновременно начальник западноевропейского сектора «КРО».

2) В. А. Стырне, 1-й помощник начальника «КРО».

3) А. А. Лонговой (он же «генерал» Денисов), начальник цензуры «ОГПУ».

4) Эдуард Оттович Опперпут (он же Стауниц, он же Уппениш, он же Касаткин, он же Ринг), работник «КРО».

5) И. Добржинский (он же Сосновский, работник «КРО»).

6) Генерал генерального штаба А. Н. Зайончковский (он же Верховский, бывший генерал царского генерального штаба), агент «КРО ОГПУ».

7) Генерал Н. М. Потапов (он же Медведев, он же Волков), бывший царский генерал, военный атташе в Черногории, агент «КРО ОГПУ».

8) Александр Александрович Якушев (он же Федоров), работник «КРО» (номинальный глава «ТРЕСТА»).

9) Аргузов, заместитель начальника «ОГПУ» — главный руководитель «ТРЕСТА».

10) А. А. Дорожинский, бывший прокурор, агент «КРО».

I. ИСТОРИЯ «ТРЕСТА»

(МОЦР — Монархическая Организация Центра России)

Лица, занимавшиеся историей «ТРЕСТА» еще перед войной и за последнее время, как-то: бывший секретарь генерала Врангеля — Чебышев, писатель А. Бурцев, писатель А. Амфиатов, бывший офицер польской разведки Врага, общественный деятель С. Войцеховский, С. Мельгунов, Б. Николаевский и лицо, скрывшееся под псевдонимом ХХХ, написавшее очерки в книгах 14-й и 15-й журнала «Возрождение» в Париже, расходятся между собой лишь в определении момента зарождения «ТРЕСТА» (был ли он с самого начала создан «ЧК»-ой или «МОЦР» — «монархическая организация центра России» действительно существовала в 1921—22 гг. как реальная антисоветская организация и была лишь с 1922 года захвачена и использована «ОГПУ»?).

А также в оценке роли тех или иных участников «ТРЕСТА» в смысле их принадлежности к Белому или Красному лагерям.

Что же касается характеристики самого «ТРЕСТА», размаха его работы за рубежом, его проникновения в русские и иностранные политические круги расшифровка его действий и их действительного смысла, оценка последствий, в этом обозреватели и исследователи «ТРЕСТА» почти не имеют разногласий.

Образование «ТРЕСТА»

В конце 1921 года Александр Якушев, работник советского «Внешторга» прибыл по торговым делам в Ревель (Эстония) и завязал там сношения с русским эмигрантом, членом организации «ВМС» (Высший Монархический Совет). Предлогом данной связи было желание Якушева получить от вышеупомянутого эмигранта согласие на его развод с женой, оставшейся в Советской России, и бывшей в то время невестой Якушева. Сам Якушев — бывший крупный чиновник министерства путей сообщения царской России, выдал себя в разговоре с эмигрантом за убежденного монархиста, причем сообщил ему сведения о внутреннем политическом и хозяйственном положении в советской России.

Эмигрант переслал полученные от Якушева сведения почтой в «ВМС» в Берлин. Эти сведения попали в руки «КРО ЧК». Якушев по возвращении в Москву был арестован, причем на допросах была ему предъявлена копия письма эмигранта. Якушев был обвинен в связи с эмигрантской монархической организацией и приговорен к смерти.

С 1921 года начальник западноевропейского сектора «КРО ЧК» (затем «ОГПУ») в Прибалтике был бывший офицер польской разведки, бывший член ППС (партия польских социалистов) В. Стецкевич (он же Кияковский), который прикрывал свою работу под маской служащего советского полпредства Прибалтики Косинского (по характеристике, данной впоследствии Стецкевичу-Косинскому автору данного обзора другим работником «ТРЕСТА» — Опперпуттом: Стецкевич был артист-любитель в деле заплетания тончайших нитей из самых «замысловатых кружевов» советского шпионажа. Отличаясь при этом большой личной храбростью и дерзостью в проведении своих планов, этот чекист не любил крови и сам никогда не участвовал в «мокрых делах»).

Косинский, допрашивавший в Московском «ЧК» Якушева и его, также арестованную невесту, натолкнулся на мысль возможности продолжения связи с берлинскими монархистами, случайно или умышленно завязанной Якушевым. Вряд ли при этом он сам знал в то время какая большая акция развернется в ближайшие годы из этой связи. Виктор Стецкевич (он же Кияковский, он же Косинский) взял у невесты Якушева рекомендательное письмо к ее бывшему мужу-эмигранту в Ревеле и выехал туда, под именем царского офицера Колесникова, члена тайной антисоветской организации в советской России. Этой поездкой Колесникова в конце 1921 или в начале 1922 года и было положено основание «ТРЕСТА», фактическим изобретателем и основоположником и был Виктор Стецкевич.

«Колесников» легко завязал связи с группой военных эмигрантов в Ревеле, а через них и с «ВМС» в Берлине. В это же время в «КРО» в Москве организовывалась Станкевичем и Стирне организация «МОЦР» (Монархическая Организация Центра России). От имени этой внутренней монархической организации «КРО» и «ОГПУ» и начали свою акцию по связи с эмиграцией.

II. «МОЦР» (Монархическая Организация Центра России)

А. А. Якушев был умело обработан, в течение нескольких месяцев заключения в тюрьме, старым деятелем «ЧК» Эдуардом Опперпуттом (Опперпут, согласно данным различных источников, служил в «ЧК» с 1918 года и потом в 20-х годах в качестве провокатора вошел в организацию Бориса Савинкова — «Союз Борьбы за родину и свободу», будучи представителем этого Союза на территории совет-

ской Белоруссии), который был посажен к Якушеву «наседкой» и доказывал ему невозможность борьбы против «всемогущей ЧК».

В марте 1922 года Якушев был завербован Стецкевичем в «КРО» и выпущен из тюрьмы, для привлечения к делу «МОЦР». Эта организация создавалась в начале 1922 года под руководством вышеупомянутого Аргузова, Стецкевича-Килковского, В. А. Стырне, при содействии А. Лонгового, с привлечением «для представительств» бывших царских генералов: Зайончковского и Потапова. Выпущенный из тюрьмы Якушев занял пост фиктивного главы «МОЦР».

В марте 1922 года был создан фиктивный съезд «МОЦР» в Москве. «ВМС» получил отчет об этом съезде в Москве, а также о деятельности «монархистов» перед его созывом. Этот документ, наивный по форме и содержанию, (в 1922 году работа чекистов не была еще столь тонкой) сохранился в эмигрантском архиве и приведен в журнале «Возрождение», тетрадь 14-я. Приводим выдержки:

«в начале ноября 1921 года под впечатлением слухов о работе русских монархистов за границей, замечается оживление в кругах московских монархистов... Наиболее активные элементы сплачиваются вокруг нынешнего Верховного Эмиссара „Боярина Василия“. Но организации еще нет. Пока еще только отдельные тесно связанные группы монархистов, которые с каждым днем цементируются между собой. Оформление их в подпольную организацию следует отнести к первым числам декабря 1921 года. Организация существует пока еще анонимно и без определенной структуры, но развивает лихорадочную деятельность. Ведется учет монархистов. Устанавливается связь с Петроградскими монархистами. Январь и первая половина февраля 1922 г. протекают в установлении связи с монархистами в провинции... Возникает мысль о созыве съезда... Вторая половина февраля проходит в подготовке съезда, который назначается на 1-е марта 1922 года. Приступлено к формированию в Москве трех отрядов... Устанавливается связь почти со всеми военными учреждениями, штабами и воинскими частями московского гарнизона. На съезде 1-го марта 1922 года присутствует 10 человек от московской организации и 11 человек из провинции. Собравшиеся, после доклада инициативной группы, объявляют себя Учредительным Съездом «МОЦР». Съезд по выработке структуры и тактики «МОЦР» и выделения центра в составе: Верховного эмиссара „Боярина Василия“ (генерал Зайончковский), политического советника, в составе: Можайского, Сильга, капитана Узника, Казачьего Графа, отца Петра и Военного Штаба в составе полковника Серого и полковника Селенова, объявляет себя распущенным и разъезжается». Далее следует перечисление бойцов в отрядах «Монархического объединения», всего около 400 человек и следует подпись: «член Высшего Штаба и начальник связи МОЦР Поляк».

В дальнейшем, за подписью «Боярин Василий» и «Узник» «ВМС» получил еще несколько писем из Москвы с просьбой денежной помощи с упреками по адресу эмигрантов в «словесном самопожертвовании и пожеланием прибытия делегата «ВМС» на 2-й съезд «МОЦР», подготовляющийся в Москве 20. X. 22 года. В дальнейшем методы работы «МОЦР» были изменены: уточнены и приносившие к вкрасам зарубежных монархистов, в результате поправки А. А. Якушева и В. Стецкевича, поддерживавших личную связь с заграницей.

III. А. А. ЯКУШЕВ (ФЕДОРОВ)

Выпущенный весной 1922 года из тюрьмы, Якушев, после инструктажа Стецкевичем и Аргузовым, ознакомившись с материалами 1-го Зарубежного монархического съезда в Райхенгалле*) в мае 1921 года, с политическим курсом «Николаевских» (последователи Великого Князя Николая Николаевича) и «Кирилловских» (последова-

тели Великого Князя Кирилла Владимировича) монархистов, получив от «КРО» «carte blanche» в смысле создания программы и дальнейшей тактики «МОЦР», выехал 18 ноября 1922 года в Германию, где вошел в тесный контакт с главными деятелями «ВМС» Марковым 2-м, Крупенским и Горчаковым. Прибыв в Берлин под фамилией Федорова, Якушев представил Маркову 2-му — председателю «ВМС» и его друзьям доверительное письмо от 13. 11. 1922 года от «МОЦР» за подписью: «Боярин Василий» и «Поляк» (начальник штаба).

Был ли Якушев агентом «ЧК» еще в свой первый приезд в Ревель, за что говорит его принадлежность к «Лесоэкспорту» (всегда было чекистское учреждение), или он был действительно арестован, приговорен и завербован Опперпутом и Стецкевичем — остается точно не установленным.

Во всяком случае он проявил себя за границей как исключительно ловкий, умный и талантливый агент советской разведки, завязав в сравнительно короткий срок связи с берлинскими, парижскими и белградскими монархическими центрами, а при помощи их проник к генералу А. П. Кутепову, заместителю председателя «РОВС-а» генерала Врангеля, ведущего подготовкой групп для подпольной работы против советской власти.

Задания «КРО» Якушеву в 1922 году.

Некоторые исследователи «ТРЕСТА» считают, что главной задачей Якушева было внушить через эмигрантские политические организации западным разведкам и министерствам нижеследующие положения:

1) Интервенция иностранных армий в Советскую Россию для свержения власти Коминтерна не имеет смысла, ввиду уже происходящей там политической и экономической эволюции. Коммунизм идет на убыль, в стране растут монархические настроения, которые используются «МОЦР» для подготовки переворота, который уже не далек.

2) Сама идея вооруженной интервенции не популярна в народной толще России.

3) Активная работа Российской эмиграции на территории Советской России особенно же активная пропаганда и террор (индивидуальный) не только не полезны, но даже вредны, ибо во-первых, не соответствуют местным условиям и во вторых, импровизация из-за границы может лишь разрушить планомерно проводимую работу «ТРЕСТА» («МОЦР»), направленную к свержению советской власти.

В этом несомненно и состояли задания Якушева, т. е. в 20-е годы отношения Советского Союза с Западом были натянуты. Советское правительство, учитывая военную, экономическую и политическую слабость Союза, действительно опасалось войны. По тем же причинам советское правительство опасалось и революционной деятельности эмигрантских групп на своей территории.

Внешним доказательством успешного выполнения Якушевым задания, служит то обстоятельство, что монархическая печать того времени изменила свои тезисы, в направлении указанном Якушевым. Эти изменения являлись результатом бесед Якушева с видными лидерами «ВМС» в ноябре 1922 года, в дни 2-го монархического съезда в Париже, куда Якушев прибыл, хотя в съезде и не участвовал. (Беседы с Марковым 2-м и, главным образом, с князем Юрием Ширинским-Шихматовым).

Тактически, однако, завоевание Якушевым доверия эмигрантских правых политических кругов, было первым этапом заданий Аргузова и Стецкевича.

Вторым и более важным заданием было проникновение его в штабы эмигрантских военных организаций, т. е. к Великому князю Николаю Николаевичу, генералу Врангелю и к генералу Кутепову, и через них и их представителей в «лимитрофах», установление связи с разведками западных стран.

С течением времени и эта часть заданий была выполнена А. А. Якушевым, причем дело «ТРЕСТА» приобрело в этом направлении размах, превзошедший самые опти-

*) Bad Reichenhall

мистические расчеты руководителей «КРО ОГПУ» (к этому времени «ЧК» была переименована в «ОГПУ»). По мере дальнейшего развития «ТРЕСТА» (в последующие годы) его задания приняты главным образом направление активной контрразведки и заключались в следующем:

1) Освещение планов иностранной интервенции против Советской России.

2) Освещение работы иностранных разведок в прибалтийских республиках, Румынии, Польше и на территории Советской России.

3) Освещение революционной подпольной работы эмигрантских военных и монархических организаций против Советской России.

4) Подрывная работа в среде этих организаций, натравливание лидеров друг на друга, ликвидация особо-опасных для советов людей (так, например, генерала Кутепова пытались заманить на территорию Советского Союза в 1926 году, под предлогом необходимости принятия и руководства вооруженными силами «МОЦР». Тот же «КРО» впоследствии и похитил генерала Кутепова в Париже).

5) Освещение контрреволюционных настроений внутри страны.

6) Широкая политическая и военная дезинформация западных штабов и разведок.

7) Выкачивание денежных средств из эмигрантских организаций и от западных штабов.

8) Переброска курьеров и агентов «КРО ОГПУ» в западные страны, при помощи штабов прибалтийских республик, обязавшихся оказывать содействие членам «МОЦР», с целями разведывательного и контрразведывательного характера.

IV. ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТРЕСТА» И ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Связь с западными штабами и разведками.

Через лидеров эмигрантских монархистов и окружение генералов Врангеля и Кутепова, Якушев установил тесную связь с польским и прибалтийскими штабами и британским «Int. Service». В этом деле ему и вообще «ТРЕСТУ» особо содействовали: начальник разведки генерала Врангеля жандармский генерал Климович и генерал генерального штаба Монкевиц, ведавший при Великом Князе Николае Николаевиче работой против Советской России. Генерал Монкевиц в 1926 году бесследно исчез в Париже при загадочных обстоятельствах, породивших ряд слухов вплоть до того, что это происшествие не обошлось без участия советской разведки.

Руководители польской, прибалтийских разведок и даже британского «Int. Service» отнеслись с большим вниманием к «ТРЕСТУ» и поверили в его возможности в советской России. За услуги, оказываемые польской и прибалтийской разведкой «ТРЕСТУ» в смысле содействия переправке людей «МОЦР» через границу, Якушев снабжал эти штабы материалами, касавшимися внутривнутриполитического, экономического и военного положения Советского Союза. Все данные материалы очень тонко и продуманно составлялись в специальном дезинформационном отделении «КРО ОГПУ» в направлении вышеуказанных заданий «ОГПУ». Известен факт, что, материалы «ТРЕСТА» перевозились в польских дипломатических вализах из Москвы в Варшаву. Якушев принимал также от разведок задания информационного характера, которые выполнялись тем же дезинформационным отделением «КРО ОГПУ».

Офицер польской разведки Врага.

По данным офицера польской разведки Враги некоторые разведки установили при своих дипломатических представительствах в Москве специальных офицеров связи для более тесного контакта с людьми «МОЦР».

Сам Врага делает нижеследующий вывод из этого обстоятельства, характеризующий вполне сложившуюся в то время ситуацию:

«Нет ничего более опасного для каждой разведки, чем такое положение, когда перед ней неожиданно открываются большие и легкие возможности получения разведывательного материала. В таких случаях разведка направляет свои основные усилия на эксплуатацию этих возможностей. Она пренебрегает другими путями, перестает быть творческой... К чему строить собственные линии, к чему прибегать к рискованной агентурной работе, к чему выбрасывать большие деньги, когда почти еженедельно из Москвы, в дипломатических вализах доставляются запечатанные пакеты, содержащие ответы на все вопросы и подаются все большие надежды на углубление разведки во всех направлениях».

Снабжая западные штабы дезинформацией и получая за это оперативные возможности и средства в иностранной валюте, «КРО» мог в то же время освещать эти разведки: устанавливать их личный состав, курьерскую службу и, главное, их взаимное сотрудничество.

По установлении вышеуказанного, «КРО» мог создавать между ними конкуренцию, доходящую до взаимных трений. Узнавая личный состав разведок, «КРО» мог приступить даже к вербовке отдельных работников (особенно в Прибалтике и Польше) на свою службу. Располагая значительными денежными средствами, «КРО» значительно преуспел в этом направлении. К сожалению, имена завербованных «КРО» разведчиков из-за нежелательности излишнего шума не были после провала «ТРЕСТА» в 1927 году преданы гласности. Руководство штабов и разведок были естественно заинтересованы в том, чтобы локализовать, или даже совсем замаять скандал.

Пишущему этот обзор довольно точно известен случай с завербовкой «КРО» офицера эстонской разведки Романа Бирка, имевшей место в начале 20-х гг. в Ревеле (Таллин). Эта вербовка была проведена лично В. Стацкевичем, бывшим в то время в ревельском полпредстве под псевдонимом Косинского чиновником «Наркоминдела». Стацкевич-Косинский долго обрабатывал Р. Бирка, создавая вокруг него атмосферу рассеянной жизни, картежной игры и легкомысленных женщин. Когда Р. Бирка запутался в долгах, В. Стацкевич предложил ему чековую книжку с весьма значительной суммой. После этого эстонская разведка оказалась контролируемой «ТРЕСТОМ», т. е. «КРО ОГПУ» в течение нескольких лет.

После бегства Опперпуа в 1927 году в Финляндию и раскрытия им роли Р. Бирка, были сведения, что финский штаб передал эстонскому штабу материал, разоблачающий Р. Бирка. Последний, кем то предупрежденный, бежал сначала в Ригу, а затем в Берлин, где его след затерялся.

Другим известным успехом «ТРЕСТА» было завлечение в Сов. Союз офицера британской разведки Сиднея Рейлли и его ликвидация.

Дело в том, что еще в самом начале развития «ТРЕСТА», когда Якушев встретился с генералом Кутеповым в Париже, то предложил последнему послать в Москву своих верных людей, чтобы на деле убедиться в реальности существования «МОЦР» и широты его деятельности. Он же предложил и нужные явки.

Доверенные Кутепова в Москве.

Приблизительно в 1922 году люди Кутепова: Мария Владимировна Захарченко (бывшая в Великую и гражданскую войну вахмистром гусарского полка) и поручик гвардейского полка Георгий Радкович, под именем супругов ШУЛЬЦ проехали через указанное Якушевым «окно» на советско-эстонской границе и успешно добрались до Москвы, куда явились по явке Якушева.

«Шульцы» были в Москве в центре разыгрываемой комедии «МОЦР». Их устроили на «конспиративную квартиру», достали документы, инструктировали. Мария Захарченко была введена в курс многих дел «ТРЕСТА» т. к. «КРО» понимало, что генерал Кутепов будет смотреть на «ТРЕСТ» во всяком случае первое время, глазами своих лучших людей, посланных первыми для ознакомления на месте. Мария Захарченко несла главным образом курьерскую службу между Парижем и Москвой, через Финляндию, где «ТРЕСТ» имел свое пограничное «окно» близ Олхилла, на реке Вестра.

Г. Радкович был законспирирован под владельца свачной мастерской в Москве, которая была для него приобретена. Через год после своего приезда в Москву «Шульцы» были переправлены снова в Париж, сделали генералу Кутепову благоприятный доклад о реальном существовании «МОЦР». После чего снова вернулись в Москву.

Мария Захарченко, поверившая Якушеву и Опперпуту в реальность разыгрываемой с ней трагикомедии послужила невольной приманкой для завлечения английского офицера секретной службы Сиднея Рейлли в Советский Союз.

Пользуясь полным доверием последнего, она предложила ему, очевидно по совету тех же своих «друзей» из «ТРЕСТА», приехать в Москву, чтобы убедиться собственными глазами в работе «ТРЕСТА» — «МОЦР», гарантируя ему почти полную безопасность.

В конце сентября 1925 года Сидней Рейлли перешел советско-финскую границу. После пребывания в Москве он был направлен обратно в Финляндию. Вскоре советская печать сообщила, что на границе погран-охраной были задержаны несколько человек, оказавших вооруженное сопротивление. В возникшей перестрелке один из «нарушителей» границы был убит. Убитый был опознан, как офицер английской службы Сидней Рейлли. Можно полагать, что «КРО» получило какие-то доказательства того, что Рейлли заподозрил фальсификацию и мистификацию «ТРЕСТА», поэтому его решили не выпускать назад, как ранее предполагалось. Его возвращение грозило «ТРЕСТУ» полным разоблачением. Рейлли не был, однако, убит в перестрелке, как сообщала тогда в 1925 году советская печать.

В книжке «Белогвардейский террор против СССР», Н. Кичкасова, изданной в 1928 году в Москве в издательстве Наркоминдела, на стр. 30 указывается на факт ареста С. Рейлли, после перехода им в сентябре 1925 года советско-финской границы и на его показания после ареста.

Мария Захарченко поняла уже впоследствии свою трагическую роль невольной предательницы.

В этой же книжке Н. Кичкасова, «ОГПУ» опубликовало часть переписки С. Рейлли с резидентом «Int. Service» в Ревеле Н. Бунаковым, характеризующую С. Рейлли, как убежденного противника советской власти. Выдержка из письма 25. 3. 1925 года, адресованного Н. Бунакову:

«... итак, вот три способа (борьбы против советской власти) — организация, пропаганда и террор... Третий способ вне которого по моему убеждению, нет спасения это террор. Террор, направленный из центра, но осуществляемый маленькими независимыми группами или личностями против отдельных выдающихся представителей власти. Цель террора всегда двойная: — менее существенная — устранение вредной личности, — самая важная — всколыхнуть болото, прекратить спячку, разрушить легенду о неуязвимости власти, бросить искру. Нет террора, зна-

чит нет пафоса в движении, значит что жизнь с такой властью еще не сделалась фактически невозможной, значит, что движение преждевременно или мертворожденно»... (в этих выводах сказывается несомненное влияние на Рейлли Марии Захарченко-Шульц).

«... Я знаю людей, потративших громадную энергию на подготовку террора (соответственно с настоящей обстановкой и с последними требованиями техники) и готовых пойти на него, как только будут в наличии нужные средства».

«... Возвращаясь к примеру «Народной Воли»^{*}). Одно время с «Народной Волей» считались почти как с тайным правительством. Это было во время величайшей прочности царской власти. Не целесообразен ли этот метод и теперь? Тем более, что теперь, весь мир жаждет (подчеркнуто в подлиннике Рейлли) падения советской власти, что весь мир хочет верить, что падение это возможно...».

«... Я уверен, что крупный террористический акт произвел бы потрясающее впечатление и всколыхнул бы надежду на близкое падение большевиков, а вместе с тем деятельный интерес к русским делам. Но такого акта еще нет, а поддержка Европы и Америки необходима уже в начальных стадиях борьбы...».

«... В случае надобности я готов на короткое время съездить на свидание с Вашими друзьями в Москву».

«ТРЕСТ» и иностранные разведки.

К вышеуказанным достижениям «ТРЕСТА» необходимо добавить, что агенты «КРО» «ОГПУ», руководившие «ТРЕСТОМ», как-то Стырне, Стецкевич, Якушев, Добржинский, генералы Потапов и Зайончковский и ряд более мелких агентов использовали польский и прибалтийские штабы и разведки для многократных переездов границы и для посещения почти всех европейских столиц, с целью глубокого шпионажа. Есть свидетельства очевидцев, что многие видные руководители «ТРЕСТА» получали за свои «разведывательные сведения» не только денежные средства от иностранных штабов, но и подарки. Так, например, им были подарены браунинги, изготовленные по специальному заказу, с золотой инкрустацией.

Не может быть сомнений, что «КРО ОГПУ» за время своей «итры» с западными разведками (в 1922—1927 гг.), судя по вышесказанному, оставался в несомненном выигрыше. По свидетельству польского офицера разведки Врага: Артузов, Стырне, Стецкевич, Сосновский и Лонговой были награждены, после ликвидации «ТРЕСТА» орденами Красного Знамени. Виктор Стецкевич (он же Кияковский) и Сосновский достигли генеральских чинов по «ОГПУ» и были ликвидированы лишь при Ежовской чистке. Что касается связи «ТРЕСТА» с русскими эмигрантскими организациями, особенно военными, то эта связь не принесла «ОГПУ» стопроцентной выгоды, как это было с западными разведками. Эта акция требовала от «КРО» подчас больших усилий и большей изворотливости и гибкости приемов, особенно в вопросах удерживания «ТРЕСТА» от преждевременного провала.

(См. продолжение в следующем номере)

^{*}) Русская революционная террористическая партия. Народовольцы убили Александра II. Они были предшественниками партии социалистов-революционеров (эс-эров).

В. СЕМЕНОВА

О МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ТРАГИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти —
Нечитанным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Май 1913

*

31 августа 1976 года исполнилось 35 лет со дня трагической кончины великой русской поэтессы Марины Цветаевой. Затравленная, нигде не печатавшаяся, доведенная до отчаяния голодом и невозможностью найти хотя бы какую-нибудь работу (рассказывают, что ей обещали в Доме Писателей место судомойки... но отдали другой), Марина Цветаева повесилась в Елабуге на Каме, почти в двухлетнюю годовщину расстрела мужа и ареста дочери.

Когда спустя 19 лет ее сестра захотела поставить крест на елабужском кладбище, она вынуждена была сделать это наугад, не зная точно где покоятся останки Марины.

Судьба Цветаевой сложилась исключительно трагически. На ней самой как будто отпечатался весь крестный путь России. Нищета, бедствия, преследования в после-революционной России: муж — белый офицер и сама она поэт «несозвучный эпохе». Ее маленькая дочь Ирина умирает от голода в детдоме. Вся семья спасается за границу.

РОДИНА

О неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик,
Пойми, певал и до меня:
«Россия, родина моя!»

Но и с калужского холма
Мне открывалась она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь —
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несу!

Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!» Со до горних звезд —
Меня снимающая мест!

Недаром, голубей воды,
Я далью обдавала лбы.

Ты! Сей руки своей лишусь, —
Хоть двух! Губами подпишусь
На плахс: распрь моих земля —
Гордыня, родина моя!

12 мая 1932

*

16 лет прожила Цветаева в Западной Европе, с 1923-го по 1939-й год. Но и за границей жизнь не была лучше. Вначале они жили в деревне Вшеноры под Прагой, в убогом нетопленном домике. Цветаева должна была работать по хозяйству на всю семью. Но особенно трудно ей приходилось в 24-м году, она была беременна, а когда 1 февраля 25-го года родился сын Гесргий, прозванный Муром, то прибавились новые заботы и еще большие лишения. Несмотря на помощь немногих друзей, положение неизменно ухудшалось. В письме к Черновой Цветаева пишет: «Мы кругом в долгах, ничего в наличности, даже эта почтовая марка в долг... с платьями у меня тоже трагично, единственно допустимое — ваше зеленое». И в феврале 1925 года: «но еще зимы во Вшенорах не хочу, не могу... не могу этого ущелья, этой сдавленности, закупоренности, собачьего одиночества (в будке)... слишком трудна, нудна черна здесь жизнь».

Но и в Париже, куда Цветаевой удается, наконец, уехать осенью 1925 года при содействии нескольких близких друзей, она продолжает испытывать нужду, за редкими исключениями, не находит поддержки у большинства влиятельных критиков и в эмигрантской печати, обречена на безденежье, нищету и тяжелый труд: она стирала, убирала, варила, воспитывала детей, заботилась о больном и непрактичном муже и зарабатывала на жизнь: ее скудные гонорары составляли основной бюджет семьи.

Цветаева была очень щедрa на письма, и это не удивительно, ведь в страшных условиях ее одинокого и бездомного существования письма превращались и в монолог, и в единственно возможный способ общения, в разговор с людьми. «Я сама — письмо, которое не дошло», — пишет она Черновой.

В 1973 году, в Париже, в издательстве ИМКА-Пресс, под общей редакцией Глеба и Никиты Струве вышел том в 651 страницу неизданных писем Марины Цветаевой, они охватывают 30 лет ее жизни — с 1910 года до смерти.

Сборник этот является сокровищем для биографов и критиков, но и любой читатель найдет в нем много ценнейшего материала для познания нашего страшного жизненного бытия. Больно читать ее письма, вот отрывок из одного письма к Вере Николаевне Буниной, когда по выражению Цветаевой, дела ее были отчаянные: «... за Мура в школу не плачено, угля нет, дом старый, мы страшно мерзнем, у Али совсем нет обуви... и все так». Больше всего ее угнетает, что нужда не позволяет ей писать стихи. «Пишу вам после 16-ти часового рабочего дня: кручусь, верчусь, топчусь, от газа к умывальнику, от умывальника к бельевому шкафу, от шкафа к ведру с углями, от углей к газу... времени на себя, то есть на стихи — совсем нет, всю жизнь работала по утрам, днем могу, но хуже, вечером и ночью — совсем не могу, не та голова. А утра — совершенно неприложно, не мои. Утра — метла». Так писала Цветаева отцу Бориса Пастернака в 1928 году.

Письма Цветаевой образно и ярко передают всю ее жизнь, ее настроение и то, что она сама считала подлинным бытием, противостоящим всей житейской повседневности. Причем письма Марины Ивановны носили часто характер дневника. В них много наблюдений и о русской эмиграции, исключительно ценные и своеобразные заключения и характеристики о писателях, поэтах и об их литературной деятельности, не говоря уже о страшных подробностях ее собственного существования, мучительных условиях жизни.

Тише, хвала!
Дверью не хлопать,
Слава!

Стола
Угол — и локоть.

Сутолочь, стоп!
Сердце, уймись!
Локоть — и лоб.
Локоть — и мысль.

Юность — любить,
Старость — погреться:
Некогда — быть,
Некуда деться.

Хоть бы закут —
Только без прочих!
Краны — текут,
Стулья — грохочут.

Рты говорят:
Кашей во рту
Благодарят
«За красоту».

Знали бы вы,
Ближний и дальний,
Как головы
Собственной жаль мне —

Бога в орде!
Степь — каземат.
Рай — это где
Не говорят!

Юбочник — скот,
Лавочник — частность!
Богом мне — тот
Будет, кто даст мне

(Не временей!
Дни сочтены!)
Для тишины —
Четыре стены.

26 января 1926

*

Другие — с очами и с личиком светлым,
А я-то ночами беседую с ветром.
Не с тем — италийским
Зефиром младым, —
С хорошим, с широким,
Российским, сквозным!

Другие всей плотью по плоти плуτούν,
Из уст пересоших — дыханье глотают...
А я — руки настезь! — застыла — столбняк, —
Чтоб выдул мне душу — российский сквозняк!

Другие — о нежные, цепкие пути!
Нет, с нами Эол обращается круто.
«Небось не растаешь! Одна, мол, семья!» —
Как будто и вправду — не женщина я!

2 августа 1920

*

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно,
Где — совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц — оцетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —

В себя, в одиноличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тцусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетия — он,
А я — до всякого столетия!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны, мне все — равно,
И, может быть, всего равнее,

Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души — всей поперек! —
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.
Но если по дороге куст
Встает, особенно — рябина...

1934

*

Марина Цветаева несомненно одна из самых замечательных русских поэтов 20-ых и 30-ых годов нашего века, может быть, самая лучшая — после Блока.

Свой первый сборник стихов «Вечерний альбом» она выпустила, тайком от отца, в Москве в 1911 году, когда ей еще не было девятнадцати лет; за ним последовал второй — «Волшебный Фонарь». А после революции, в 1922 году вышли «Версты» и сказка «Царь девица» — все эти книги стали библиографической редкостью.

В 1919 году, литературным отделением заведывал Валерий Брюсов. Туда и понесла свои стихи Цветаева. Прошел год и Цветаева получила их обратно со следующей оценкой: «Стихи Марины Цветаевой, как не напечатанные своевременно и, не отражающие соответственной современности — бесполезны». Так оценил поэзию Цветаевой Брюсов. А другой литератор, кстати, друг и почитатель Брюсова Сергей Бобров добавил: «До тошноты размазанное разглагольствование по поводу собственной смерти». Прошло с тех пор почти 60 лет, а «разглагольствования» поэтессы о смерти и жизни с каждым днем становятся все актуальней и современной, растет сонм ее почитателей, ее открывают.

1

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все — как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой mine,
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой,

Виолончель, и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

К вам всем (что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?!)
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно:
За правду да и нет,
За то, что мне так часто слишком грустно,
И только двадцать лет,

За то, что мне прямая неизбежность —
Прощение обид,
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
Послушайте! — Еще меня любите
За то, что я умру.

8 декабря 1913

2

Настанет день — печальный, говорят! —
Отцарствуют, оплачут, отгорят, —
Остужены чужими пятаками, —
Мои глаза, подвижные, как пламя,
И — двойника нащупавший двойник —
Сквозь легкое лицо проступит — лик.

О, наконец тебя я удостоюсь,
Благообразия прекрасный пояс!

А издали — завиху ли и вас? —
Потянется, растерянно крестясь,
Паломничество по дорожке черной
К моей руке, которой не отдерну,
К моей руке, с которой снят запрет,
К моей руке, которой больше нет.

На ваши поцелуи, о живые,
Я ничего не возражу — впервые.

Меня окутал с головы до пят
Благообразия прекрасный плат.
Ничто меня уже не вгонит в краску.
Святая у меня сегодня пасха.

По улицам оставленной Москвы
Поеду — я, и побредете — вы.
И не один дорогою отстанет,
И первый ком о крышку гроба грянет, —
И наконец-то будет разрешен
Себялюбивый, одинокий сон.

И ничего не надобно отныне
Новопреставленной болярыне Марине.

11 апреля 1916

*

К Цветаевой пришло признание, приходит слава. Ею зачитывается молодежь, из ее стихов черпает силы и идеи подпольная, борющаяся Россия.

«Я помню, как ударило меня в сердце, в тот первый послевоенный год, стихотворение Марины Цветаевой на измятом тетрадном листочке, переписанное от руки полу-детским почерком: Тоска по родине! Давно разоблаченная морока!.. Эти стихи позднее повторяли все поколения, не отброшенные сталинщиной от духовной жизни; но для нас выросших под стеклянным колпаком террористической системы, они были откровением». И еще: «Так совершенно естественно, никем, кроме жизни самой, не названная, пришла, вместо предвоенной романтики Багрицкого и Михаила Светлова, мужественная и горькая романтика Гумилева... В самом деле, кому могла прийти в голову романтика нашего детства... Вместо этого дышанием нашим, жизнью нашей стала Марина Цветаева». Так писал, недавно выехавший из Советского Союза писатель Григорий Свирский.

6 сентября 1976 года Радио Свобода передало новость следующего содержания:

Москва. Согласно заявлению двадцати семи представителей советской инакомыслящей интеллигенции, власти угрожают поместить в психиатрическую больницу Петра Старчика, если он не прекратит устраивать на своей квартире концерты песен. На этих еженедельных концертах Старчик исполняет песни на слова русских поэтов, в частности — Осипа Мандельштама и Марины Цветаевой, автором музыки которых является он сам».

По данному вопросу Старчика уже вызывали несколько раз в милицию. 26 августа его вызвали в психиатрическую больницу, где ему было заявлено, что дальнейшие его концерты будут рассматриваться как признак ухудшения его психического состояния.

Пять дней спустя, во время устроенного Старчиком музыкального вечера памяти Цветаевой, покончившей с собой 35 лет назад, в его квартиру ворвались милиционеры, записали имена сорока гостей, из которых 15 были затем задержаны на короткое время.

*

В 1961 году, через двадцать лет после смерти М. Цветаевой, в советской России, вышел небольшой сборник с подборкой ее стихов, тиражом в 25 тысяч.

Отдельные стихи печатались иногда в периодических изданиях. Прошло еще четыре года и был издан том в 809 страниц, тиражом в 30 тысяч, в серии «Библиотека поэта». Была также издана небольшая антология текстов о Пушкине. Книги были немедленно распроданы и исчезли с полок книжных магазинов. Но несмотря на это никаких переизданий Цветаевой нет. В одноименник 1965 года вошли многие из лучших произведений Цветаевой, но они составляют приблизительно одну треть ее наследия и поэтому не дают исчерпывающего представления о ее творчестве.

Проза Цветаевой, исключительная по блеску, также не издается. «В том, что Цветаева — прекрасный стилист, теперь согласны все. Не только прекрасный, но по всей вероятности, лучший стилист нашего времени — лучше Бунина, Белого, Сологуба, Мандельштама...» (Одоевцева. «Русская мысль»).

Современным читателям в России совершенно неизвестны чрезвычайно ценные и интересные воспоминания Цветаевой — поэтические эссе — о Пастернаке, Волошине, Брюсове, художнице Гончаровой и других современниках.

Читатели нынешней советской России лишены возможности ознакомиться с такими произведениями Цветаевой, как ее письмо к Райнер Марии Рильке в «Новогоднем», «Попытка комнаты», «Поэма воздуха», «Сибирь», «Красный Бычок»; в этом последнем, написанном в 1928 году, есть такие строки: «Я большак, большевик, поля кровью крашу, красен мак, красен бык, красно время наше». Не

напечатаны великолепные, лирические стихи М. Цветаевой, которыми она откликнулась на самоубийство Маяковского, они заканчивались строками:

Много храмов разрушил,
А этот ценней всего.
Упокой, Господи, душу
Усопшего врага Твоего.

*

Признание к Цветаевой приходило медленно, ее не понимали, критики не доценивали, это доставляло ей много горечи и боли, что и прорывалось часто в ее стихах. Даже за рубежом литературное наследие М. Цветаевой становилось достоянием читателя очень постепенно. По всей вероятности, причиной тому злополучный возврат в советскую Россию мужа Цветаевой, в прошлом белого офицера, последние годы в эмиграции открыто перешедшего на активную просоветскую деятельность. Как известно, Марина Цветаева последовала за ним и дочерью.

И все же, собиравание и издание литературного богатства Цветаевой осуществляется, главным образом, за рубежом, зарубежной Россией.

Том стихов Цветаевой, ранее печатавшихся и теперь собранных вместе, выпустило немецкое издательство Финкферлаг. Письма Цветаевой — издательство ИМКА-ПРЕСС. В начале 76-го года был переиздан сборник стихов 29-го года «После России», а также «Неизданное», ИМКА-ПРЕСС, куда вошли никогда не печатавшиеся стихи, пьеса и проза — все это восполняет пробел и объединяет воедино весь творческий путь поэтессы от ее ранних юношеских стихов, до самого отъезда в советскую Россию, где печататься ей не разрешили, а писать стихи она уже не могла, говорила про себя: «Я убита». Зарабатывать приходилось переводами грузинских и еврейских поэтов по подстрочникам, потому что ни по-грузински, ни по-еврейски она, конечно, не понимала.

«Моя жизнь очень плохая. Моя НЕЖИЗНЬ» — писала она Мочаловой: «Никто не видит, не знает, что я год уже (приблизительно) ищу глазами кроюка».

*

Конечно, не напечатаны на родине Цветаевой ее сборник «Лебединый стан» (о Белом движении) написанный ею в 1917—18 годах, когда она еще жила в Москве. Точно также не издан и «Перекоп», поэма о гражданской войне, созданная за рубежом в 1928—29 годах.

Искусствовед и литературный критик Владимир Васильевич Вейдле, в одной из своих статей о Цветаевой, писал: «Какое мужество, какая сила духа, какое бесстрашное упрямство быть собой, — до конца неразменность и непродажность! Какая способность нести страдание, которого столько выпало на ее долю, но и страданию противостоять. И почти всегда — какая прозорливость!».

2 марта 1917 года, наперекор всероссийским дурашливым восторгам: «Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон!». Этой строкой кончается первое стихотворение «Лебединого стана». Дальше Владимир Васильевич пишет: «Соотечественникам моим, в России, лишенной имени, живущим, стихотворений этого цикла и теперь, больше чем через полвека, читать не дают, но сама Цветаева в те годы читала их публично в Москве. Не «белым» она их читала — хоть в их славу написала, а «красным». Позже вспоминала (в статье «Поэт и время»): «Когда я однажды читала свой «Лебединый стан» в кругу совсем неподходящем, один из присутствующих сказал: — Все это ничего. Вы — все-таки революционный поэт. У вас наш темп». Дело тут не в одном темпе, и не в революции, а в том, что тогда неправильно называли этим словом: в восстании, мятеже, — которым ответило восстание против восстания. Поэзия восстания и контрвосстания та же.

Цветаева, воспевая контрвосстание, не в успех его верила (показав и этим свою прозорливость), а в его право и в его подвиг.

Она была тогда гражданским поэтом, сильнее ее у нас ни в какие времена гражданского поэта не было».

*

Над церковкой — голубые облака,
Крик вороний...
И проходят — цвета пепла и песка —
Революционные войска.
Ох ты барская, ты царская моя тоска.

Нету лиц у них и нет имен, —
Песен нету!
Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветренном лесу знамен.
Помолись, Москва, ложись, Москва,
на вечный сон!..

Москва, 2 марта 1917

*

Идет по луговинам лития.
Таинственная книга бытия
Российского — где судьбы мира скрыты —
Дочитана и наглухо закрыта.

И рыщет ветер, рыщет по степи:
— Россия! — Мученица — С миром — спи!

17 марта 1918

*

За Отрока — за Голубя — за Сына,
За царевича младого Алексия
Помолись, церковная Россия!

Очи ангельские вытри,
Вспомни как пал на плиты
Голубь углицкий — Димитрий.

Ласковая ты, Россия, мать!
Ах, ужели у тебя не хватит
На него — любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка — Алексия!

4 апреля 1917, третий день Пасхи.

*

Из строгого, стройного храма
Ты вышла на визг площадей...
— Свобода! — Прекрасная Дама
Маркизов и русских князей.

Свершается страшная спевка, —
Обедня еще впереди!
— Свобода! — Гуляющая девка
На шалой солдатской груди!

26 мая 1917

ЮНКЕРАМ, УБИТЫМ В НИЖНЕМ

Сабли взмах —
И вздохнули трубы тяжко —
Провожать
Легкий прах.
С веткой зелени фуражка —
В головах.

Глуше, глуше
Празднѣй гул.
Отдадим паследний долг
Тем, кто долгу отдал — душу.
Гул — смолк.
— Слуша-ай! На́ — кра-ул!

Три фуражки.
Трубный звон.
Рвется сердце.
— Как, без шашки?
Без погон
Офицерских?
Поутру—
В безымянную дыру?

Смолкли трубы.
Доброй ночи —
Вам, разорванные в клочья —
На посту!

17 июля 1917

*

МОСКВЕ

1

Когда рыжеволосый Самозванец
Тебя схватил — ты не согнула плеч.
Где спесь твоя, княгинюшка? — Румянец,
Красавица? — Разумница, — где речь?

Как Петр-Царь, презрев закон сыновний,
Позарился на голову твою —
Боярыней Морозовой на дровнях
Ты отвечала Русскому Царю.

Не позабыли огненного поила
Буонапарта хладные уста.
Не в первый раз в твоих соборах — стойла
Все вынесут кремлевские бока.

9 декабря 1917

2

Гришка-Вор тебя не ополячил,
Петр-Царь тебя не онемечил.
Что ты делаешь, голубка? — Плачу.
Где же спесь твоя, Москва? — Далече.

— Голубочки где твои? — Нет корму.
— Кто унес его? — Да ворон черный.
— Где кресты твои святые? — Сбиты.
— Где сыны твои, Москва? — Убиты.

10 декабря 1917

3

Жидкий звон, постный звон.
На все стороны — поклон.

Крик младенца, рев коровы.
Слово дерзкое царево.

Плеток свист и снег в крови.
Слово темное Любви.

Голубинѣй рокот тихий.
Черные глаза Стрельчихи.

10 декабря 1917

ДОН

1

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу — грудь и висок.
Божье да белое твое дело:
Белое тело твое — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...
Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть — Вандея — Дон.

11 марта 1918

2

Кто уцелел — умрет, кто мертв, — воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
— Где были вы? — Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: — На Дону!

— Что делали? — Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

17 марта 1918

(Сбоку приписка М. И. Цветаевой: *NB! мои любимые.*
— Р е д .)

3

Волны и молодость — вне закона!
Тронулся Дон. — Погибаем. — Тонем.
Ветру веков доверяем снести
Внукам — лихую весть:

Да! Проломилась донская глыба!
Белая гвардия — да! — погибла!
Но покидая детей и жен,
Но уходя на Дон,

Белою стаей летя на плаху,
Мы за одно умирали: хаты!
Перекрестясь на последний храм
Белогвардейская рать — векам.

Москва, Благовещение 1918 — дни разгрома Дона.

*

Трудно и чудно — верность до проба!
Царская роскошь — в век площадей!
Стойкие души, стойкие ребра, —
Где вы, о люди минувших дней?!

Рыжим татаринoм рыщет вольность,
С прахом равняя алтарь и трон.
Над пепелищами — рев застольный
Беглых солдат и неверных жен.

29 марта 1918

*

Дракон в крови. Герой в луче. — Так надо.
Московский герб: герой пронзает гада.

Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!

Верни нам вольность, Воин, им — живот.
Страж роковой Москвы — сойди с ворот!

И докажи — народу и дракону —
Что спят мужи — сражаются иконы.

29 апреля 1818

*

Бог — прав
Тлением трав,
Сухостью рек,
Воплем калек,

Вором и гадом,
Мором и голодом,
Срамом и смрадом,
Громом и прагом.

Попранным Словом.
Проклятым годом.
Пленом царевым.
Вставшим народом.

29 апреля 1918

(NB! Очевидно, нужно понять:
Бог все-таки прав, прав — вопреки).

*

Мракобесие. — Смерч. — Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность спустив с цепи,
Человек молодой — не спи!
В воротах, как Благая Весть,

Белым стражем да встанет — Честь.

Обведите свой дом — межой,
Да не внидет в него — Чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы —
Выше — прадедовы дубы!

24 мая 1918

*

— Где лебеди? — А лебеди ушли.
— А вороны? — А вороны — остались.
— Куда ушли? — Куда и журавли.
— Зачем ушли? — Чтоб крылья не достались

— А папа где? — Спи, спи, за нами Сон,
Сон на степном коне сейчас приедет.
— Куда возьмет? — На лебединый Дон.
Там у меня — ты знаешь? — белый лебедь.

27 июля 1918

*

Белогвардейцы! Гордиев узел
Доблести русской!
Белогвардейцы! Белые пружды
Песенки русской!
Белогвардейцы! Белые звезды!
С неба не выскрести!
Белогвардейцы! Черные гвозди
В ребра Антихристу!

27 июля 1918

*

Если душа родилась крылатой —
Что ей хоромы — и что ей хаты!
Что Чингис-Хан ей и что — Орда!
Два на миру у меня врага.
Два близнеца, неразрывно-слитых:
Голод голодных — и сытость сытых!

5 августа 1918

ВЗЯТИЕ КРЫМА

И страшные мне снятся сны:
Телега красная,
За ней — согбенные — моей страны
Идут сыны.

Золотокудрого воздев
Ребенка — матери
Вопят. На паперти
На стяг

Пурпуровый маша рукой безпалой,
Вопит калека, тряпкой алой
Горит безногого костыль,
И красная — до неба — пыль.

Колеса ржавые скрипят.
Конь пляшет, взбешенный.
Все окна флагами кипят.
Одно — завешено.

Ноябрь 1920

*

Буду выпрашивать воды широкого Дона,
Буду выпрашивать волны турецкого моря,
Смуглое солнце, что в каждом бою им светило,
Гулкие выси, где ворон, насытившись, дремлет.

Скажет мне Дон: — Не видал я таких загорелых!
Скажет мне море: — Всех слез моих плакать — не хватит!
Солнце в ладони уйдет, и прокаркает вóрон:
Трижды сто лет живу — кости не видел белее!

Я журавлем полечу по казачьим станицам:
Плачут! — дорожную пыль допрошу: провожает!
Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны.
Красен, ох, красен кизил на горбу Перекопа!

Всех допрошу: тех, кто с миром в ту лютую пору
В люльке мотались.
Череп в камнях — и тому не уйти от допросу:
Белый поход, ты нашел своего летописца.

Ноябрь 1920

*

Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!
То шатаясь причитает в поле — Русь.
Помогите — на ногах нетверда!
Затуманила меня кровь-руда!

И справа и слева
Кровавые зевы,
И каждая рана:
— Мама!

И только и это
И внятно мне, пьяной.
Из чрева — и в чрево:
— Мама!

Все рядком лежат —
Не развесть межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?

Белый был — красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был — белый стал:
Смерть побелила.

— Кто ты? — белый? — не пойму! — привстань!
Аль у красных пропал? — Ря-азань.

И справа и слева
И сзади и прямо
И красный и белый:
— Мама!

Без воли — без гнева —
Протяжно — упрямо —
До самого неба:
— Мама!

Декабрь 1920

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Вопль стародавний,
Плач Ярославны —
Слышите?

С башенной вышечки
Неперывный
Вопль — неизбежный:

— Игорь мой! Князь
Игорь мой! Князь
Игорь!

Ворон, не слезь
Глаз моих — пусть
Плачут!

С новым Годом, Лебединый стан!
Славные обломки!
С Новым Годом — по чужим местам —
Воины с котомкой!

С пеной у рта пляшет, не догнав,
Красная погоня!
С Новым Годом — битая — в бегах
Родина с ладонью!

Приклонись к земле — и вся земля
Песню заздравной.
Это, Игорь, — Русь через моря
Плачет Ярославной.

Томным стоном утомляет грусть:
— Брат мой! — Князь мой! — Сын мой!
— С Новым Годом, молодая Русь
За морем за синим!

Москва, 31 русск. декабря 1920

Проф. Прот. Александр ШМЕМАН

„Все было именно так...“

Вокруг «Гулага»

Несколько времени тому назад по французскому телевидению была передана беседа, целиком посвященная только что появившемуся французскому переводу «Архипелага Гулаг». В этой беседе принимало участие несколько французских журналистов, в том числе и коммунисты. Чтобы понять атмосферу этого дебата, нужно напомнить, что тема о Солженицыне уже давно стала во Франции, особенно же среди французских интеллектуалов, своеобразным динамитом. В стране, где чуть ли не одна пятая населения голосует за коммунистов, где почти вся интеллигенция, за сравнительно немногими исключениями, так или иначе «флиртует» с марксизмом, где по поводу самой теоретической и невинной критики коммунизма сразу же раздаются вопли о фашизме, Солженицын с самого начала оказался камнем преткновения и раздора. Все это объясняет то, почему Жак Даниэль, редактор левого (но не коммунистического) еженедельника «Лё Нувель Обсерватёр» счел нужным, за несколько дней до встречи на телевидении, объяснить и оправдать свое в этой встрече участие в специальной передовице, объяснить и то, почему этого спора ждали с особым интересом. Не имея возможности остановиться здесь на всех последовавших за этой встречей реакциях, я хочу привести здесь только отзыв о ней писателя и журналиста Мориса Клавеля, заведующего, в том же еженедельнике хроникой телевидения. Клавель — католик, но крайне левый католик, широко известный своим участием именно в левой политике. И именно поэтому совсем исключительный интерес представляет его отклик на спор о Солженицынском «Гулаге», переданный французским телевидением.

«Двадцать миллионов! — так начинает свою статью Клавель, — я цитирую: — Двадцать миллионов... Итак, Советский Союз потерял двадцать миллионов жизней из-за Гитлера и двадцать миллионов из-за Сталина. Впрочем, нет! Если бы только из-за Сталина! Мы, которые достигли сознательного возраста около 1937 года и которых большие московские процессы оттолкнули тогда от коммунистической партии, мы наивно верили, что эти гигантские чистки начались только тогда. Я верил в это еще только три недели тому назад. Я верил в это до этой неслыханной книги, этой грандиозной эпопеи Тьмы и Света, этого

документа, этой Книги (с большой буквы) нашего второго полувека, до этого кошмара, который годами останется у нашего изголовья и имя которому «Архипелаг Гулаг». После него уже нельзя думать как прежде. По первоначалу — он отнимает у нас голос, а этого со мною никогда еще не случалось. Кажется почти невозможным узнать все это и продолжать жить! В чем же тогда неистребимая наша надежда, если не в том, в чем видит ее Солженицын?» И Клавель продолжает (я цитирую):

«Пусть поймут коммунисты — после этого уж не возможно противопоставить им ни возмущения, ни даже гнева! Мы настолько выше, настолько дальше всего этого! Остается вопрос — когда же все это началось? В 37-м году? В 31, 25, 22, 17? Но почему же уже в 1880 году пишет Ницше: «социализм молча готовит свое царство террора»? Почему в 1845 году пишет Прудон юному Марксу: «Дорогой господин Маркс, я уважаю Вас и восхищаюсь Вами, но от ваших идей мне страшно становится за человеческую свободу»?.. И вот Клавель передает слова Даниэля, сказанные им во время спора, Даниэля, который всю свою жизнь свет и свободу видел только «слева» — я цитирую:

«Как можно, — спрашивает Даниэль, — утверждать одновременно, что Солженицын лжет и что он всего лишь повторяет то, что и без него известно? Как можно, чтобы его свидетельство не встряхнуло все человечество? Почему так мелочны и бездарны реакции на него?». И, внезапно, со взором как бы обращенным внутрь: — «Несколько раз, не слишком часто, но достаточно часто, я замалчивал революционные зверства, чтобы не давать оружия и удовлетворения правым. Но это кончено. После «Архипелага Гулаг» это для меня невозможно...» Что можно прибавить к этому? — спрашивает Клавель и продолжает, цитирую дальше: «В сущности все это только отчасти относится к Советскому Союзу, к Марксу. Речь идет об идеологии и о человеке. «Самые страшные злодеи Шекспира, — замечает Солженицын, — убивают не более десяти людей, ибо у них нет идеологии». И, вот, — продолжает Клавель, — Солженицын задумывается о себе, о своей собственной природе, обо всем том, что и из него могло бы сделать палача, поставить на сторону палачей... И если он обращается к Богу, то потому что только Бог может открыть человеку его границы, границы власти его над другим человеком... Вот уровень, на котором в

На Сенатской площади в Ленинграде

И все так же, не проще
Век наш пробует нас —
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь,
В тот назначенный час?

А. Галич. — «Петербургский романс»)

Четырнадцатого декабря 1975 г. исполнилось сто пятьдесят лет со дня восстания декабристов. В этот день Сенатская площадь была оцеплена войсками и милицией. Заранее предупрежденные «стукачами» о том, что ленинградские художники и интеллигенция собираются почтить память декабристов, власти приняли меры. Да и скрыть это было почти невозможно. В городе с большим успехом одна за другой прошли выставки неофициальных художников. Да, с каким успехом! Разрешив провести выставку в рабочем Доме Культуры на проспекте Обуховской Обороны, далеко от центра города, власти надеялись, что Ленинградская интеллигенция туда не поедет, так как часы работы выставки установили в рабочее время с девяти до семнадцати часов. С помощью рабочих-активистов с соседних заводов хотели спровоцировать художников и создать, как это обычно делалось, общественное мнение, что народ, дескать, против таких выставок. Но не получилось. С утра на выставку выстраивались длинные-длинные очереди, люди выстаивали по нескольку часов, чтобы попасть на выставку! Рабочих-активистов подвозили с другого входа и они ходили и задирали художников, но никто не поддавался ни на какие провокации и выставка прошла удачно. Одна за другой стали устраиваться выставки на частных квартирах. Одну из первых таких выставок организовал у себя в маленькой квартире обаятельный ленинградский поэт Константин Кузьминский. Надо было обладать большим гражданским мужеством, чтобы сделать это в окружении «стукачей», в обстановке, где одно неверное слово или действие могло погубить все. Многие годы художники работали без надежды на выставку своих работ, задыхались от недостатка информации о том, что творится в мире, пили заживо и часто в отчаянии захлебывались в водке...

Талантливейший художник Михнов, когда Костя пригласил его принять участие в выставке, не поверил в такую возможность: «Дайте хоть помереть спокойно, а то арестуют». Но выставка прошла без репрессий и тогда появилась НАДЕЖДА! Художники стали выползать из своих нор-мастерских... Поднимать голову... Ведь выросло уже новое поколение, которое уже нельзя убить страхом как в 37-м году. Теперь страх перед ними стал появляться у властей.

Остановить процесс духовного возрождения уже не

тот вечер защитники человека — несводимого, единственного, незамеченного в нем — вели свою беседу». И Клавель заканчивает свою статью вопросом: «Нужно ли после этого говорить об аргументах противной стороны (т. е. коммунистов и всех, к ним подмазывающихся)?». И Клавель отвечает:

«Нет. Но не для того, чтобы их замолчать, но для того, чтобы спасти их от приговора к позорному столбу. И это относится, замечает Клавель, в первую очередь, не столько к коммунистам, сколько к пискам-интеллигентам, поддельвающимся к ним. Именно они войдут в бес-смертие вместе с Солженицыным, как вошел в него Зоил вместе с Гомером...»

Когда-то я спрашивал — в чем удивительная, единственная сила Солженицына? И спрашивая, думал — а может быть ограничена она, эта сила, только нами, русскими? И вот ответ: если так реагируют на Архипелаг Гулаг» левые французские интеллигенты, про которых, действительно, можно сказать, что их ничем не удивишь, то это значит, что сила Солженицынского свидетельства подлинно всемирная.

возможно даже силой. Эпизод 14-го декабря 1975 года, когда состоялась демонстрация в память о декабристах, не был случайным. Трудно сказать, кому принадлежала идея демонстрации, — говорят художнику Сенявину, но эта идея носилась в воздухе. Многие звонили друг другу и спрашивали: «Ну, что идем четырнадцатого в двенадцать часов к Петру?». Новостей и слухов в городе было много.

Одевшись потеплее (может быть придется ночевать в камере тюрьмы), около 12-ти часов я пошел по направлению Сенатской площади. Еще на подходе к площади бросилось в глаза необычно большое количество милиционеров и людей в штатском, но с военной выправкой. Они останавливают людей, у кого в руках были фотоаппараты или сумки. «Куда идете, зачем?» — строго спрашивает милиционер у группы молодежи. Ребята теряются, не знают что сказать и поворачивают назад. Рядом раздается визг тормозов и из черной «Волги» выскакивает милицкий полковник: «Петрові, — кричит он лейтенанту, — этих почему пропустили?» и указывает на группу из пяти человек молодых людей лет восемнадцати, которые с лыжами идут по направлению к Неве. Проверяют и заворачивают обратно. Ведь лыжи в чехлах, а вдруг лозунги несут! К тем, у кого борода, относятся особенно подозрительно. Поворачиваю и пытаюсь пройти на площадь с другой стороны, но все перекрыто. На самой площади небольшая толпа гражданских тонет в шинельном окружении. Около памятника Петру I в оцеплении прогуливаются милициские полковники и даже милицкий генерал, нетерпеливо мерит шагами цепь солдат и милиционеров. По углам сада роты курсантов Высшего военно-политического училища. В саду гуляют милиционеры. На скамейках сидят солдаты. Неужели так боятся власти вообще-то даже не политической демонстрации! Да, от них можно ожидать всего.

На Красной улице, на бульваре Профсоюзов стоит хвост тюремных машин. Не просто машин, в которых сейчас в Ленинграде возят задержанных за мелкие нарушения и на которых написано П.М.Г.* (в народе их прозвали «простому мужику гибель»), а машин конвойных кадровых войск МВД. В здании сената и синода на всех этажах толпятся у окон солдаты. Встречаю знакомых, зата и страшно, но шутим: «Идет облава на волков, идет облава...». Идем к памятнику Петру I. Время уже без пятнадцати двенадцать. В 100-а метрах от памятника стоят художники, интеллигенция, молодежь. Человек двести-триста. Ко мне подходит плачущая поэтесса Наталия Гум. «Валерий, уходи- Тебе нельзя. Ведь ты собираешься уезжать. Многих уже арестовали. Кого на подходах к площади, кого дома. Юлию Вознесенскую взяли рано утром...».

В толпе разговоры и масса предположений и слухов — сколько арестовали, где, что и как... Шныряют в толпе ко всему прислушиваясь «критики в штатском». Напряжение возрастает. Ведь скоро двенадцать и по выстрелу из пушки с Петропавловской крепости хотели двинуться к памятнику и, хотя бы молчалим, сняв шапки, почтить память декабристов. В это время толпа стала увеличиваться на глазах. Переодетые в штатское милиционеры и кагебешники блокировали подходы к памятнику со стороны сада. С другой стороны тесным кольцом окружили памятник черные «Волги».

Толпа обреченно замолкла. Демонстрация силы была внушительной — пошевелились только — сразу схватят. Все это понимали. Девушки, стоя в толпе, плакали и всеми овладела безнадежность. Не было вождя, никто не захотел жертвовать собой, а кто мог, тех арестовали. Выстрел из пушки. Все смотрят друг на друга и только двое идут к памятнику. Остальные начинают тихо расходиться. Толпа тает. Прошло время и я спрашиваю и вас и себя, ну что же можно было тогда сделать? Что?

*) Передвижная милициская группа.

Незамеченная трагедия

Персидский шах выдал перелетевшего в Иран советского летчика. Выдал на смерть и пытки человека, который надеялся найти у него защиту. Выдал под смехотворным предлогом, что летчик — уголовный преступник. Ведь законы в СССР такие, что любой человек, который еще только хочет покинуть СССР, уже уголовный преступник!

В пограничных районах ведется учет людей, которые, употребляя терминологию кагебистов, «вынашивают намерения бежать из СССР». Таких людей много. Для них советская пропаганда зудит день и ночь, что «граница на замке», а если и удастся бежать, то все равно их выдадут назад. Людям стараются вдолбить мысль о бесполезности побега из лагеря со-

циализма. Случай с летчиком особый, о нем узнал весь мир. Нет сегодня страны в свободном мире, где бы это событие не обсуждалось с возмущением.

Тем более поразительно, что, по многократно поступающим сведениям, такая страна как Финляндия, пользующаяся уважением свободного мира, тоже уже много лет, без большой шумихи, выдает Советскому Союзу беглецов, ищущих свободу. Между Таллином и Хельсинки всего тридцать морских миль, но сколько, только на этом участке границы, происходит незамеченных трагедий.

Все знают о восстании на эсминце «Сторожевой», но мало кто знает сколько рыбацких судов потоплено советскими пограничными катерами в Финском заливе? Сколько людей погибло, при попытке перейти сухопутную границу в районах Выборга и Приозерска?

Посмотрите на побережье Эстонии. Как в концлагере оно покрыто пограничными вышками, усиленно охраняется нарядами пограничников. В некоторых местах граница минирована и обставлена новейшими электронными приборами. Ночью, как в военное время, лучи прожекторов шарят по морю и побережью. В море цепь сторожевых катеров.

Но люди все равно бегут, бегут даже сознавая, что идут почти на верную гибель. Цели достигают немногие. И тем, кто достиг цели, угрожает выдача обратно. Эта выдача повидимому проводится без особых формальностей. Несчастливого привозят на ту погранзаставу, где он перешел границу и заставляют рассказать солдатам подробности как он преодолел препятствия. Солдата-пограничника, на участке которого он перешел границу, строго наказывают. Другие солдаты, «после такого урока», увеличивают свою бдительность и делаются еще более бесчеловечными.

В Ленинграде много говорят о том, как были выданы два ленинградских яхтсмена, бежавших на буэрах по льду финского залива, украинец, переплывший в Финляндию на резиновом плотике из футбольных камер, эстонец, ушедший на моторной лодке и многие другие.

Майор Вишневецкий, начальник погранзаставы в Таллине цинично и откровенно говорит: «Никуда не денется, все равно от финнов к нам привезут, а уж мы руки, ноги поломаем так, что больше бегать не захочется...»

Больно и горько знать это. Не хочется этому верить, но это так! Так рассказывает наш свидетель.

В. Ломакин

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИЗРАИЛЕ

Большое распространение, не только в Израиле, получил независимый, выходящий на русском языке, журнал «Шалом» под редакцией Иосифа и Геннадия Винокуровых. Со дня основания в 1974 году журнал заметно улучшился, приобрел талантливых сотрудников и расширился в объеме. Адрес журнала: Р.О.В. 30 938, Тель-Авив, Израиль.

«И У МЕНЯ БЫЛ КРАЙ РОДНОЙ»

Анна Кузнецова-Буданова, «Посев», Франкфурт, ФРГ, 1975 г., 20 нем. марок (8 амер. дол.), 356 стр., с портретом автора и восьмью иллюстрациями (видами Харкова).

Автор — женщина-врач — описывает в этой книге, автобиографического характера, сорокалетний период российской жизни от начала этого столетия до войны между Германией и СССР в 41-м году. Мастерски освещен быт простой рабочей семьи, в русской дореволюционной провинции (рабочий поселок Брянского машиностроительного завода Орловской губернии). Это описание, подкупающее простотой и искренностью, в корне опровергает ряд созданных (или намеренно созданных) легенд об этом времени: поголовная эксплуатация рабочего класса, «пролетарская ненависть» трудового народа к царскому правительству, бесперспективное, безвыходное положение рабочего в царской России и т. д. Глубоко верующая, трудолюбивая рабочая семья не только живет в скромном достатке, но и имеет возможность дать образование своим детям. Читая книгу, невольно переноси-

сь в тот далекий, еще здоровый мир, нетронутый ядом зависти классово-борьбы и «пролетарского самосознания». Название книги взято из романа С. Рахманинова «Сон» на слова А. Плещеева. У читателя может создаться впечатление, что описываемые события настолько идеализированы, что повествование действительно является чудесным, никогда не существовавшим сном. Это, конечно, было бы прискорбной ошибкой. Предлагаемая книга занимает в мемуарной литературе совершенно особое место и является ценным свидетельским показанием о сравнительно недавнем времени, отодвинутым происшедшими, все опрокидывающими событиями как бы в далекое, чистое и ясное прошлое. С интересом читается, во второй половине книги, описание студенческой жизни и деятельности молодого врача в советских условиях.

Книга хорошая и несомненно полезная. Автору не довелось снова увидеть свой «Край родной». После долгой и тяжелой болезни, Анна Константиновна скончалась в Мюнхене 13 апреля 1974 года.

Н. Г.

„System und Wesen des russischen Kirchengesanges“. («Система и сущность русского церковного пения»). Johann v. Gardner. Verlag Otto Harrassowitz. Taunusstrasse 6. 6200 WIESBADEN. (West Germany).

Вышел в свет, на немецком языке, труд И. А. Гарднера: 8°, 132 стр. убористого шрифта, 2 превосходных репродукции древнерусских певческих рукописей, 28 нем. марок, без пересылки. Содержание: I. Литература (русская и иноязычная) о русском церковном пении, 152 заглавия, с кратким критическим обзором и краткими биографическими данными о важнейших авторах. II. Сущность церковного пения; его значение и главные его формы в православной церкви. III. Литургическая система православной церкви и система богослужебного пения в русской церкви. IV. Нотописание богослужебного пения в русской церкви и главные источники для исследования его системы и истории. Регистр. Книга может рассматриваться как введение в историю русского церковного пения. С заказами обращаться только в издательство.

Х Р О Н И К А ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

• Двадцать третьего мая 1976 г. в Нью-Йорке состоялся концерт известного оперного певца Николая Гедда (тенор) с участием хора русского хорового общества под управлением В. П. Руденко. Выступали также Л. Лашевич-Скидан (меццо-сопрано) и Мартина Кац. В программе были исполнены оперные арии, русские народные и казачьи песни. Антерприза: Алексей Скидан.

• Оперный певец М. Литманов выступил в Русской библиотеке Толстовского фонда в Мюнхене (ФРГ) с исполнением русских романсов.

• Певца Евгения Разина, приехавшая в Мюнхен (ФРГ) из Парижа, выступила 10 июня с русскими и цыганскими романсами на концерте в русской библиотеке Толстовского фонда. 21 июня она дала свой второй концерт в Мюнхене в театре «Ам Карлстор».

• 17 июня 1976 г. в Париже состоялся концерт хора русской молодежи в Париже, под управлением Е. И. Евеца. Участвовали Н. Г. Гедда-Нова, ансамбль «Волга» и виртуоз балалайки Н. Н. Цветков.

• «Вокально-музыкальный ансамбль» в Лос-Анджелесе (США) поставил оперетту «Граф Люксембург». Георгий Соловьев прекрасно справился с ролью графа. Спектакль был подготовлен Ниной Кент.

• На концерте «Старинный Русский романс» в помещении Русской библиотеки в Мюнхене (ФРГ) выступили певцы: Е. К. Разина и В. В. Сечин.

• Концерт русской народной музыки состоялся 30 мая в «Русском зале» в Лос-Анджелесе при участии хора и струнного оркестра под общим управлением отца И. Гречишкина.

• 4 июня в «Русском зале» в Лос-Анджелесе состоялся благотворительный концерт в пользу св.-Покровской церкви при участии Николая Митаки и Елены Машориной. У рояля О. Катиньола.

• 5 июня в Нью-Йорке состоялся духовный концерт хора русской Зарубежной Синодальной церкви, под управлением А. Б. Ледковского, сына скончавшегося 7 августа прошлого года, основателя хора, известного хорового педагога, церковного регента и композитора старой русской школы, Б. М. Ледковского (1894—1975). Первое отделение программы было составлено из церковных песнопений различных композиторов и стилей; второе отделение заключало в себе светские хоровые произведения. Несколько лет тому назад хор совершил поездку по разным странам и напел ряд грампластинок.

• В св.-Покровском соборе в Мельбурне (Австралия) состоялся концерт в пользу православных монастырей и Вифанской школы в Иерусалиме. В результате в Иерусалим были переведены следующие суммы: матушке игумении Елеонского монастыря Феодосии — 65

долларов, матушке игумении Варваре для Гефсиманской обители и Вифанской школы — 185 долларов.

• В ноябре месяце 1975 года, поступила в продажу во Франции и в других странах, очередная пластинка православной русской церковной музыки, напетая русским хором имени св. Александра Невского в Париже (бывший «Русский Молодежный Хор»), под управлением Е. И. Евеца и при любезном участии Н. М. Гедды. Напеты произведения композиторов: Бортнянского, Гарднера, Иванова, Кастальского, Компанейского, Липаева, Львова, Мясникова, Никольского, Соколова, Чеснокова, Яичкова и других. Запись произведена фирмой «Филипс».

• На международном фестивале музыки, песни и танцев в городе Брайт (Австралия) русская группа, в составе 23-х танцоров под руководством Александра Ильина, получила первый приз.

• Рудольф Нуреев играет главную роль в фильме «Рудольф Валентино». В данное время, в связи с тридцатилетием со дня смерти знаменитого артиста немого кинематографа, фильм снимается во Франции и Испании.

• «Наш Театр» в Лос-Анджелесе поставил пьесу Островского «Не все коту масленица». В спектакле участвовали: Т. Лауб (роль Кругловой), Л. Машорина (Агния), В. Матвеева (Маланья), А. Бахтырева (Феона), С. Донской (Ахов) и Н. Чириков (Ипполит).

• Русский литературно-исторический кружок в Сан-Пауло (Бразилия) отпраздновал свое двадцатипятилетие. По этому случаю издан сборник наиболее интересных докладов членов кружка. В сборнике много описаний поездок и экспедиций, в которых они принимали участие. Например: «В монастыре Хань-Юнь-Шуань», Владимира Алина и «Через Индию в Афганистан» и «12 лет в Афганистане» Ж. и П. Жестковых. Обращают на себя внимание воспоминания А. Кашина «В красном Китае» и стихи Дмитрия Кленовского.

• «Общество борьбы за права человека» в ФРГ выпустило сборник, посвященный Владимиру Буковскому. В этом издании на немецком языке помещены следующие статьи:

- 1) Владимир Буковский, краткая биография.
- 2) Жизнь Владимира Буковского под угрозой.
- 3) «Звезды», рассказ Владимира Буковского.
- 4) «Непонятный вопрос доктору», рассказ Владимира Буковского.
- 5) В. Буковский. Письмо известному греческому композитору М. Теодоракису.
- 6) «Ни мечом, ни копьём». А. Левитин-Краснов.
- 7) В. Максимов. Письмо директору Инст. судебн. медиц. им. Сербского.

8) Стихотворение посвященное В. Буковскому. В. Делоне.

9) Владимирская специальная тюрьма.

10) Практические советы желающим помочь В. Буковскому.

Указанный на сборнике адрес Общества: 6000 Frankfurt/M 1, Bockenheimer Anlage 12.

• В мае месяце вышел в Париже ежегодный выпуск газеты «Русский Инвалид» № 169. Первый номер вышел в 1913 году в С.-Петербурге. На первой странице помещена фотография правления Сан-Францисского Комитета помощи русским военным инвалидам: Л. Н. Аттосова, К. Н. Штюрмер, Почетный Председатель Комитета ген. В. Н. Выгран, княгиня Наталия Александровна, А. С. Громько, князь Василий Александрович, Т. Ф. Токарев, Е. П. Скрипкина, А. В. Шамбо, О. А. Зуб, А. А. Пресняков, П. В. Клыкков, К. А. Зуб, К. А. Янсон, С. В. Гельтер, Г. Е. Попов, В. В. Гранитов. Под фотографией обращение, которое приводим дословно:

«В этом номере нашей газеты «Русский Инвалид», мы помещаем нашу сердечную и горячую благодарность Комитету Помощи инвалидам в Сан-Франциско. Полвека — большой срок. В течение этого долгого времени, из всех создавшихся Комитетов Помощи инвалидам в русском рассеянии, Комитет в Сан-Франциско и колония этого города превзошли все ожидания русских военных инвалидов. Нет слов и чувств, которые мы имеем, чтобы выразить нашу благодарность председателям, гг. сотрудникам этого комитета и всей русской Колонии в Сан-Франциско. Всякое выражение чувств благодарности будет бледным и мы только просим верить нам, что это наше обращение исходит от чистого сердца и абсолютно искренне. Да сохранит вас всех и ваши семьи Милосердный Господь и да пошлет Он вам много радости. Хвала вам и честь и большое русское спасибо. Русские военные инвалиды».

• В издательстве «Хроника», Нью-Йорк вышел сборник статей под названием «Самосознание», посвященный исследователям и анализу современной России. Составители сборника новейшие эмигранты из Советского Союза: П. Литвинов, М. Меерсон-Аксенов и Б. Шрагин. Адрес «Самосознания»: Khronika Press, 505 8th Ave., New York, N. Y. 10018 USA.

• В Аргентине и в Нью-Йорке, двумя издательствами, независимо друг от друга, переиздан известный труд скончавшегося во Франции в 1950 году известного русского писателя И. С. Шмелева: Лето Господне, — воспоминания детства о том, как проводились большие праздники в течении года в последней четверти прошлого века, в простой семье московского подрядчика. Эти воспоминания считаются одними из лучших в русской мемуарной литературе. Первое издание вышло еще до второй мировой войны.

• В издательстве Организации «Витязи» (Association des Vitiаз, 90, rue de Rennes, 75006 Paris) вышли следующие книги: Жития Святых, Православные Богослужения и молитвы, Песенник Витязей.

• 72-й выпуск «Устного Журнала», 11 июля в Лос-Анджелесе (США) был посвящен поэту Сергею Есенину. Основной доклад сделал Н. Ю. Пушкарский, отметивший три периода его творчества. Попутно с докладом В. В. Рышко читала отрывки из автобиографии поэта и его стихотворения. После доклада с чтением стихов Есенина выступили А. А. Гончарова, С. Н. Гончаров и М. Строгов. Вторая часть «Устного Журнала» была посвящена романсам на слова Есенина. Выступили Нонна Кожина, Светлана Татаренко, Е. Машорина и Николай Митки. Аккомпанировала В. Липатова.

• Прибывший из Советского Союза Амальрик на пресс-конференции в Амстердаме сказал: «Я с большим скептицизмом отношусь к марксизму вообще и не думаю, что на основе марксизма можно создать свободное и толерантное общество».

• 22 июля Сергей Лифарь — член корреспондент Французской Академии Изящных Искусств — прочел в Сорбонне доклад: «Значение и влияние Франции в балетном искусстве».

• За труды по развитию славянских наук в Англии, Королева Елизавета II пожаловала г-же Елизавете Федоровне Хилл звание «Дамы Британской Империи».

• Доклад на тему «Россия и Запад» прочел с большим успехом в Русской библиотеке Толстовского Фонда в Мюнхене (ФРГ) Л. И. Барат.

• Автор книги «Лето Московское» Михайло Михайлов, находящийся в данное время в тюремном заключении в Югославии, требует признания за ним статуса политического заключенного. Тюремные власти удовлетворили некоторые из его второстепенных требований, но отказались отделить политических заключенных от уголовных. Голодовка продолжалась три с половиной месяца.

• Известная русская благотворительница Екатерина Сергеевна Фишер награждена орденом первой степени Императорского Православного Палестинского общества. Награждение было вручено начальником русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонием, являющимся также вице-председателем вышеуказанного общества.

• Мстислав Растропович приглашен на пост дирижера Вашингтонского Национального Симфонического оркестра. Договор заключен на два года, считая с осени 1977 года.

• Участник Первой мировой войны капитан царской армии Б. М. Редин награжден французским орденом «Mérite National». Во Второй мировой войне

Б. М. Редин принимал участие в рядах французской армии в чине лейтенанта.

• 1 августа в Брюсселе в «Русском Доме» была отмечена 29-я годовщина РНО. После молебна, совершенного о. Сергием Пухом и приветственного слова В. В. Орехова, А. Г. Дисский отметил юбилей еженедельника «Часовой», выпустившего шестисотый номер за сорок семь с половиной лет своего существования. Приводим заключительную часть его приветствия: «Неугасимая любовь к родине и глубокая вера в торжество правого дела были той движущей силой, которая позволяла основателю и издателю «Часового» В. В. Орехову преодолевать все трудности и довести журнал до настоящего дня. Честь и слава ему и его соратникам, из которых нельзя не выделить, ведущую всю тяжелую «хозяйственную» работу журнала, верную подругу его Маргариту Владимировну. Дай Господь им сил продолжать и впредь их большое и нужное дело борьбы за свободу России».

• Русское Благотворительное общество в Сиднее устроило лотерею в пользу госпиталя и старческого дома имени преподобного Сергия Радонежского.

• Председатель РНО В. В. Орехов сделал в Библиотеке РНО в Льеже доклад о текущих политических событиях в мире.

• Прошло пятьдесят лет со дня основания Зарубежных Военно-научных курсов в Париже. По этому случаю, оставшиеся в живых их слушатели выпустили сборник, в котором даны подробные сведения о программе, экзаменах, выпусках с дипломами по прохождению краткой программы Академии Генерального Штаба. Списки окончивших Курсы и фотографии Великого Князя Николая Николаевича, основателя и руководителя Курсов, профессора генерала Н. Н. Головина и его помощников проф. ген. А. А. Гулевича, ген. М. И. Репьева, проф. полк. А. А. Зайцова и полк. А. Г. Якубова.

• Согласно установившейся традиции, ежегодно в день св. Георгия Победоносца — праздник трех гусарских полков и Елисаветградского Кавалерийского училища — в Темперлее, пров. Буэнос Айреса, происходит кавалерийская встреча офицеров и членов их семей.

• Во главе русской эмиграции в Аргентине стоит председатель колонии, выбранный на три года. В данное время — Андрей Николаевич Михонский. Правление колонии насчитывает восемь членов: Татьяна Ивановна Асеева, Константин Антонович Асеев, Алексей Яковлевич Дубина, Николай Дмитриевич Колоколов, Иван Митрофанович Пономаренко, граф Алексей Игоревич Уваров, Зинаида Константиновна Цыбульская и Мария Андреевна Годунская. Ревизионная комиссия из трех членов: Василий Дмитриевич Крылов, Александр Александрович Палладин и Михаил Павлович Чурилов. Правление колонии устраивает три раза в год публичные собра-

ния: в годовщину убийства Царской Семьи, в день начала Февральской революции, в День Русской Культуры.

• Русско-американское Культурно-Просветительное общество в Лос-Анджелесе провело за это лето две встречи: 20 мая — посвященную русской музыке и 18 июня — с разнообразной программой.

• Свято-Серафимовский фонд обращается ко всем русским людям с просьбой завещать или присылать ненужные русские книги. Книги будут сортироваться, часть их будет послана в русские библиотеки, часть оставлена в библиотеке Фонда. Адрес Фонда: St. Seraphim's House, 322 West 108 St. New York, N. Y. 10025.

• В конце мая в Лос-Анджелесе состоялся этнический фестиваль, на котором участвовали также и русские: балалачечный оркестр и танцевальная группа. Были киоски с русскими экспонатами.

• На перевале Шипки еще сегодня сохранились артиллерийские позиции, рвы и окопы — следы поля сражения 1877 года. На памятнике, высеченном из белого камня, занесены имена русских полков: Московский, Минский, Орловский, Елецкий, Житомирский, Брянский. Рядом кладбище русских солдат и памятник-пирамида из черного гранита, воздвигнутый болгарами.

• В архивных документах города Кобленц (ФРГ) обнаружены записи о пребывании русских войск в Кобленце в 1814—15 годах. Отмечено их хорошее отношение к местным жителям и совершавшиеся православные Богослужения. При впадении реки Мозель в Рейн, в т. н. Дейчес Эк стоит малоизвестный памятник, воздвигнутый французами с надписью: «1812 год. Отсюда начинаем поход на Россию. Французский комендант города Кобленц». Немного ниже вторая надпись тоже по-французски: «1814 год видел и утверждаю. Видел русский комендант города Кобленц».

• 12 июня в зале при св. Богородичном соборе в Лос-Анджелесе состоялся акт приходской школы в связи с окончанием учебного года. В этом году в школе обучалось 86 учеников. Акт начался выступлением детского хора под управлением А. Тумановой. Затем ученики и ученицы всех десяти классов читали стихотворения и басни. Главную часть программы составила инсценировка рассказа А. Чехова «Беззащитное существо». Особая благодарность г-же С. М. Ильвес за подготовку программы и отцу Димитрию Гизетти за руководство школой.

• С 2 по 8 августа в Монреале (Канада) состоялся второй Всезарубежный съезд русской православной молодежи. Съездом руководил архиепископ Виталий. На съезде присутствовали представители юношеских организаций и молодежи из Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Западной Германии, Испании, Швейцарии, США, Чили, Бразилии, Венецуэлы и других местах.

• Скаутский бал в Лос Анджелесе посетили более 270 человек; играл скаутский балалаечный оркестр под управлением Л. А. Усачевского. С песнями выступили Костя Шеманс и Нонна Кожина. Кристина Гарсия исполнила цыганский танец. Чистый доход пошел на приобретение новых палаток.

• В Сиднее (Австралия) учениками студии Л. М. Раменской была поставлена детская опера И. Морозова «Золотой Ключик», под общим руководством режиссера А. И. Любимовой-Каменка с участием двух сиднейских артистов С. Камовой и Ю. Криволицкого. «Золотой Ключик» — опера в трех актах, написанная на тему итальянской сказки про деревянную куклу «Пиннокио».

• В Сан-Пауло (Бразилия) молодежная группа «Калинка» расширяет свою деятельность. Кроме уже успешно работающей хореографической секции, организуется стортивная, с футбольной командой и русский хор.

• 23 мая в школе св. князя Владимира в Брюсселе состоялся торжественный слет по случаю окончания учебного года. Пастырь школы протоиерей Чедомир Остоич произнес, после отслуженного молебна, слово, в котором отметил большую работу преподавателей школы, в особенности ее директора Клавдии Семеновны Горевой. Акт закончился выступлением струнного оркестра под управлением Левина.

• Русская Школа при Обществе Содействия Образованию Русских Детей и Молодежи в Мюнхене (ФРГ) поставила силами учащихся одноактную шутку А. П. Чехова «Свадьба».

• Старшим Русским Скаутом, сроком на пять лет, выбран начальник Аргентинского отдела НОРС скаутмастер Николай Михайлович Седяревич. Первым заместителем на тот же срок выбран скаутмастер В. В. Мерсье, начальник Австралийского отдела НОРС.

• Ежегодно в Австралии проводятся съезды русской православной молодежи. В этом году съезд состоялся в Бризбене. Съехалось около ста пятидесяти человек, главным образом из Сиднея и Мельбурна. Руководили съездом прот. о. Николай Депутатов и о. Николай Дудкин. Как обычно в программу съезда, помимо серьезных докладов были включены и различные увеселения.

• Французский отдел Национальной Организации Русских Скаутов провел летний лагерь на юге Франции вблизи города Ле Мун. Лагерем руководил скаутмастер Г. Жандр.

• Детский летний лагерь близ небольшого города Перуибе, на берегу моря, в 135 км от Сан Пауло был организован на даче институтов св. Владимира и св. Ольги. Лагерем руководил отец Викентий.

• Летний лагерь Национальной Организации Витязей в Аргентине прошел

на собственном участке в Ля Больса в Кордобе.

• Русский детский и юношеский лагерь «Орел» в Landes (Франция) был открыт до первого октября.

• Независимый дамский кружок в Рио де Жанейро (Бразилия) устроил благотворительный постный обед в пользу храма святой Зинаиды. Было предложено двадцать разных блюд. Кружок, взявший на себя попечительство над вышеуказанным храмом, возглавляется председательницей Лидией Петровной Салатко.

• В столице Австралии, Канберре, строится храм во имя св. Иоанна Предтечи. В данное время здание храма уже подведено под крышу. Для окончания работ нужны дополнительные средства. Список жертвователей регулярно публикуется в газете «Единение», выходящей в Мельбурне.

• В городе Педрейра, вблизи города Сан-Пауло в приходе Покрова Пресвятыя Богородицы за два с половиной года построен на пожертвования православных людей прекрасный храм в русском стиле, по проекту архитектора А. В. Стерлигова. При храме организован молодежный хор. Открывается церковно-приходская школа. На участке, подаренном приходу А. П. Разгуляевым, начаты подготовительные работы для постройки русской гимназии. При храме находятся квартиры для настоятеля и учителя.

• 19 августа в церкви Знамения Божьей Матери в Париже был отслужен, по случаю 250-летнего юбилея Лейб-гвардии Петроградского полка, торжественный молебен с поминовением Державного основателя полка, императора Петра Великого, императрицы Екатерины Первой и всех чинов полка на поле брани за Веру, Царя и Отечество павших, в миру скончавшихся. Объединение полка возглавляет полковник Лучанинов.

• На Русском Военном Кладбище в Мурмелоне, где похоронены солдаты Русского экспедиционного корпуса, павшие в войне 14—18 годов, находятся также могилы солдат РОА. Советские представители, с разрешения французской администрации поставили на кладбище памятную доску, что на кладбище находится 36 могил павших советских солдат в борьбе с нацизмом. Попытке заменить кресты колонками с успехом воспротивился архимандрит Иов. Над могилами остались кресты.

• Протоиерей Д. Константинов, известный автор многих религиозно-философских трудов, отметил три юбилея: 30 лет священнослужения, пятьдесят лет церковного служения и 40 лет научной и литературной деятельности. Его наиболее известные труды: «Гонимая Церковь» и «Зарницы духовного возрождения».

• Скончавшаяся Гертруда Бертольд-овна Сергиевская завещала св.-Сергиев-

ской гимназии в Нью-Йорке пятьдесят тысяч долларов. В этом году гимназия заканчивает семнадцатый год своего существования.

• С 1971 года существует фонд имени ген. П. Н. Краснова, донского атамана и писателя, русского патриота, замученного в застенках Лубянки. Фонд ставит себе следующие задачи: помощь бездомным русским людям, создание амбулатории, основание стипендий для неимущей учащейся молодежи, постройка дома для престарелых и неработоспособных, устройства музея, библиотеки и помещения для докладов. На участке в десять акров, приобретенном для этой цели в Лейкуде (США), находится жилой дом и другие постройки, которые уже частично перестроены и оборудованы. Для осуществления плана необходимы дополнительные средства. Фонд просит русских людей посильно принять участие в этом начинании. Денежные переводы и чеки просят высылать по адресу: Ataman Gen. P. N. Krasnoff Foundation, Inc. 14 Ford Road, Lakewood, N. J. 08701.

• Русское Благотворительное общество св. прав. о. Иоанна Кронштадтского в Мельбурне (Австралия) обратилось к русским людям с призывом о помощи на оборудование дома для престарелых в Данденонге. Необходимо обставить двадцать две комнаты насельников, две гостинные, кухню, столовую и т. д.

• Заботами Толстовского Фонда старческий дом «Городок стариков» в городе Итакаре (Бразилия) значительно расширен — построен новый павильон. Семейным парам и одиноким будут предоставлены отдельные комнаты.

• 17 июля в Кафедральном соборе св. Александра Невского в Париже была отслужена панихида по Государе Императоре Николае Александровиче, Его Августейшей Семье и всем верным слугам убиенным с ними.

Редактирует коллегия
Редактор В. Сорокин
Секретарь редакции А. Желнин
Перепечатка разрешается,
но с указанием источника

Адрес редакции:
SARUBESCHIE
Postfach 860327
8000 München 86
Bundesrepublik Deutschland

Банковский счет № 25.00784.01
Банк: Reuschel & Co.
Ismaningerstr. 98, 8000 München 80

Verantwortlich für den Inhalt
V. Sorokin

Druck: „Logos“, München 19, Bothmerstr. 14